ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

No 1(17)
2020

ББК 65+60+67

9-40

Экономика. Социология. Право. № 1 (17) (2020). Брянск: БГУ, 2020. – Точка доступа: http://profit-brgu.ru

Размещено на официальном сайте журнала: 06.04.2020г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович – доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, директор НИИ ФиПИ БГУ

Заместитель главного редактора:

Глушак Николай Владимирович - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и маркетинга БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Артамонов Алексей Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальной работы БГУ;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (г. Москва);

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансовоэкономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного права ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского» (г. Калуга);

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Лагерев Игорь Александрович - доктор технических наук, проректор по инновационной

работе БГУ;

Макарова Галина Владимировна - кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе института экономики, истории и права БГУ;

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (г. Москва);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии БГУ;

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, профессор департамента финансов, декан факультета «Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента» Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания — электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© БГУ, 2020

ECONOMICS. SOCIOLOGY. LAW.

No 1(17)
2020

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 1 (17) (2020). Bryansk: BSU, 2020. -Access point: http://profit-brgu.ru

Posted on the official website of the journal: 06.04.2020 Γ.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich – Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and Management, BSU.

Chief Editor Deputies:

Glushak Nikolay Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Customs Affairs and Marketing, BSU;

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna – Doctor of Economics, Professor, Director General of OOO «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. – Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Criminal law and Criminology, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University

Krutikov Valery Konstantinovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State Law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky(Kaluga city);

Kurbonov Abdulhait Karimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Lagerev Igor Aleksandrovich – Doctor of Engineering Sciences, Pro-rector for innovation, BSU Makarova Galina Vladimirovna – Candidate of sociological Sciences, associate Professor, Deputy Director for educational work of Institute of Economics and law, BSU;

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of communication systems, Moscow state University;

Omelin Viktor Nikolayevich – Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Rogova Elena Moiseevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance, Dean of the Faculty of St. Petersburg School of Economics and Management, St. Petersburg Branch of the National Research University Higher School of Economics;

Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, associate Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU.

In this network edition – electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

© BSU, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.В. Гудкова	
Цифровая компетентность, как компонент финансовой грамотности	9
Л.В. Ермакова, О.В. Дедова, А.Э. Мельгуй Основные принципы деятельности специалистов в области бухгалтерского учета,	
привлеченных к проведению судебно-бухгалтерской экспертизы	14
И.В. Игольникова, Л.С. Митюченко	
Совершенствование механизма управления воспроизводством трудового потенциала	
в АПК региона	22
И.А. Матюшкина, И.В. Титов	
Методы оценки конкурентоспособности автотранспортных организаций	28
А.И. Мясоедов, С.П. Иванова	
Методологические основы формирования кадровой политики на примере Украины	34
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
М.Х. Ганиева, Н.М. Латипова	
Формы социальной работы с молодежью по профилактике девиантности	42
В.И. Гостенина, Ж.А. Казорина	
Анализ кадровой потребности предприятий Брянского региона в условиях	
становления общества социальных рисков	52
В.И. Гостенина, Д.А. Кобылин	
Политика тоталитарных сект: контекст влияния на электоральное поведение	60
молодежи	
В.И. Гостенина, Н.С. Никитушкина	
Анализ государственной программы «доступная среда» в условиях перехода проектному управлению	65
А.В. Короленко	03
Браки, разводы и брачный контракт в оценках населения: опыт регионального	
исследования	72
А.С. Новиков	
Эмоционально – эффективные параметры идентификации членов организации как	
факторы формирования корпоративной культуры	88
А.В. Траханов	
Социологическое исследование управленческого потенциала рекламного дискурса	97
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
А.Л. Бредихин	
Имплицитные полномочия президента Российской Федерации	109
Г.О. Вяткина	
Правовое регулирование обращения с твердыми коммунальными отходами (на	
примере Брянской области)	114
Л.А. Галаева, А.Ф. Сайфетдинова	
Правовые вопросы включения лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой,	
систему обязательного социального страхования	120

CONTENTS

ECONOMICS

O.V. Gudkova	
Digital competence as a component of financial literacy	9
.V. Ermakova, O.V. Dedova, A.E. Melguy	
The principality of the specialists in the world of the book, the expert to the expert!	14
I.V. Igolnikova, L.S. Mituychenko	
Improving the mechanism for managing the reproduction of labor potential in the agricultural	
sector of the region	22
I.A. Matyushkina, I.V. Titov	
Methods for assessing the competitiveness of road transport organizations	28
A.I. Myasoedov, S.P. Ivanova	
Methodological bases of personnel policy formation on the example of Ukraine	34
SOCIOLOGY	
M.Kh. Ganieva, N.M. Latipova	
Forms of social work with youth on prevention of development	42
V.I. Gostenina, Zh.A. Kazorina	
Analysis of hr needs of enterprises of the Bryansk region in the conditions of formation of	
social risks	52
V.I. Gostenina, D.A. Kobylin	
Politics of totalitarian sects: the context of influence on the electoral behavior of young	
people	60
V.I. Gostenina., N.S. Nikitochkina	
Analysis of the state program «accessible environment» in the transition to project	
management	65
A.V. Korolenko	
Marriages, divorces and marriage contract in population assessments: experience of the	
regional research	72
A.S. Novikov	
Emotional and effective parameters of identification of members of the organization as	
factors of formation of corporate culture	88
A.V. Trachanov	
Sociological research of the managerial potential of advertising discourse	97
$\mathbf{L}\mathbf{A}\mathbf{W}$	
A.L. Bredikhin	
Personal authority of the president of the Russian Federation	109
G.O. Vyatkina	
Legal regulation of solid municipal waste management (on the example of the Bryansk	
region)	114
L.A. Galaeva, A.F. Saifetdinova	
Legal issues of inclusion of individuals with independent security by work in the mandatory	
social insurance system	120

ЭКОНОМИКА

УДК 336.1

ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ, КАК КОМПОНЕНТ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

О.В. Гудкова

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В статье рассматривается состояние цифровых технологий. Цифровизация финансовой сферы ведет к повышению уровня доступности финансовых услуг и продуктов, снижению их стоимости для населения. Однако вместе с новыми технологиями приходят новые вызовы и новые риски, связанные, в том числе, с киберпреступностью.

Ключевые слова: цифровая компетентность, цифровизация, финансовая грамотность, цифровые технологии, киберугрозы, киберпреступность.

Значительную роль в расширении доступа к финансовым услугам и улучшении благосостояния населения играют цифровые технологии. В то же время, переход к дистанционным форматам с усложнением финансовых продуктов, выходом на рынок услуг новых провайдеров, а также недобросовестной практики реализации финансовых продуктов ведёт к усилению рисков для потребителей, в первую очередь, социально уязвимых групп, включая людей старшего поколения, жителей сельских территорий и др. Риски, пока не носят устойчивого характера связанные с цифровизацией финансовых услуг и не угрожают системе целом, однако не актуальны для индивидуальных пользователей. Всё большее значение приобретает финансовое просвещение в аналогичных условиях, представляемое наличием адекватных механизмов по разрешению споров финансовых услуг, а так же защиты прав потребителей.

Происходящие изменения на рынке финансовых услуг, являются важными как для бизнеса, так и для потребителей. Данный процесс способствует открытию массы новейших возможностей для пользователей, однако существуют определенные риски, которые быдут касаться безопасности по осуществлению транзакций. Основная характеристика любого продукта – это уровень его качества.

Население привлекает возможность, решать задачи, связанные с оплатой услуг не выходя из дома. По данным исследований не менее 43% россиян находят удалённый способ совершения транзакций более эффективным по сравнению с «традиционным», требующим личного присутствия. Более 50% граждан при этом считают, что применение цифровых технологий на финансовом рынке приведёт к увеличению доходов и оптимизации расходов. На практике, около 70% россиян пользуются финансовыми услугами в онлайн-режиме.

На сегодняшний день по данным исследований 19% потребителей банковских услуг превратились в «цифровых», то есть совсем не посещают офисов и все вопросы решают в режиме онлайн. 31% - посещают физически отделения банков реже одного раза в месяц. При этом 67% потребителей являются активными пользователями интернет – и мобайл-банкинга, 11% используют технологию бесконтактных платежей. Сегодня уже 43% потребителей считают, что цифровые способы управления финансами гораздо эффективнее традиционных, что они делают финансовые услуги прозрачнее, доступнее и оперативнее. В свою очередь кредитные организации реагируют на это - сокращением своих офисов. По данным опрошенных кредитных организаций - 22% планируют сокращать число отделений, уходя в мобильный банкинг.

Цифровизация финансовой сферы ведет к повышению уровня доступности финансо-

вых услуг и продуктов, снижению их стоимости для населения [2]. Однако вместе с новыми технологиями приходят новые вызовы и новые риски, связанные, в том числе, с киберпреступностью. С каждым годом, как в мире, так и в Российской Федерации фиксируется значительный рост числа киберпреступлений. Общую стоимость проблемы кибермошенничества для земного шара можно представить по двум цифрам: первая - потери от киберзла к 2021 году вырастут до 6 трлн \$ в год. И это при том, что на борьбу от киберугроз за 2016-2020 годы люди потратят еще один триллион долларов.

Наиболее распространенной формой киберугроз сегодня остается заражение компьютеров вирусами (более 50% от числа всех киберугроз). Массовым явлением остается рассылка вредоносных ссылок путем почтовой рассылки. При этом в 99% случаев «почтовая атака» срабатывает только в случае, если жертва, получив сообщение, проявит активность - запустит приложение или разрешит действие макросов.

Масштабные изменения в сфере цифровых технологий происходят буквально каждый год. Происходит усложнение финансовых продуктов. С одной стороны, это приводит к появлению новых возможностей, повышает комфорт для потребителя. С другой, – в один клик сегодня можно потерять свои финансы – количество мошеннических схем, связанных с дистанционными банковскими сервисами, к сожалению, растет [1].

Аудитория пострадавших от соответствующих действий сейчас становится всё более юной, в том числе по причине тотальной увлеченности молодежи соцсетями, где распространение получают механизмы так называемой социальной инженерии. Молодая аудитория демонстрирует очень высокий уровень цифровой грамотности и готовность пользоваться дистанционными каналами обслуживания. В то же время с точки зрения безопасности у них установки далеко не всегда правильные, поскольку у молодежи сформировалась более свободная и вольготная модель поведения в виртуальной среде, и это сказывается и при пользовании платежными сервисами.

Многих пользователей «слишком пьянит простота», которую дают цифровые технологии в сфере денежных переводов и других финансовых транзакций. И эта проблема уже стала предметом серьезной заботы международных финансовых институтов, в частности Совета по финансовой стабильности (Financial Stability Board, СФС). Цифровые технологии не могут сами по себе обеспечить безопасность финансовых транзакций. В устройствах, и в программных продуктах есть большое количество уязвимостей. Кибермошенники прекрасно используют как эти уязвимости, так нашу цифровую грамотность (неграмотность) и наши психологические особенности. Нужна и безопасность, и инклюзивность. При этом они и тесно взаимосвязаны между собой, но в то же время между ними есть конфликт.

Пока рынок единый – единый центральный депозитарий, единые механизмы и технологии учета финансовых активов, единые схемы перевода транзакций, в том числе использования информации он них. И одновременно из-за внедрения цифровых технологий роль банков в этих транзакциях начинает ужиматься. Их начинают поджимать цифровые компании, которые запускают механизмы перевода денежных средств, минуя банковские системы.

В настоящее время, все три мегапроекта, инициированные ЦБ РФ в сфере цифровизации финансовых услуг — Маркетплейс, Единая биометрическая система (ЕБС) и Система быстрых платежей (СБП) — безусловно, существенно повышают уровень этой доступности. В том числе для людей с ограниченными возможности, для потребителей в удаленных населенных пунктах. Эти проекты, влияют на снижение стоимости финансовых продуктов и услуг, делают их более прозрачными, создают более здоровые конкурентные условия. Однако, повышая цифровую финансовую доступность, одновременно не будет повышаться финансовая грамотность. Поэтому открывая всё больше цифровых каналов, предоставляются совершенно новые способы обмана людей. Для цифрового финансового просвещения нужно больше использовать цифровые возможности, в частности через «геймеризацию» подачи информации.

Ассоциация развития финансовой грамотности действует в двух направлениях. Вопервых, содействует развитию движения волонтеров финансовой грамотности на всей терри-

тории страны. Во-вторых, обеспечивает разработку методических материалов, учебников, учебных и методических пособий по финансовой грамотности. Материалы, разработанные или утвержденные ассоциацией должны соответствовать целям стратегии повышения финансовой грамотности, а не интересам отдельных финансовых институтов. Важным элементом финансовой грамотности, является знание своих возможностей в защите в защите потребительских прав, в том числе судебной защиты.

Огромной проблемой для общества в целом становится несогласованный с человеком сбор персональной и конфиденциальной информации [3]. В большинстве случаев сам источник информации не фиксирует утечки, а, как правило, только догадывается о ней по индивидуально таргетированному рекламному потоку. Утечки персональных данных, в том числе по вине отдельных сотрудников банков, ненадежная защита сетей и недостаточная финансовая грамотность населения приводят к тому, что для недобросовестных лиц «открываются» возможности для совершения мошеннических операций.

В настоящее время происходит динамичное развитие российского финансового рынка с постоянным увеличением многообразия финансовых услуг. Тем не менее, обычные потребители часто не обладают знаниями и навыками, которые позволили бы им прибегать к этим услугам с выгодой для себя.

Финансовая малограмотность по отношению к личному благосостоянию населения способна привести к негативным последствиям, что так же отразится и на экономике в целом. Снижение уровня личного благосостояния населения зависит от недостаточного сбережения средств в течение трудовой жизни людей, тем самым невозможность накопить на достойную пенсию или оказываются не в состоянии взяв кредит – выплатить его.

Однако негативные последствия испытывают не только люди, но и финансовые рынки. Неподготовленные клиенты несут «некачественные деньги»: инвесторы, плохо представляющие себе, как работают рынки, больше подвержены панике, некомпетентные заёмщики перестают обслуживать свои долги, потенциальные клиенты финансовых компаний оказываются не в состоянии сделать информированный выбор, в большей степени реагируя на рекламу, а не на характеристики услуги, что приводит к росту спекулятивных настроений на рынке. Поэтому финансовое просвещение населения, наряду с повышением эффективности защиты потребителей финансовых услуг, является важной задачей.

Основными проблемами, являются территориальная удаленность многих населенных пунктов от точек продажи банковских и инвестиционных продуктов и услуг, а также от мест, где можно получить полноценные и грамотные финансовые консультации [4]. При этом на многих территориях, особенно в сельской местности, нет нормальной интернет-связи.

Основная проблема, когда речь идет о кредитовании — не наличие или отсутствие интернета, и не финансовая грамотность, а уровень доходов населения. Значительная доля населения исключена из финансового оборота, и не потому, что люди сами этого хотят, а потому, что они не могут себе позволить быть участниками финансового рынка. Сколько бы человек ни прочитал учебников, если ему не на что купить продукты, то он пойдет и займет в $M\Phi O$ по 1% в день.

Конечная цель повышения уровня финансового образования — это благополучие граждан при совершении любых операций с деньгами. Финансовые организации, со своей стороны, должны выполнять функцию ответственного кредитора и не провоцировать недобросовестное поведение заемщика, защищать его от необоснованных решений. Это касается всех участников рынка финансовых услуг, включая микрофинансовые организации и цифровые компании.

Инвестиционные продукты, которые сегодня создаются как крупными, так и маленькими игроками, так или иначе, ориентированы на «цифру» и дистанционные каналы продаж.

Список литературы

- 1. Дедова О.В., Мельгуй А.Э. Роль цифрового производства в развитии учетноаналитической отрасли // В сборнике: Современное состояние и перспективы развития финансово-аналитической науки и практики в цифровом пространстве в России и за рубежом Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научноисследовательских проектов. Москва, 2018. С. 71-77.
- 2. Заракуа А.М., Ермакова Л.В. Развитие электронного бизнеса в условиях цифровизации экономики // В сборнике: Учетно-контрольные и аналитические процессы в условиях цифровизации экономики Москва, 2019. С. 218-223.
- 3. Ковалева Н.Н., Ермакова Л.В. Цифровая экономика и перспективы ее развития в учетно-аналитической отрасли // В сборнике: Современное состояние и перспективы развития финансово-аналитической науки и практики в цифровом пространстве в России и за рубежом Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. Москва, 2018. С. 117-122.
- 4. Стебихова Н.А., Гудкова О.В. Цифровые технологии в жизни граждан России // В сборнике: Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 45-47.

Сведения об авторах

Гудкова О.В. - кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, oliy-00@mail.ru.

UDK 336.1

DIGITAL COMPETENCE AS A COMPONENT OF FINANCIAL LITERACY

O.V. Gudkova

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

The article discusses the state of digital technologies. Digitalization of the financial sector leads to an increase in the availability of financial services and products, reducing their cost to the population. However, with new technologies come new challenges and new risks, including those related to cybercrime.

Keywords: digital competence, digitalization, financial literacy, digital technologies, cyber threats, cybercrime.

References

- 1. Dedova O.V., Melguy A.E. Rol tsifrovogo proizvodstva v razvitii uchetno-analiticheskoy otrasli // V sbornike: Sovremennoe sostoyanie i perspektivyi razvitiya fi-nansovo-analiticheskoy nauki i praktiki v tsifrovom prostranstve v Rossii i za rubezhom Mezhvuzovskiy sbornik nauchnyih trudov i rezultatov sovmestnyih nauchno-issledovatelskih proektov. Moskva, 2018. S. 71-77.
- 2. Zarakua A.M., Ermakova L.V. Razvitie elektronnogo biznesa v usloviyah tsifrovi-zatsii ekonomiki // V sbornike: Uchetno-kontrolnyie i analiticheskie protsessyi v usloviyah tsifrovizatsii ekonomiki Moskva, 2019. S. 218-223.
- 3. Kovaleva N.N., Ermakova L.V. Tsifrovaya ekonomika i perspektivyi ee razvitiya v uchetno-analiticheskoy otrasli // V sbornike: Sovremennoe sostoyanie i perspektivyi razvi-tiya fi-

nansovo-analiticheskoy nauki i praktiki v tsifrovom prostranstve v Rossii i za ru-bezhom Mezhvu-zovskiy sbornik nauchnyih trudov i rezultatov sovmestnyih nauchno-issledovatelskih proektov. Moskva, 2018. S. 117-122.

4. Stebihova N.A., Gudkova O.V. Tsifrovyie tehnologii v zhizni grazhdan Rossii // V sbornike: Vyizovyi tsifrovoy ekonomiki: usloviya, klyuchevyie institutyi, infrastruktura sbornik statey I Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2018. S. 45-47.

Author's information

Gudkova O.V. - Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Bryansk state university named after academician I. G. Petrovsky, oliy-00@mail.ru.

УДК 657.6

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, ПРИВЛЕЧЕННЫХ К ПРОВЕДЕНИЮ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Л.В. Ермакова, О.В. Дедова, А.Э. Мельгуй

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассматриваются понятие, методы проведения и задачи судебно-бухгалтерской экспертизы. Анализируются принципы работы высококвалифицированных специалистов в области бухгалтерского учета при привлечении их к осуществлению судебно-бухгалтерской экспертизы. Определяется роль судебно-бухгалтерской экспертизы в современной следственной и судебной системе РФ.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза; высококвалифицированные специалисты в области бухгалтерского учета; база судебной бухгалтерии; правовая основа судебно-бухгалтерской экспертизы; методы судебной бухгалтерии; процедуры судебно-бухгалтерской экспертизы.

Судебно-бухгалтерская экспертиза представляет собой комплексное экспертное изучение первичных учетных документов, бухгалтерских аналитических и синтетических учетных регистров, а также форм бухгалтерской отчетности, связей экономического субъекта с контрагентами с целью выявления фактов экономических правонарушений в процессе расследования гражданских и уголовных экономических дел, арбитражных споров и дел, связанных с административными правонарушениями.

При необходимости разъяснения специфических вопросов, которые требуют использования специальных знаний, суд по собственной инициативе, при согласии лиц, задействованных в рассматриваемом деле или по инициативе одного из таких лиц, может назначить судебную экспертизу, в том числе и бухгалтерскую.

Оплата работы экспертов по осуществлению судебно-бухгалтерской экспертизы осуществляется той стороной судебного разбирательства, по инициативе которой она назначена. Документами, подтверждающими оплату экспертных работ, являются выставленные счет и платежное поручение, содержащее установленную денежную сумму, перечисляемую на расчетный счет экспертной организации, чьи представители производили экспертную оценку.

Процедуры судебно-бухгалтерской экспертизы проводятся с целью подготовки доказательной базы и выдачи обоснованного заключения по данным делам. Качественная экспертная оценка бухгалтерских документов позволяет установить обстоятельства, при которых осуществлялась фальсификация бухгалтерской информации и подтвердить преднамеренность проводимых махинаций с бухгалтерскими документами [6]. Это позволяет широкому кругу уполномоченных государством лиц (следователям, прокурорам, судьям и т.д.) подтвердить или опровергнуть результаты своих расследований и суждений обоснованными профессиональными заключениями, выданными компетентными и высококвалифицированными специалистами в области бухгалтерского учета.

Правовая основа судебно-бухгалтерской экспертизы базируется на законодательстве $P\Phi$, а методические приемы и реализуемые контрольные процедуры основываются на экспертной практике и разработках в области применения специальных бухгалтерских и экономических знаний в сфере юриспруденции такой комплексной научной дисциплины, как судебная бухгалтерия [2].

Базой судебной бухгалтерии является бухгалтерский учет во всех его отраслевых проявлениях (финансовый учет коммерческих организаций, бюджетный учет, банковский учет и т.д.), на основании которого исследуются особенности организации и осуществления противоправных действий в учетно-аналитической деятельности экономического субъекта, с целью преднамеренного искажения аккумулируемой в бухгалтерских учетных документах и регистрах информации. Судебно-бухгалтерская экспертиза использует навыки и результаты бухгалтерского учета, аудита и расследования различных дел уполномоченными на это правовыми органами, для проведения экспертной оценки бухгалтерских документов и финансовой отчетности экономического субъекта.

Таким образом, судебная экспертная оценка обеспечивает выборочный, точечный анализ массива бухгалтерской информации, содержащейся в бухгалтерской и финансовой документации экономического субъекта, в том объеме и в тех направлениях, которые необходимы для проведения следствия по фактам экономических правонарушений и могут быть основой для принятия объективного судебного решения по рассматриваемому делу.

Поэтому профессиональные эксперты в области бухгалтерского учета, привлекаемые к судебно-бухгалтерской экспертизе, должны иметь масштабное аналитическое мышление, и выходить за рамки цифр, содержащихся в бухгалтерских и прочих документах экономического субъекта, связывая содержащуюся в них информацию с имеющимися у следствия фактами ведения бизнеса, выходящими за рамки правового поля, обозначенного законодательством.

Например, они должны уметь оценивать коммерческие, бухгалтерские и налоговые риски для хозяйствующих субъектов из различных секторов экономики. Ведь коммерческие риски (реализационные, транспортные, риск потери платежеспособности и пр.), зачастую создают предпосылки для применения различных сомнительных и откровенно мошеннических схем [7]. При этом излюбленным направлением махинаций является уход от налогов и обязательных страховых взносов. Обычно пытаются нарушать налоговое законодательство при расчетах по НДС, налогу на прибыль и незаконно применять специальные налоговые режимы. При этом особо высокий риск налогового мошенничества может наблюдаться в тех отраслях экономики, которые испытывают финансовые трудности (в сельском хозяйстве, тяжелом машиностроении и др.) [9]. Традиционным видом махинаций для любых сфер деятельности является незаконная минимизация страховых взносов во внебюджетные фонды и полный уход от их уплаты [8].

Таким образом, экспертами, привлекаемыми к осуществлению процедур судебнобухгалтерской экспертизы, могут стать только высокопрофессиональные представители бухгалтерской профессии, досконально знающие все нюансы в различных участках учетноаналитической работы.

Понятие судебно-бухгалтерской экспертизы имеет достаточно короткую, менее чем вековую, историю. Основателем данного направления в судебной практике и в развитии бухгалтерского учета можно считать директора американской секретной службы на протяжении 1937-1947 годов Фрэнка Дж. Уилсона. Данную должность он получил благодаря нейтрализации самого знаменитого гангстера в США, создавшего свою криминальную империю при поддержке Сицилийской мафии в период первого глобального кризиса (Великой депрессии) и действовавшего в стране Сухого закона - Аль Капоне.

Еще в 1917 году Аль Капоне подозревался в серии заказных убийств в Нью-Йорке, но полиция не смогла доказать его причастности к этим уголовным делам. И дальше, на протяжении почти 15 лет, полицейские службы не могли вменить Аль Капоне ни единого случая правонарушений, хотя его криминальная империя была уже известна на всей территории США.

Эта история могла затянуться еще не на одно десятилетие, если бы расследование уголовных дел Аль Капоне не было поручено представителю спецслужбы У. С. Казначейства Фрэнку Дж. Уилсону. Он также не смог найти никаких доказательств по уголовным делам Аль Капоне, там криминальная система научилась зачищать любые следы. Но именно Фрэнку Дж. Уилсону пришла идея проверить деятельность Аль Капоне по финансовым делам, так как к тому времени он был уже известный предприниматель и благотворитель. А налоговое законодательство в США уже в то время было достаточно жестким и предусматривало серьезные сроки за уклонение от уплаты налогов.

В результате проведенного аналитического исследования, основанного на зачатках

методов, применяемых современной судебно-бухгалтерской экспертизой, Аль Капоне удалось привлечь к суду за неуплату налогов. По результатам проведенного судебного расследования в мае 1932 года Аль Капоне был заключен под стражу и сопровожден в исправительное заведение Атланты на срок одиннадцать лет за неуплату налогов в сумме 388 тысяч долларов. При этом уголовные преступления Аль Капоне до сих пор не доказаны. Но это судебное разбирательство, связанное с нарушением налогового законодательства, является первым шагом к формированию и развитию такой специфической сферы деятельности, как судебно-бухгалтерская экспертиза.

Именно в результате расследования данного уголовного дела впервые в юридической практике к поиску доказательной базы были привлечены высококвалифицированные специалисты, специализирующиеся в области бухгалтерского учета и налогового законодательства.

Далее развитие методов применения судебно-бухгалтерской экспертизы определило перед привлеченными экспертами две широкие функции их деятельности: информационную и методическую поддержку уполномоченных органов по расследованию совершенных преступлений, а также прямое участие в расследовании противоправных действий в области бухгалтерского учета и налогообложения.

Эксперты, привлекаемые к судебно-бухгалтерской экспертизе, которые оказывают информационную и методическую поддержку в судебном разбирательстве, предоставляют информацию о возникших потерях в результате осуществленных правонарушений. Они могут осуществлять свою деятельность в пользу представителей разных сторон судебного процесса. То есть оказывать свои услуги, как следственным органам, так и стороне защите обвиняемого, которой являются адвокаты.

В некоторых случаях работа профессионального бухгалтерского эксперта, предоставляющего судебную поддержку, может помочь разрешить дело до того, как оно когда-либо поступит в суд, для дальнейшего судебного разбирательства.

Эксперты, привлекаемые к судебно-бухгалтерской экспертизе, которые осуществляют прямое участие в расследовании противоправных действий в области бухгалтерского учета и налогообложения, действуют по привлечению следственных и судебных органов. Их деятельность направлена на содействие следствию и подразумевает подтверждение или опровержение преднамеренных махинаций подозреваемого юридического или физического лица с бухгалтерскими документами и бухгалтерской отчетностью.

Методы судебно-бухгалтерской экспертизы применяются в судебных разбирательствах, когда требуется количественная оценка ущерба. Стороны, участвующие в правовых спорах, используют количественные оценки в качестве доказательств для содействия разрешению споров посредством расчетов и прочих обоснований расследуемых действий, предоставляемых для решения суда.

Деятельность эксперта, привлеченного к осуществлению процедур судебнобухгалтерской экспертизы, обычно включает в себя следующие виды проводимых работ:

- тесное сотрудничество с правоохранительными органами по спектру поставленных перед экспертом задач в плане разъяснения искажений бухгалтерской и налоговой информации в массиве предоставленной ему документации;
- применение знаний в области методов ведения бухгалтерского финансового учета и налоговых расчетов, для достижения поставленных перед экспертом задач;
- оценка потерь имущества экономического субъекта и возможных повреждений в результате халатного обращения с ним [1];
 - проведение внутренних и внешних консультаций по рассматриваемому делу;
- проведение глубокого исследования анализируемой учетной информации и составление высококвалифицированного отчета, способного разъяснить все спорные моменты, имеющиеся в деле, в области бухгалтерского учета и налогообложения;
- предоставление свидетельских показаний в суде по результатам проведенной работы в рамках рассматриваемого дела.

Таким образом, привлекаемые к расследованию уголовных и административных дел высококвалифицированные в области судебно-бухгалтерской экспертизы специалисты используют свои знания в сфере налогового законодательства и практики бухгалтерского учета для расследования всех видов мошеннической деятельности с бухгалтерской и налоговой отчетностью, включая уклонение от уплаты налогов, растрату и отмывание денежных средств [10].

Они также могут быть призваны содействовать расследованию преступлений, связанных с мошенничеством с ценными бумагами, финансированию терроризма и осуществлению прочих специфических преступных деяний.

Специалисты в области судебно-бухгалтерской экспертизы могут быть наняты негосударственными корпорациями в целях сокращения и устранения случаев внутреннего мошенничества. Они могут также работать или тесно сотрудничать с частными следователями. Эксперты, специализирующиеся в области судебно-бухгалтерской экспертизы могут в частном порядке оказывать помощь государственным правоохранительным органам в проведении расследований и передавать свои заключения правоохранительным органам для принятия дальнейших мер.

Высококвалифицированные эксперты в области бухгалтерского учета и налогообложения анализируют, интерпретируют и обобщают сложные бухгалтерские, финансовые и деловые вопросы, связанные с профилактикой и предотвращением мошеннических схем в определенной сфере деятельности, как частных компаний, так и крупных государственных структур.

В процессе осуществления судебно-бухгалтерской экспертизы, привлеченные высококвалифицированные специалисты в области бухгалтерского учета и налогообложения, могут в процессе своей экспертной деятельности использовать приемы отслеживания и идентификации активов и пассивов экономического субъекта, а также их реструктуризации.

В функции работы привлеченных для проведения судебно-бухгалтерской экспертизы специалистов включается и экспертная оценка правонарушений в области бухгалтерского учета и налогообложения с целью квалификации рассматриваемых дел и отнесения их к категории административных или уголовных. Рассматриваемые экспертом правонарушения могут включать дела, связанные с хищением работниками экономического субъекта имущества предприятия, мошеннические схемы осуществления операций с ценными бумагами на фондовом рынке, фальсификацию информации содержащейся в бухгалтерской отчетности экономического субъекта, мошеннические схемы в различных областях страховой деятельности и т.п.

Привлеченные к проведению судебно-бухгалтерской экспертизы специалисты в области бухгалтерского учета могут способствовать выявлению скрытых активов, анализировать заключенные контракты, с целью определения их намеренных нарушений. Они могут давать свои экспертные оценки по спорным моментам при оценке бизнеса и осуществлять прочие аналитические процедуры в области бухгалтерского учета и налогообложения, которые будут способствовать объективной оценке экономической информации при расследовании административных и уголовных дел. В числе прочих к таким оценкам относятся судебные экспертизы, связанные со строительными претензиями, экспроприациями, заявлениями об ответственности за качество предоставленной продукции, нарушениями патентов.

В процессе судебно-бухгалтерской экспертизы должны быть определены экономические потери, возникшие в результате выявленных правонарушений.

В судебной практике, бухгалтерская экспертиза, как и финансовая, относится к категории экономической судебной экспертизы, необходимость которой возникает в процессе судебной деятельности обычно в двух случаях:

- частичное или полное отсутствие первичных учетных документов, подтверждающих факты осуществленных экономическим субъектом хозяйственных операций;
- специфика хозяйственной деятельности, затрудняющая следственный и судебный процесс, связанная с ведением экономическим субъектом бухгалтерского учета.

Основной целью привлечения высококвалифицированных экспертов к осуществлению судебно-бухгалтерской экспертизы является получение необходимой и объективной информации о хозяйственной деятельности экономического субъекта (как юридического лица, так и частного предпринимателя) в полном объеме, либо в части тех хозяйственных операций, которые интересуют следственные органы в процессе осуществления ими следственных действий в рамках определенного дела. Выводы экспертов зачастую играют определяющую роль в судебных разбирательствах и содержат в себе важную доказательную базу совершенных правонарушений.

В судебной практике имеются достаточно редкие ситуации, когда суд своим решением отказывает в проведении судебно-бухгалтерской экспертизы. Это происходит в тех случаях, когда суд считает, что для раскрытия сути хозяйственных операций, являющихся объектом рассматриваемого дела, специальных бухгалтерских знаний не требуется и привлечение экспертов нецелесообразно.

В процессе проведения судебно-бухгалтерской экспертизы осуществляются следующие основные экспертные процедуры:

- определяются характер и используемые приемы искажения учетно-аналитической информации, содержащейся в первичной документации, учетных регистрах и формах бухгалтерской отчетности [3];
- устанавливается степень влияния выявленных искажений в бухгалтерских документах на количественные и качественные показатели финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта;
- в процессе экспертных оценок определяются различия либо подтверждается взаимосвязь черновых записей с имеющейся в бухгалтерских документах итоговой информацией по содержанию предоставляемой информации, ее структуре и смыслу;
- производится воссоздание искаженной в регистрах бухгалтерского учета, либо полностью отсутвующей в них бухгалтерской информации.

При этом привлеченные к осуществлению судебно-бухгалтерской экспертизы высококвалифицированные специалисты в области бухгалтерского учета рассматривают следующие вопросы, круг которых может быть значительно расширен:

- в результате каких конкретных махинаций с бухгалтерскими документами и регистрами, была занижена сумма прибыли за анализируемый отчетный период [4];
- какой механизм задействован для искажения учетных записей, и как это сказалось на завышении определенных статей расходов в бухгалтерской отчетности экономического субъекта;
- есть ли искажения в бухгалтерских записях по рассматриваемому бухгалтерскому счету, открытому на основании рабочего плана счетов экономического субъекта, и в случае обнаружения искажений к каким потерям они привели;
- какие способы применялись при махинациях с отчетными данными статей бухгалтерского баланса и насколько искажена информация, содержащаяся в бухгалтерской отчетности;
- существуют ли искажения учетных записей в бухгалтерских документах, уменьшающие реальную сумму дебиторской задолженности экономического субъекта;
- отличается ли предварительная информация в черновых записях бухгалтерского учета, от официальной информации, представленной в бухгалтерских регистрах и бухгалтерской отчетности. Какие статьи бухгалтерской отчетности подвержены искажению? Какой размер обнаруженных искажений;
- каким является реальное содержание показателей, подвергшихся искажениям в бух-галтерских документах и учетных регистрах;
- в результате каких операций, и в каких бухгалтерских документах экономического субъекта были произведены махинации по неоправданному списанию материальных ценностей. Какая сумма была похищена в результате противоправных действий.

На каждый из рассматриваемых экспертом вопросов, привлеченного к судебно-

бухгалтерской экспертизе по конкретному судебному разбирательству, должно быть дано обоснованное заключение. Дается экспертная оценка осуществлялись или не осуществлялись мошеннические действия с бухгалтерской документацией. Также должен быть определен ущерб причиненный государству и экономическому субъекту.

При этом высококвалифицированный специалист в области бухгалтерского учета изучает различную бухгалтерскую документацию, начиная от черновых записей (при их наличии и достаточной степени пригодности для экспертной оценки), первичных учетных документов и бухгалтерских регистров, и заканчивая формами бухгалтерской и налоговой отчетности экономического субъекта [5].

Кроме бухгалтерской документации эксперт анализирует прочие документы, задействованные в расследовании конкретного судебного дела. К такой документации обычно относятся протоколы допросов и осмотра изъятой документации, внутренняя служебная документация экономического субъекта, а также банковские расчетные документы и выписки с банковских счетов, связанные с проводимыми экономическим субъектом финансовыми расчетными операциями.

Анализируемые документы могут быть предоставлены специалисту, производящему судебно-бухгалтерскую экспертизу, как на бумажных, так и на электронных носителях экономической информации. Если специалисту, производящему судебно-бухгалтерскую экспертизу по решению суда не будут предоставлены запрашиваемые им документы, необходимые для осуществления экспертных процедур, то на экономический субъект, не предоставивший затребованную документацию, могут быть наложены по решению суда штрафные санкции.

В редких случаях судебно-бухгалтерская экспертиза может быть задействована при рассмотрении дел о взыскании алиментов, если уровень их задолженности достигает серьезных масштабов. Обычно такие дела рассматриваются в отношении индивидуальных предпринимателей, особенно если используется упрощенная система налогообложения. В таких случаях на основании бухгалтерских документов необходимо определить реальные доходы должника.

Таким образом, судебно-бухгалтерская экспертиза является отдельной сферой профессиональной деятельности высококвалифицированных представителей бухгалтерской профессии. Целью работы которых является на основе глубоких знаний методов ведения бухгалтерского учета и принципов налогообложения, выявить имеющиеся преднамеренные нарушения в области ведения бухгалтерского учета, влекущие за собой экономические потери как для экономического субъекта, являющегося стороной расследуемого административного или уголовного дела, так и для государства, в плане сокрытия налогов и прочих противоправных действий, влекущих за собой соответствующие финансовые потери.

Список литературы

- 1. Божина Ю.В., Мельгуй А.Э. Составляющие эффективной системы внутрихозяйственного контроля // Сегодня и завтра Российской экономики 2009. №30. С. 35-39.
- 2. Гудкова О.В., Ермакова Л.В. Система налогового администрирования в РФ и пути ее модернизации (на материалах Межрайонной инспекции Федеральной Налоговой Службы № 2 по Брянской Области). Брянск: РИО БГУ, 2012г. 136 с.
- 3. Дедова О.В., Мельгуй А.Э., Ермакова Л.В. Обеспечение учетной информацией системы управления организацией // Бюллетень науки и практики. 2017. №5(18). С.202-210.
- 4. Дедова О.В. Принципы формирования и учета финансовых результатов // Вестник Брянского государственного университета. 2009. № 3. С. 97-102.
- 5. Ермакова Л.В., Дедова О.В., Мельгуй А.Э. Необходимость судебно-бухгалтерской экспертизы в современных условиях модернизации экономики России // Наука Красноярья. 2016. № 3-3 (26). С. 36-44.
 - 6. Ковалева Н.Н., Сабадашев А.Г. Методологические подходы к организации и прове-

дению судебно-бухгалтерской экспертизы экономического субъекта // Вестник Брянского государственного университета -2009. -№3. - С. 103-110.

- 7. Кузнецова О.Н. Минимизация коммерческих рисков экономических субъектов. В сборнике: Перспективы развития экономической безопасности, анализа и аудита в современной России Материалы Международной научно-практической конференции студентов и преподавателей. Под научной редакцией Н.Н. Карзаевой, Ю.Н. Каткова. 2016. С. 299-301.
- 8. Кузнецова О.Н. Направления минимизации взносов во внебюджетные фонды для предприятий сферы сервиса и туризма // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 3 (22). С. 47-53.
- 9. Кузнецова О.Н., Ковалева Н.Н., Дворецкая Ю.А. Оценка налоговых рисков сельскохозяйственных товаропроизводителей плательщиков ЕСХН // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 10. С. 60-63.
- 10. Налогообложение юридических и физических лиц / Ю.А. Дворецкая, О.В. Дедова, Л.В. Ермакова, Ю.Н. Катков, Н.Н. Ковалева, О.Н. Кузнецова, А.Э. Мельгуй. Брянск: РИСО БГУ, 2019-274 с.

Сведения об авторах

Ермакова Л.В. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, tkdtkd@yandex.ru

Дедова О.В. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, o.vod2012@yandex.ru

Мельгуй А.Э. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, mae1089@yandex.ru

UDK 657.6

THE PRINCIPALITY OF THE SPECIALISTS IN THE WORLD OF THE BOOK, THE EXPERT TO THE EXPERTL

L.V. Ermakova, O.V. Dedova, A.E. Melguy

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

The article examines the concept, methods of conduct and tasks of forensic accounting. The principles of the work of highly qualified accountants are analyzed when they are involved in the implementation of forensic accounting. The role of forensic accounting in the modern investigative and judicial system of the Russian Federation is defined. *Keywords:* forensic accounting; Highly skilled accountants; The forensic accounting database; The legal basis of forensic accounting; Methods of forensic accounting; forensic accounting procedures.

References

- 1. Bozhina Yu.V., Melguy A.E. Sostavlyayuschie effektivnoy sistemyi vnutrihozyay-stvennogo kontrolya // Segodnya i zavtra Rossiyskoy ekonomiki 2009. №30. S. 35-39.
- 2. Gudkova O.V., Ermakova L.V. Sistema nalogovogo administrirovaniya v RF i puti ee modernizatsii (na materialah Mezhrayonnoy inspektsii Federalnoy Nalogovoy Sluzhbyi № 2 po Bryanskoy Oblasti). Bryansk: RIO BGU, 2012g. 136 s.
- 3. Dedova O.V., Melguy A.E., Ermakova L.V. Obespechenie uchetnoy informatsiey sistemyi upravleniya organizatsiey // Byulleten nauki i praktiki. 2017. №5(18). S.202-210.

- 4. Dedova O.V. Printsipyi formirovaniya i ucheta finansovyih rezultatov // Vest-nik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 3. S. 97-102.
- 5. Ermakova L.V., Dedova O.V., Melguy A.E. Neobhodimost sudebno-buhgalterskoy ekspertizyi v sovremennyih usloviyah modernizatsii ekonomiki Rossii // Nauka Krasnoyarya. 2016. № 3-3 (26). S. 36-44.
- 6. Kovaleva N.N., Sabadashev A.G. Metodologicheskie podhodyi k organizatsii i provedeniyu sudebno-buhgalterskoy ekspertizyi ekonomicheskogo sub'ekta // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta − 2009. − №3. − S. 103−110.
- 7. Kuznetsova O.N. Minimizatsiya kommercheskih riskov ekonomicheskih sub'ektov. V sbornike: Perspektivyi razvitiya ekonomicheskoy bezopasnosti, analiza i audita v sovremennoy Rossii Materialyi Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov i prepodavateley. Pod nauchnoy redaktsiey N.N. Karzaevoy, Yu.N. Katkova. 2016. S. 299-301.
- 8. Kuznetsova O.N. Napravleniya minimizatsii vznosov vo vnebyudzhetnyie fondyi dlya predpriyatiy sferyi servisa i turizma // Servis v Rossii i za rubezhom. 2011. № 3 (22). S. 47-53.
- 9. Kuznetsova O.N., Kovaleva N.N., Dvoretskaya Yu.A. Otsenka nalogovyih riskov selskohozyaystvennyih tovaroproizvoditeley platelschikov ESHN // Ekonomika selskohozyaystvennyih i pererabatyivayuschih predpriyatiy. 2018. № 10. S. 60-63.
- 10. Nalogooblozhenie yuridicheskih i fizicheskih lits / Yu.A. Dvoretskaya, O.V. De-dova, L.V. Ermakova, Yu.N. Katkov, N.N. Kovaleva, O.N. Kuznetsova, A.E. Melguy. Bryansk: RISO BGU, 2019 274 s.

Information about the authors of

Ermakova L.V. - Ph.D., associate professor of the Bryansk State University named after the academician I.G. Petrovsky, tkdtkd@yandex.ru

Dedova O.V. - Ph.D., associate professor of the Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, o.vod2012@yandex.ru

Melguy A.E. - Ph.D., associate professor of economics at the Bryan State mae1089@yandex.ru University.

УДК 338.43

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В АПК РЕГИОНА

И.В. Игольникова, Л.С. Митюченко

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

В современной российской практике недостаточно внимания уделяется разработке таких механизмов, которые позволили бы целенаправленно взаимодействовать ресурсным компонентам экономического потенциала субъекта, в том числе трудового потенциала в секторах экономики, обеспечивая разработку и реализацию научнотехнических, социальных -экономические, информационные и организационные и другие решения, лежащие в основе модернизации социально-экономической сферы субъекта. В статье авторы с учетом проведенного в регионе анализа выявили основные проблемы воспроизводства трудового потенциала, а также предложили рекомендации по совершенствованию этого механизма управления на каждом этапе: формирование, распределение и использование.

Ключевые слова: управление воспроизводством, трудовой потенциал, механизм управления, агропромышленный комплекс, Брянская область

Создание благоприятных условий для расширенного воспроизводства трудового потенциала и экономического роста в сельскохозяйственном секторе является конечной целью разработки новых механизмов управления.

Для достижения этих целей важно определить задачи, которые необходимо решить. Общая цель - улучшить результаты каждого этапа процесса воспроизводства. В частности, на этапе формирования результатом станет увеличение количественных и качественных характеристик трудового потенциала. Конечным результатом этапов распределения и обмена является обеспечение рабочих мест трудовыми ресурсами, а этап использования трудового потенциала характеризуется повышением уровня рациональности их использования и производительности труда. Перечислим задачи, которые требуют разработки нового механизма управления:

- повышение количественного и качественного уровня трудового потенциала;
- увеличение занятости и сокращение безработицы;
- повышение эффективности и рационального использования трудового потенциала.

По результатам изучения условий формирования и использования трудового потенциала стало возможным выявить совокупность проблем и факторов, негативно влияющих на воспроизводство трудовых ресурсов и человеческого капитала в АПК региона.

Условно выделим три группы. К первой группе относятся проблемы, определяющие воспроизводство трудового потенциала, в том числе демографические, миграционные, и проблема формирования профессиональных компетенций.

Вторая группа состоит из проблем, связанных с распределением и обменом трудовых ресурсов, а именно с проблемами нехватки рабочих мест и монопсонии на рынке труда.

В третью группу входят проблемы, определяющие использование трудового потенциала: сезонность труда, низкая заработная плата, механизация труда и финансовая безопасность сельскохозяйственных предприятий.

В современных условиях выявленные проблемы обусловливают необходимость разработки концептуального подхода, соответствующего текущей экономической ситуации, с целью нейтрализации негативных факторов и создания условий для расширенного воспроизводства трудового потенциала и стимулирования экономического роста в аграрном секторе экономики.

На наш взгляд, расширение воспроизводства трудового потенциала и содействие экономическому росту является основной целью и результатом совершенствования управления этим процессом. Это связано также с обозначенными правительством РФ направлениями

устойчивого развития сельской местности. Результатом развития трудового потенциала является увеличение человеческого капитала, а эффективное использование трудовых ресурсов и увеличение занятости влияют на рост производительности труда и увеличение валового внутреннего продукта.

Таким образом, создание благоприятных условий для расширенного воспроизводства трудового потенциала и восстановления экономики в аграрном секторе является конечной целью разработки новых механизмов управления.

Для достижения этих целей важно определить задачи, которые необходимо решить. Общая цель - улучшить результаты каждого этапа воспроизводственного процесса. В частности, на этапе формирования результатом станет увеличение количественных и качественных характеристик трудового потенциала. Конечным результатом этапов распределения и обмена является консолидация рабочих мест для рабочей силы, а этап использования трудового потенциала характеризуется повышением уровня рациональности их использования и производительности труда.

Перечислим задачи, для решения которых необходима разработка нового механизма управления:

- повышение количественного и качественного уровня трудового потенциала;
- повышение занятости и снижение безработицы;
- повышение эффективности и рациональности использования трудового потенциала.

Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, которые решаются с помощью нового подхода к управлению, были сгруппированы в зависимости от стадии воспроизводственного процесса (рис. 1).

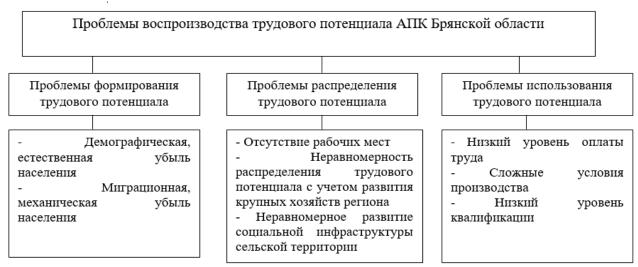


Рисунок 1 – Проблемы воспроизводства трудового потенциала в АПК Брянской области

Воспроизводство трудовых ресурсов связано с демографическим процессом и обеспечивает подготовку новых поколений к выполнению трудовых функций. Анализ показал, что сокращение населения, прежде всего сельского населения, происходит в основном из-за его естественного сокращения.

В настоящее время большая часть молодого сельского населения трудоспособного возраста переезжает в город в поисках высокооплачиваемой работы и комфортных условий жизни и работы.

Основной мерой привлечения молодых специалистов продолжает оставаться только финансовая поддержка.

Другая задача - обеспечить работнику достойную зарплату. Можно предположить, что мелкие региональные сельхозпроизводители смогли бы получать компенсацию из бюд-

жета до 40% от стоимости оплаты труда молодых работников. Эта мера позволяет регулярно увеличивать заработные платы.

Меры финансовой поддержки, хотя и приносят результаты, не могут быть ограничены ими. Основная задача - правильно ориентировать молодых людей и повышать их интерес к сельскохозяйственным профессиям.

Одним из наиболее эффективных методов, которые уже зарекомендовали себя в других регионах, является создание сельскохозяйственных классов и целых сельскохозяйственных школ. Дети ориентированы на работу в аграрном секторе, начиная со школьной парты, в таких регионах, как Краснодарский край, Красноярский край, Белгородская область, Курская область.

Продление сроков грантовой поддержки семейных ферм будет способствовать положительным результатам. Включив сотрудников определенного возраста в условия гранта, можно получить дополнительную бюджетную поддержку.

Мотивация студентов поступить в специализированное учреждение - еще одна цель профориентации. Конкурс лучших практик в этой области может стать еще одной мерой для определения профориентации.

В Российской Федерации Российским союзом сельской молодежи реализуются также проекты по формирования и развитию трудового потенциала молодежи в АПК регионов.

Совершенствование управления воспроизводственным процессом в АПК Брянской области будет основываться на совершенствовании механизмов формирования, распределения, обмена и эффективного использования трудового потенциала (рис. 2).



Рисунок 2 — Направления совершенствования механизма управления воспроизводством трудового потенциала в АПК региона

В соответствии с рекомендациями совершенствование механизма создания трудовых

ресурсов основано на улучшении функционирования демографических, миграционных, образовательных и продовольственных механизмов.

Совершенствование механизмов распределения и обмена основано на изменении условий и качества программ по борьбе с безработицей, предоставляемых службой занятости, а совершенствование механизмов улучшения рационального использования трудовых ресурсов основано на модернизации инвестиционных, производственных, организационных и мотивационных механизмов.

В то же время преимуществами механизмов и методов реализации концептуального подхода являются их гибкость, простота и универсальность, что способствует их применению или использованию в качестве теоретической основы при реализации социально-экономической политики в любом регионе страны.

Стоит отметить, что каждый подмеханизм имеет целевой характер и направлен на решение конкретной проблемы.

Например, совершенствование демографического механизма решит проблему отрицательного естественного прироста населения, а улучшение мотивационного механизма поможет решить проблемы низкой заработной платы и производительности труда. В результате использование инструментов для реализации направлений совершенствования организации воспроизводства трудовых ресурсов позволит снизить негативное влияние комплекса проблем и факторов на формирование, распределение, обмен и использование трудового потенциала, что скажется на улучшении результатов процесса воспроизводства.

Повышение квалификации работников должно осуществляться по следующим направлениям:

- повышение квалификации в специализированных учебных заведениях аграрного профиля;
 - организация профессиональных тренингов на сельскохозяйственных предприятиях;
 - дистанционное обучение посредством Интернета.

Система консультативного обслуживания позволит обучать сотрудников организаций по широкому кругу технологических, экономических и экономических вопросов для всего ведения агробизнеса.

Система непрерывного профессионального образования будет способствовать формированию важных знаний, качеств и навыков, необходимых для формирования квалифицированных, эффективных специалистов в аграрном секторе.

В то же время компания может индивидуально заключать договоры со студентами и оплачивать их обучение, по окончании которого выпускники обязаны проработать определенное количество лет в организации или вернуть вложенные в них финансовые ресурсы. В результате такой формы взаимодействия выполняется задача обеспечения безопасности персонала в сельской местности и повышения его квалификации. В качестве кардинальной меры предлагаем законодательно закрепить обязательство выпускников сельскохозяйственных учебных заведений работать не менее года по своей специальности. Эта мера позволит нам привлечь специалистов в аграрный сектор и впоследствии закрепить их там.

Эффективная региональная политика по формированию и развитию трудового потенциала в аграрном секторе должна обеспечивать эффективность механизмов, регулирующих баланс спроса и предложения на этом рынке труда.

Будем понимать механизмы управления воспроизводством потенциала как единую систему институциональных элементов на иерархическом уровне взаимодействия и набор инструментов, методов и рычагов, которые позволяют оптимизировать этот процесс и повысить эффективность использования трудового потенциала. В то же время важной задачей является создание благоприятных условий для модернизации и инновационного развития социально-экономической сферы сельских территорий через институциональные и экономические механизмы.

В связи с тем, что в настоящее время механизм саморегулирования рынка труда Брянской области не способен обеспечить устранение противоречий, вызванных значитель-

ным оттоком населения из сельской местности с низкими показателями социально-экономического развития, существует необходимость вмешательства государства в решение этой проблемы.

Поэтому предлагается усовершенствовать модель управления формированием и использованием трудового потенциала в агропромышленном комплексе региона, которая объединяет следующие уровни: региональный, местный (городской, районный), хозяйствующий субъект и образовательное учреждение. Каждый уровень управления имеет свою функцию. Участие региональных властей в основном заключается в обеспечении законодательной поддержки функционирования административных субъектов.

Оперативное управление текущими делами осуществляется на местном уровне. Это включает содействие занятости, поддержку предприятий, которые создают рабочие места, и поощрение развития социальной сферы и образования. На уровне предприятий и учебных заведений управляются как занятая часть населения, так и потенциальные работники (студенты, студенты). Функции работодателей заключаются в разработке системы оплаты труда, решении вопросов занятости, в том числе неполной занятости, обеспечения рационального использования трудовых ресурсов и их развития, оценки профессиональных характеристик и обеспечения оптимальных условий труда.

Список литературы

- 1. Игольникова, И.В. Основные подходы к изучению воспроизводства трудового потенциала в сельском хозяйстве / И.В. Игольникова Текст : непосредственный // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 43. С. 94-102
- 2. Иванова, Т.В. Концептуальная модель управления воспроизводством кадрового потенциала в сельском хозяйстве региона / Т.В. Иванова Текст : непосредственный // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №35 (410) С. 56-66
- 3. Кравченко, Т.С. Региональные особенности формирования трудового потенциала села: территориальный и отраслевой аспекты / Т.С. Кравченко, А.С. Волченкова Текст : непосредственный // Региональная экономика: теория и практика. 2018. №6 (453). С. 992-1013

Сведения об авторах

Игольникова Инна Владимировна - к.э.н., доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, тел. +79192993847, inna-gukova@mail.ru

Митюченко Людмила Сергеевна - к.э.н., доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, тел. +79191996539, lmityuchenko@mail.ru

UDK 338.43

IMPROVING THE MECHANISM FOR MANAGING THE REPRODUCTION OF LABOR POTENTIAL IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REGION

I.V. Igolnikova, L.S. Mituychenko

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

In modern Russian practice, not enough attention is paid to the development of such mechanisms that would allow purposeful interaction of resource components of the economic potential of the subject, including labor potential in economic sectors, ensuring the development and implementation of scientific and technical, socio-economic, information and organizational and other solutions that underlie the modernization of the socio-economic sphere of the subject. In the article, the authors, taking into account the analysis conducted in the region, identified the main problems of labor potential reproduction, and proposed recommendations for improving this management mechanism at each stage: formation, distribution and use.

Keywords: reproduction management, labor potential, management mechanism, agro-industrial complex, Bryansk region

References

- 1. Igol'nikova, I.V. Osnovnye podhody k izucheniyu vosproizvodstva trudovogo potenciala v sel'skom hozyajstve / I.V. Igol'nikova Tekst : neposredstvennyj // Putevoditel' predprinimatelya. 2019. N 43. S. 94-102
- 2. Ivanova, T.V. Konceptual'naya model' upravleniya vosproizvodstvom kadrovogo potenciala v sel'skom hozyajstve regiona / T.V. Ivanova Tekst : neposredstvennyj // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2015. №35 (410) S. 56-66
- 3. Kravchenko, T.S. Regional'nye osobennosti formirovaniya trudovogo potenciala sela: territorial'nyj i otraslevoj aspekty / T.S. Kravchenko, A.S. Volchenkova Tekst : neposredstvennyj // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2018. №6 (453). S. 992-1013

Author's information

Igolnikova I. V. - candidate of economic sciences, associate professor of Economics and Management, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, +79192993847, inna-gukova@mail.ru

Mityuchenko L.S. - candidate of economic sciences, associate professor of Economics and Management, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, +79191996539, lmityuchenko@mail.ru

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

И.А. Матюшкина, И.В. Титов

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассмотрено понятие конкурентоспособности автотранспортных предприятий, различные классификации методов оценки конкурентоспособности автотранспортного предприятия, дана характеристика методик, основанных на матричном методе оценки конкурентоспособности фирмы и графических методов, выявлена их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: автотранспортная организация, конкурентоспособность, матричные методы оценки конкурентоспособности, графические методы оценки.

В мировой экономике в целом и в экономики каждой отдельной страны автотранспорт относится к одной из наиболее значимых экономических подсистем народного хозяйства, которые являются фундаментом и материальной базой всех сфера производства. Именно отрасль транспорта является фактором, который позволяет организовать процесс мирового обмена товарами и обеспечить реализацию принципа территориального разделения труда. Ключевое значение транспортной отрасли состоит в содействии интенсивного развития межгосударственных торгово-экономических связей, изменению цен на различные виды импортно-экспортной продукции в связи с включением в их конечную стоимость оплату транспортных услуг, повышению уровня жизни населения, расширению объемов транзитных и внешнеторговых перевозок, повышения качества предоставленных транспортных услуг.

Конец XX и начало XXI века характеризуется новым этапом развития международных хозяйственных связей, а также глобальным ростом, так называемых, межконтинентальных перевозок. В связи с интеграционными процессами появились новые рынки, международные союзы, содружества и сообщества, такие как Содружество Азиатско-Тихоокеанского региона из тридцати пяти стран, Европейский союз, Северо-Американское соглашение о свободной торговле – НАФТА, куда вошли три страны: Канада, США, Мексика), ассоциация государств Юго-Восточной Азии из семнадцати стран и т.д. [1].

Согласно данным международной статистики в странах с развитой и экономикой быстрыми темпами увеличивается объем международных внешнеторговых грузоперевозок (за последние двадцать пять лет он вырос в два раза и составил 50% от совокупного грузооборота по показателям вывоза, ввоза и транзита груза).

Все это создает предпосылки для развития конкуренции между автотранспортными предприятиями, осуществляющими свою деятельность на рынке международных грузоперевозок. При этом конкуренция выступает посылом для дальнейшего развития услуг грузоперевозок, позволяет расширять в современных рыночных условиях сферу их применения, а также способствует переходу грузоперевозчиков на эффективные технологии и уменьшению тарифов и цен на транспортные услуги.

Конкурентоспособность транспортного предприятия можно рассматривать и как способность удовлетворять платежеспособный спрос клиентов в перевозках определенного объема и качества, что позволяет занять ведущее место на рынке транспортных услуг и получить максимально полезный эффект.

Следует отметить, что возможность транспортного предприятия конкурировать на рынке транспортных услуг в основном зависит от конкурентоспособности перевозок и совокупности экономических методов производственно-финансовой деятельности предприятия, оказывающих воздействие на результаты конкурентной борьбы.

Проблема управления конкурентоспособностью организации, в первую очередь со стороны хозяйствующего субъекта, а также со стороны государства, во многом заключается в отсутствии адекватного метода анализа положения предприятия относительно конкурен-

тов, результаты которого могли бы стать обоснованием качественных управленческих решение [2].

Объективная оценка конкурентоспособности предприятия позволяет решить следующие важные задачи: определить реальное положение на определенном рынке; разработать стратегические и тактические мероприятия объективного управления; выбрать партнеров; привлечь необходимые инвестиции.

Однако это возможно только при наличии подходящих объективных методик оценки уровня конкурентоспособности предприятиям. В таблице 1 представлена классификация методов оценки конкурентоспособности.

Таблица 1 - Классификация методов оценки конкурентоспособности

Группа методов оценки кон- курентоспособности	Методы анализа конкурентоспособности предприятия			
1. Вид получаемых данных об уровне конкурентоспособности				
	- экономико-мател	иатические;		
1.1 Количественные	- статистические;			
	- рейтинговые			
1.1 Количественные	- бухгалтерские			
	- комплексные			
	- методы, основанные на теории эффективной конкуренции			
	- матричные;			
1.2 Качественные	- графические;			
	- оценка с позиции сравнительных преимуществ;			
	- оценка с позиции теории равновесия;			
	- метод на основе анализа ключевых факторов успеха.			
	- факторная модель Портера;			
	- бенчмаркинг;			
1.3 Описательные	- LOTS-анализ;			
	- PIMS-анализ;			
	- GAP-анализ.			
	- функционально-стоимостной анализ;			
1.4 Смешанные	- модель И. Ансоффа «товар-рынок»;			
	- использование к	- использование карты позиционирования.		
2. Способ получения информации				
2.1 Измерительные 2.2	Регистрационные	2.3 Расчетные	2.4 Экспериментальные	
3. Форма получения результатов анализа				
3.1 Матричные 3.2	Графические	3.3 Аналитические	3.4 Параметрические	

С другой стороны, недостатком этих методов является невозможность выявить причины происходящих процессов, что усложняет выработку управленческих решений. Также стоит отметить трудоемкость сбора необходимой для анализа информации.

В ее основу в качестве классификационных признаков заложены вид получаемых данных об уровне конкурентоспособности источник получения информации способ получения информации способ отображения результатов анализа конкурентоспособности получаемого в ходе оценки.

В рамках последнего классификационного признака выделенные методы анализируются с точки зрения их преимуществ и недостатков. Этому классификационному признаку было отдано предпочтение в силу его значимости при выборе методики анализа конкуренто-способности [3].

Матричные методы основываются на оценке деятельности предприятия и его продукции с позиции маркетинга. При его использовании конкурентоспособность оценивается в динамике. Сущность оценки состоит в построении матрицы с использованием двух показателей, один из которых чаще является временным и ее последующего анализа. Стоит отметить явное преимущество данной группы методов при условии наличия достаточной информации об объемах реализации и относительных долях рынков конкурентов его использование позволяет обеспечить высокую репрезентативность оценки и выработать стратегию по-

ведения на рынке для каждой стратегической единицы бизнеса, учитывая особенности ее положения.

В таблице 2 представлены основные методики оценки конкурентоспособности организации, основанные на построении матриц. Основным общим недостатком вышеперечисленных методов является отсутствие интегрального коэффициента конкурентоспособности.

Таблица 2 - Характеристика методик, основанных на матричном методе оценки

конкурентоспособности фирмы

Название методики	Суть методики	Характеристика методики
SWOT- анализ	На основе модели Портера разработан контрольный лист SWOT- анализа, заполнив который, можно оценить сильные и слабые стороны и выбрать одну из стратегий поведения. Показатели конкурентоспособности оцениваются по следующим блокам: финансы, производство, организация и управление, маркетинг, кадровый состав, технология.	Данная методика оценки конкурентоспособности предприятия охватывается основные сферы функционирования предприятия, но не дает интегрального показателя конкурентоспособности. Она основана на экспертных оценках, что вносит определенный субъективизм.
Матрица Мс Kinsey	Построение матрицы по параметрам привлека- тельность рынка и конкурентная позиция на нем позволяет получить девять зон, в которых пози- ционируют все составляющие портфеля пред- приятия.	На основе экспертных методов выбираются существенные критерии оценки, их вес и значение, что снижает объективность полученных данных. С другой стороны метод является наглядным отображением положения фирмы на рынке с точки зрения успешности.
Матрица «БКГ»	Методика заключается в построении матрицы с использованием двух показателей. По вертикали отмечаются темпы роста емкости рынка в линейном масштабе, а по горизонтали — относительная доля продуцента на рынке в логарифмическом масштабе.	Недостатком, осложняющим практическое использование данной методики, является отсутствие достоверной информации о рынке и конкурентах.
Матрица Портера	Данная матрица стоится по двум параметрам: область конкуренции и политики фирмы в отношении издержек и дифференциации товаров.	Учитывает только два типа конкурентных пре- имуществ, не позволяет выявить причину не- удовлетворительно уровня конкурентоспособ- ности

Однако используя матричные методы, организация может выбрать одну из данных стратегий:

- стратегия проникновение на рынок. Она является достаточно простой для организации в силу этого относится к одной из наиболее часто применяемых стратегий. Стратегия направлена на повышение конкурентоспособности конкретной транспортной услуги, а не организации в целом;
- стратегия расширения, ориентируется на адаптацию транспортных услуг на новые рынки сбыта или новый рыночный сегмент;
- стратегия развития транспортной услуги базируется на применении инновационных технологий предоставления услуги и требует создания нового для рынка вида услуги;
- стратегия диверсификации услуг направлена на создание принципиально новы для рынка услуг.

Вторая группа методов оценки конкурентоспособности организации — параметрические методы, которые основаны на расчете интегрального коэффициента конкурентоспособности. Они могут характеризовать либо товар, производимый организацией, и распространять полученный результат на нее саму, либо деятельность предприятия комплексно с помощью ряда характеристик. Анализ конкурентоспособности с помощью графических методов в основном сводятся к построению многоугольника или радара конкурентоспособности. Кроме того, в данную группу можно отнести метод профилей и отображение различных явлений с помощью графиков. Их описание и сравнительный анализ представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Характеристика графических методов оценки конкурентоспособности

фирмы

фирмы		
Название методики	Формула для расчета и условные обозначения	Характеристика методики
Многоугольник конкурентоспо- собности	$I = S_p / S; I - критерий конкуренто- способности; S_p - площадь радара, мм^2, соответствующего определенному предприятию; S - общая площадь оценочного круга, равная S=3,14 r^2 (r- радиус оценочного круга, мм)$	Предполагает построение многоугольника на осях, количество которых соответствует числу критериев (п) конкурентоспособности. Линия, соединяя точки, соответствующие значению критериев, образуют многоугольник. Данный метод не позволяет установить значение обобщенного критерия конкурентоспособности и соответственно уровень конкурентоспособности, но дает наглядное представление о критериях, по которым различаются предприятия.
Радар конкуренто- способ- ности	$K=I_0 \ / \ I_{6as}; \ K-$ уровень конкурентоспособности; I_0- критерий конкурентос-пособности оцениваемого предприятия; $I_{6as}-$ критерий конкурентоспособности базового предприятия	Суть метода, преимущества и недостатки схожи с предыдущим, но в данном случае строятся радары на п осях, соответствующих п единичным параметрам, что делает его более наглядным.
Метод профиль требований	Кі = сумма ЭО/ количество экспертов, ЭО – экспертная оценка	Полученные средние значения по каждому значимому параметру для компании и конкурента отмечают на шкале экспертных оценок, а соединяющая их линия показывает разницу в конкурентоспособности по отдельным критериям. Количество факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятия, при использовании данной методики является неограниченным.

Методы, предполагающие оценку конкурентоспособности транспортной услуги предприятия с расчетом коэффициента, основываются на суждении о том, что чем выше конкурентоспособность услуги предприятия, тем более конкурентоспособным является само предприятие. Для определения уровня конкурентоспособности услуг используется чаще всего различные маркетинговые и квалиметрические методы. При этом значение, характеризующее качество соотносится со стоимостной характеристикой товара. Расчет показателя конкурентоспособности по определённому виду услуг осуществляется с использованием экономического и параметрического индексов конкурентоспособности, которые определяется путем суммирования частные индексов по каждому оцениваемому параметру с учетом их значимости.

Каждый из частных индексов по соответствующему параметру принимается как отношение физического значения оцениваемого параметра к значению соответствующего показателя, характеризующее продукцию конкурента (либо эталон) [4].

При этом параметрический индекс рассчитывается на основе оценки качественных параметров продукции, экономический — на основе стоимостных. Перечень стоимостных и технических параметров, а также вес каждого из параметров определяется с помощью экспертов. Анализ необходим, чтобы на его основе можно было усовершенствовать те моменты, которые способствуют снижению конкурентоспособности.

Исходя из этого, проведение данного анализа является жизненно необходимой составляющей каждого предприятия, поскольку, не зная того, что нужно потребителю и какими конкурентными преимуществами обладают соперники, не стремясь исправить сложившееся не завидное положение можно прийти к банкротству.

Последняя группа методов оценки конкурентоспособности — это методы в основе которых лежит аналитический подход к оценке конкурентоспособности организации. Они включают в себя рейтинговую оценку, оценку конкурентоспособности на основе расчета рыночной доли, оценку конкурентоспособности на основе нормы потребительной стоимости, оценку на основе теории эффективной конкуренции, модель «привлекательность рынка -

преимущества в конкуренции».

Список литературы

- 1. Буякова И.А. Инновационная модель развития региона / И.А. Буякова, О.М. Михалева // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3-1. С. 92-95.
- 2. Матюшкина И.А. Проблемы и перспективы развития рынка транспортных услуг в современных условиях / И.А. Матюшкина, С.А. Ситник // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2 (79). С. 467-471.
- 3. Хмельницкий А.Д. Проблемы функционирования автотранспортного бизнеса: эволюция преобразований и стратегические ориентиры развития: монография / А.Д. Хмельницкий. М.: РИОР: Инфра-М, 2015. 224 с.
- 4. Гавриков В.А. Факторы конкурентоспособности автотранспортного предприятия / В.А. Гавриков, Н.Ю. Залукаева // Транспортное дело России. 2017. №5. С. 54-56.

Сведения об авторах

Матюшкина Ирина Алексеевна, к.э.н., доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

тел. +79532856824, e-mail: vuyakova@yandex.ru

Титов Игорь Владимирович, магистрант 2 курса очной формы обучения направления подготовки 38.04.01 Экономика Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

тел. 8-961-000-71-67, e-mail: mr.igor.titov.1995@mail.ru

UDK 339.13

METHODS FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF ROAD TRANSPORT ORGANIZATIONS

I.A. Matyushkina, I.V. Titov

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

The article considers the concept of competitiveness of motor transport enterprises, various classifications of methods for assessing the competitiveness of a motor transport enterprise, describes methods based on the matrix method for assessing the competitiveness of the company and graphical methods, and identifies their advantages and disadvantages. *Keywords:* road transport organization, competitiveness, matrix methods of assessing competitiveness, graphical methods of evaluation.

References

- 1. Buyakova I.A. Innovacionnaya model' razvitiya regiona / I.A. Buyakova, O.M. Mihaleva // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 3-1. S. 92-95.
- 2. Matyushkina I.A. Problemy i perspektivy razvitiya rynka transportnyh uslug v sovremennyh usloviyah / I.A. Matyushkina, S.A. Sitnik // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 2-2 (79). S. 467-471.
- 3. Hmel'nickij A.D. Problemy funkcionirovaniya avtotransportnogo biznesa: evolyuciya preobrazovanij i strategicheskie orientiry razvitiya: monografiya / A.D. Hmel'nickij. M.: RIOR:

Infra-M, 2015. - 224 s.

4. Gavrikov V.A. Faktory konkurentosposobnosti avtotransportnogo predpriyatiya / V.A. Gavrikov, N.YU. Zalukaeva // Transportnoe delo Rossii. – 2017. - №5. – S. 54-56.

Author's information

Matyushkina I.A. - candidate of economic sciences, associate Professor, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, tel.: 8-953-285-68-24, e-mail: vuyako-va@yandex.ru

Titov I.V. - master's degree student of the 2nd year of full time education 38.04.01 Economics of the Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, tel.: 8-961-000-71-67, e-mail: mr.igor.titov.1995@mail.ru

УДК 658.5:005

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ

А.И. Мясоедов, С.П. Иванова

Московский государственный Психолого-Педагогический Университет

В статье рассматриваются методологические основы формирования кадровой политики в условиях инновационного развития региона. Установлено, что формирование и реализация государственной кадровой политики, а также региональной и муниципальной кадровой политики сталкивается с рядом трудностей. Определены компоненты концепции региональной кадровой политики, включающие цели и задачи, механизмы, принципы и стратегию. Разработана концептуальная основа механизма кадровой политики региона. Проведенные исследования выявили ряд факторов и условий внешней и внутренней среды, которые существенно влияют на содержание и механизм реализации кадровой политики. Выделены две группы региональных и отраслевых нормативных актов, которые должны быть использованы в региональной кадровой политике инновационного развития региона. Первая группа помогает определить перспективу формирования и обучения инновационных кадров, а вторая группа определяет пути распределения и привлечения кадров.

Ключевые слова: персонал, кадровая политика, концепция кадровой политики, стратегия, потребность в инновационных кадрах, нормативные положения.

Постановка задачи. Эффективная региональная кадровая политика лежит в основе стратегии инновационного развития производственно-хозяйственной деятельности региона и должна соответствовать этой стратегии. В настоящее время, в сложившейся экономической ситуации, назрела острая необходимость принятия кардинальных мер по предотвращению негативного влияния ряда факторов на развитие кадрового потенциала региональной экономики. Если вовремя не уделить этому вопросу достаточного внимания, то в будущем возникает прямая угроза воспроизводства кадров для инновационного развития и снижения его потенциала. Одной из наиболее опасных проблем, является высокая потребность в квалифицированных кадрах при высокой безработице сразу, особенно среди молодежи. В то же время региональная кадровая политика зачастую носит бессистемный характер, отсутствуют долгосрочные перспективы в подготовке и использовании кадров, а значит, она не согласуется с экономическими и социальными программами развития территорий, отсутствует продуманная система подбора и перевода кадров.

Анализ исследований и публикаций. Различные аспекты региональной кадровой политики освещены в исследованиях А. Бабенко, З. Варналий, А. Дорониной [2], С. Калининой, А. Колот, Е. Либановой, л. Лисохор, Н. Лукьянченко, М. Мурашко, О. Новиковой, В. Никифоренко, В. Петюха, Г. Сыдунова [8], д. Щокина [10], А. Яковенко [11], О. Якубовского [12]. Вместе с тем, признавая ценность научных исследований этих авторов, следует отметить, что концептуальные основы формирования кадровой политики региона остаются недостаточно разработанными, особенно в контексте его инновационного развития.

Целью статьи является разработка методологических принципов формирования кадровой политики в контексте инновационного развития региона.

Изложение основного материала. Одесская область располагает мощными кадрами. В то же время наблюдается недостаточный спрос предприятий на работников по профессиям, обеспечивающим высокий уровень знаний в области физико-математических и инженерных наук, наличие несбалансированности спроса на рабочую силу и ее предложение по профессиональной квалификации и недостаточный уровень лиц с профессиональными навыками, ищущих работу, наличие хронического спроса на высококвалифицированных инженерно-технических работников и рабочую силу для производственной сферы.

За период 2005 - 2018 гг. численность работников научных организаций Одесской области сократилась на 34,6%, а численность специалистов, выполняющих научно-технические

работы, - на 45,1% [1]. В 2018 году наукой занимались только 17,4% докторов и 10,2% кандидатов наук. Отмечается недостаточное пополнение кадрового состава научных корпусов выпускниками вузов, научных организаций и учреждений, не имеющих достаточного количества квалифицированных специалистов, способных обеспечить передачу результатов научных исследований и их разработок для их освоения на производстве, недостаточная эффективность подготовки рабочих кадров для соответствия современным требованиям производства. Поэтому актуальным является вопрос выработки концептуальных основ эффективной кадровой политики.

На данном этапе функционирования общества кадровая политика была и остается одним из ключевых факторов его развития и определяет основное содержание и характер всех видов социального контроля [4].

Региональная кадровая политика является специфической формой сочетания отраслевого и территориального управления, основными задачами которого являются обеспечение населения региона рабочими местами, удовлетворение отраслевых кадровых потребностей, дополнительных кадровых потребностей предприятий и инфраструктуры региона, рациональное распределение кадров по видам деятельности и отраслям, обеспечение высокой эффективности их использования на предприятиях и в организациях региона. Кадровая политика в современных условиях должна базироваться на приоритете человеческой личности и опираться на прочную научную базу. К сожалению, в реальности создание и, тем более, Реализация государственной, а также региональной и муниципальной кадровой политики сталкивается с рядом трудностей. Наши исследования показали, что основными лимитирующими факторами являются:

- Социально-политическая нестабильность в стране, экономический кризис;
- Беспечность стратегической ориентации общества;
- Нестабильность структуры власти и управления на национальном, региональном и местном уровнях;
- Слабая законодательная и нормативная база на национальном, региональном и муниципальном уровнях;
- Недостаточная проработанность теоретико-методологических основ деятельности персонала в условиях инновационного развития, формирования гражданского общества и рыночной экономики.

В настоящее время инновационный и социализированный тип развития региональной экономики предъявляет все более жесткие требования к системе кадрового обеспечения. Это знание механизма перевода экономики на инновационный путь развития, умение профессионально и быстро адаптироваться к новым инновационным процессам, непрерывное профессиональное развитие, максимальная реализация потенциала в трудовой деятельности, склонность к командному стилю работы для достижения целей организации и др. Все это в комплексе обусловливает принципиальную необходимость разработки и реализации кадровой политики, адаптированной к конкретным региональным условиям. В таких условиях возрастает роль не только региональной кадровой политики, но и конкретно внутри отдельных организаций. Кадровая политика должна формироваться на основе стратегии инновационного развития региона и представлять собой совокупность перспективных направлений использования кадрового потенциала региона, включая его мотивацию, развитие, обновление и совершенствование.

По результатам проведенных исследований мы выделили следующие ключевые направления кадровой политики в регионе:

- Политика формирования кадрового потенциала (с использованием внутренних и внешних источников);
 - Политика обеспечения безопасности и защиты людских ресурсов;
 - Политика трудовых ресурсов, профессионального развития;
 - Политика развития системы профессионального образования в регионе;
 - Политика занятости и развитие профессионального рынка труда;

- Политика обеспечения кадрового спроса;
- Политика материального и морального поощрения работников;
- Мобилизационная политика формирования профессиональных, нравственных и патриотических человеческих ресурсов.

Определена стратегия регионального управления человеческими ресурсами как система заданных параметров формирования, мотивационного стимулирования, развития, совершенствования и эффективного использования человеческих ресурсов для достижения целей инновационного развития региона.

С точки зрения данного подхода кадровая политика, на наш взгляд, представляет собой целостную систему, включающую цели и принципы, а также формируемые на ее основе методы, формы, элементы и критерии кадровой деятельности, которые направлены на подготовку, мотивацию и мобилизацию кадров в регионе для решения его научно-технических, производственно-экономических и социальных задач [9].

Стратегия кадровой политики в регионе должна учитывать и быть направлена на:

- Достижение стратегических целей инновационного и социально-экономического развития региона и целей кадровой политики;
- Формирование принципов и идеологии кадровой политики. Идеология кадровой политики должна быть отражена в документальной форме и реализована всеми субъектами региона;
- Определение баланса между экономической и социальной эффективностью использования человеческих ресурсов в регионе.

Механизм формирования региональной кадровой политики предполагает использование различных форм, методов и инструментов кадровой деятельности, а также новых информационных технологий управления, направленных на актуализацию кадрового менеджмента для обеспечения эффективного функционирования системы управления персоналом в регионе для решения производственных, технических и технологических задач.

Региональная кадровая политика должна соответствовать условиям и требованиям внешней и внутренней среды. Исследования выявили ряд факторов и условий внешней среды, которые существенно влияют на содержание и механизм реализации кадровой политики. Среди них:

- Нормативно-правовые документы по труду;
- Уровень рыночной конкуренции;
- Особенности национального устройства, уровня и качества жизни населения;
- Состояние рынка труда в регионе;
- Средняя региональная заработная плата и прожиточный минимум;
- Расположение региона и др.

К внутренним факторам и условиям формирования кадровой политики в регионе относятся:

- Концепция и стратегия развития региона;;
- Стратегия формирования человеческих ресурсов;
- Сформированный механизм управления;
- Стиль и методы работы и др.

Таким образом, с одной стороны, региональная кадровая политика является долгосрочным документом, с другой стороны, она должна постоянно корректироваться в соответствии с сложившейся ситуацией и необходимостью решения текущих проблем, связанных с инновационным развитием региональной экономики.

Основными задачами кадровой политики, адаптированной к условиям региона и направленной на его инновационное развитие, являются::

- Формирование, развитие и обеспечение кадрового обновления региона в соответствии со стратегией его инновационного развития и современными вызовами;
 - Совершенствование управления человеческими ресурсами в регионе ;
 - Анализ использования трудовых ресурсов и оптимизация численности персонала;

- Создание условий для высокой производительности труда и эффективности использования трудовых ресурсов;
 - Формирование благоприятных социально-трудовых отношений;
- Обеспечение текущей и перспективной экономической устойчивости организации региона и экономического положения ее работников;
 - Инновационное и социально-экономическое развитие региона.

Формирование региональной инновационной системы и ее кадровый потенциал неразрывно связаны между собой. Формирование кадровой политики инновационного развития региона должно базироваться на следующих предпосылках:

- Гибкость и адаптивность стратегии формирования и развития человеческих ресурсов региона;
- Постоянное обновление методик, технологий и подходов к формированию кадровой политики и кадрового потенциала региона;
- Использование гибких механизмов и инновационных технологий кадрового обеспечения;
 - Свободный выбор трудовой деятельности работником;
- Социальная ответственность в формировании, развитии и использовании человеческих ресурсов;
- Право субъектов инновационной деятельности самостоятельно решать вопрос обновления кадрового потенциала;
- Активное участие всех субъектов региона в разработке и реализации кадровой политики.

Одной из важнейших задач региональной кадровой политики в условиях инновационного развития является совершенствование методов определения оптимальных кадровых потребностей соответствующего уровня квалификации в регионе в целом и по отдельным его отраслям.

При разработке кадровой политики регионального инновационного развития следует использовать систему региональных и отраслевых стандартов, которые можно разделить на две основные группы. Первый позволяет определить перспективу формирования и подготовки инновационных кадров, а второй определяет ключевые моменты, характеризующие распределение и использование персонала. Первая группа нормативных документов, которые должны быть разработаны для персонала инновационного процесса, включает квалификационные характеристики технического персонала и специалистов основных групп специальностей и профессий на пятилетний и долгосрочный (10 лет) периоды; нормативы численности квалифицированных рабочих и служащих в промышленном секторе с учетом специфики региона; нормативы насыщенности инновационными кадрами отраслей промышленности; стандарты, характеризующие организацию образовательного процесса (перечни специальностей и профессий, учебные планы и программы повышения квалификации, нормативы рабочей нагрузки преподавателей и др.) [6].

Система регламентов, которые необходимо разработать и применять на этапах распределения и использования инновационного персонала, охватывает структуры управления хозяйствующими субъектами в разрезе отрасли и их штатное расписание; перечни инженерных должностей и специалистов, паспорта организаций, предприятий с разъяснением их кадровых ресурсов, необходимых для инновационного развития, нормативы соотношения между различными категориями инновационного персонала и др.

Работа по созданию и уточнению этих нормативных актов является достаточно трудоемкой и требует участия большого числа организаций и учреждений. Таким образом, квалификационные характеристики по профилю подготовленных специалистов обычно разрабатываются вузами. В настоящее время к участию в его разработке должны привлекаться бизнес-структуры, использующие подготовленных специалистов из высших учебных заведений, что будет рассмотрено более подробно ниже. Перечни должностей разрабатываются и утверждаются отраслевыми министерствами и ведомствами (это перечни должностей на предприятиях и в организациях, подлежащих замещению выпускниками, с указанием специальности и уровня образования; имеются обоснованные соотношения специалистов различных уровней высшего образования) [7]. Однако, учитывая стремительное развитие научнотехнического прогресса и ускорение инновационного процесса, они не всегда удовлетворяют насущные производственные потребности.

В целом использование перечня должностей позволяет точно определить потребность в инновационных кадрах на перспективу; установить норматив насыщенности необходимыми специалистами конкретной отрасли (как отношение числа должностей, замещаемых специалистами, к планируемому числу работников) в регионе; выявить эффективность использования специалистов [5].

Для регионального уровня развития кадровой политики большое значение имеет обоснование нормативов численности квалифицированных рабочих и специалистов для инновационного развития различных отраслей промышленности региональной экономики. Существует следующая последовательность разработки стандартов:

- 1. Подбор типовых промышленных единиц по отраслям региона и их классификация;
- 2. Определение факторов, влияющих на численность квалифицированных рабочих и специалистов, занимающихся инновационной деятельностью;
 - 3. Разработка программ инспектирования для отдельных подразделений;
 - 4. Сбор необходимой статистической информации;
 - 5. Обработка, систематизация и обобщение результатов обследования;
- 6. Разработка формул для определения нормативов количества квалифицированных рабочих и специалистов, занимающихся инновационной деятельностью;
- 7. Определение корректирующих коэффициентов в соответствии с инновационным развитием производства и актуализацией формул;
- 8. Объяснение соотношения квалифицированных рабочих и специалистов, необходимых для прохождения инновационного процесса.

Необходимость новой кадровой политики, в том числе региональной, связана с изменением тенденций, происходящих в экономическом развитии как на глобальном, так и на региональном уровнях. Экономический кризис последнего десятилетия показывает, что некритическое использование существующих рыночных механизмов и механизмов государственного управления до сих пор не обеспечивает устойчивого экономического роста даже в самых развитых странах. Такой кризис, как показала практика, в меньшей степени затрагивает те страны, которые проводили активную промышленную политику, направленную на инновационное развитие своей экономики. В результате в настоящее время, прежде всего, выделяются стратегии развития научно-технических, производственных и кадровых ресурсов, которые способны стабилизировать и ускорить экономическое развитие, что выражается, например, в росте общих стратегических исследований и ряде других тенденций, где реиндустриализация занимает важнейшее место.

Сегодня место для производства определяется не столько сопутствующими издержками, сколько такими факторами, как доступность квалифицированной рабочей силы, наличие инфраструктуры, величина внутреннего спроса и многие другие [3]. Резко повышаются требования к квалифицированным кадрам и снижается значимость затрат труда, так как требуются инновационные специалисты, обладающие необходимыми компетенциями, которых не хватает в странах с дешевым рынком труда. Эти специалисты обучаются, как правило, в развитых странах и требуют более высокой заработной платы. Промышленное производство возвращается в страны с более емким внутренним рынком, с высоким уровнем покупательной способности и квалифицированной рабочей силой.

Необходимость реиндустриализации как будущего пути экономического развития Украины связана с изменением характера активной конкуренции, динамики и структуры спроса, появлением новых технологий и новых бизнес-моделей развития. Принцип новой индустриализации включает в себя основной двигатель экономического развития как промышленный сектор, способный обеспечить самые высокие темпы роста производительности

труда, увеличение рабочих мест и снижение безработицы, быстрый и качественный экономический рост и повышение общей конкурентоспособности страны.

Выводы и рекомендации для дальнейших исследований. Таким образом, резюмируя, что кадровая политика должна формироваться на основе стратегии инновационного развития региона и представлять собой совокупность перспективных целей использования в регионе его кадровых ресурсов.

В контексте данных задач по Одесской области и регионам Украины стоит отметить, что дальнейшие исследования необходимо сосредоточить на решении вопроса создания соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей формирование кадрового потенциала инновационной деятельности.

Список литературы

- 1. Департамент статистики Одесской области: Сайт [Электронный ресурс]. Одесса, 20032015. Доступ: http://www.od.ukrstat.gov.ua/index.html-заголовок с экрана.
- 2. Доронина О. актуальные проблемы формирования региональной кадровой политики / О. Доронина / / экономическое пространство: сборник научных трудов. Днепропетровск: ПСАБА, 2012. № 63.
- 3. Иванова С.П Ошибки руководителей в процессе делегирования полномочий в современных организациях / С.П. Иванова, А.В. Савельева // Научный журнал «Дискурс». 2018.-11 (25). С. 195-202.
- 4. Мясоедов А.И. Инновационные технологии в управлении персоналом / А.И. Мясоедов // В сборнике: Инновационная экономика и менеджмент: Методы и технологии Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Под ред. О.А. Косорукова, В.В. Печковской, С.А. Красильникова. 2018. С. 222-224.
- 5. Мясоедов А.И. Модели конструктивного управления конфликтами в современных организациях / А.И. Мясоедов // Научный журнал «Дискурс». 2018. 2 (16). С. 96-103.
- 6. Пряжникова Е.Ю. Психология труда: теория и практика: учебник для бакалавров / Е.Ю. Пряжникова. -М.: Издательство Юрайт, 2019. -452 с.
- 7. Радостева М.В. Производительность труда: основные тенденции и ключевые факторы развития на современном этапе /М.В. Радостева // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. Т. 29. № 3-1. С. 162-172.
- 8. Сыдунова г. кадровая политика в условиях кризиса: инновационный подход / г. Сыдунова. М.: Высшая Школа, 2002. 74 С.
- 9. Холикова Г.М. Целевые программы как инструмент государственного и муниципального регулирования / Г.М. Холикова // Бюллетень науки и практики. -2018. -Т. 4. -№ 12. -С. 404-408.
- 10. Щокин Г. Теория кадровой политики: монография / г. Щокин. К.: МАУП, 1997. 176 С.
- 11. Яковенко О. современная кадровая политика: региональная перспектива / / Вестник Украинской Академии государственного управления при Президенте Украины. 2000. № 3.
- 12. Якубовский О. формирование региональной кадровой политики: концептуальные основы, содержание, механизмы реализации / / кадровое обеспечение региональных преобразований: материалы научно-практической конференции. Одесса: ОРИГУ ЗПДП, 2002. С. 363369.

Сведения об авторах

Мясоедов А.И., бакалавр факультета «Государственное и Муниципальное управление», Московский государственный психолого-педагогический университет, Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29, retvil@mail.ru

Иванова Светлана Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Теория и практика управления» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет, Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29, 76sivanova@mail.ru

UDK 658.5:005

METHODOLOGICAL BASES OF PERSONNEL POLICY FORMATION ON THE EXAMPLE OF UKRAINE

A.I. Myasoedov, S.P. Ivanova

Moscow state University of Psychology and Education

The article considers the methodological basis for the formation of personnel policy in the conditions of innovative development of the region. It is established that the formation and implementation of the state personnel policy, as well as regional and municipal personnel policy, faces a number of difficulties. The components of the regional personnel policy concept, including goals and objectives, mechanisms, principles and strategy, are defined. The conceptual basis of the mechanism of personnel policy of the region was developed. The conducted research revealed a number of factors and conditions of the external and internal environment that significantly affect the content and mechanism of implementation of personnel policy. There are two groups of regional and sectoral regulations that should be used in the regional personnel policy of innovative development of the region. The first group helps determine the prospects for the formation and training of innovative personnel, and the second group determines the ways of distributing and attracting personnel.

Keywords: personnel, personnel policy, concept of personnel policy, strategy, need for innovative personnel, regulations.

References

- 1. Departament statistiki Odesskoj oblasti: Sajt [Elektronnyj resurs]. Odessa, 20032015. Dostup: http://www.od.ukrstat.gov.ua/index.html-zagolovok s ekrana.
- 2. Doronina O. aktual'nye problemy formirovaniya regional'noj kadrovoj politiki / O. Doronina / / ekonomicheskoe prostranstvo: sbornik nauchnyh trudov. Dnepropetrovsk: PSABA, $2012. N_0 63.$
- 3. Ivanova S.P Oshibki rukovoditelej v processe delegirovaniya polnomochij v sovremennyh organizaciyah / S.P. Ivanova, A.V. Savel'eva // Nauchnyj zhurnal «Diskurs». -2018.-11(25).-S. 195-202.
- 4. Myasoedov A.I. Innovacionnye tekhnologii v upravlenii personalom / A.I. Myasoedov // V sbornike: Innovacionnaya ekonomika i menedzhment: Metody i tekhnologii Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod red. O.A. Kosorukova, V.V. Pechkovskoj, S.A. Krasil'nikova. 2018. S. 222-224.
- 5. Myasoedov A.I. Modeli konstruktivnogo upravleniya konfliktami v sovremennyh organizaciyah / A.I. Myasoedov // Nauchnyj zhurnal «Diskurs». 2018. 2 (16). S. 96-103.
- 6. Pryazhnikova E.YU. Psihologiya truda: teoriya i praktika: uchebnik dlya bakalavrov / E. YU. Pryazhnikova. -M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. -452 s.

- 7. Radosteva M.V. Proizvoditel'nost' truda: osnovnye tendencii i klyuchevye faktory razvitiya na sovremennom etape /M.V. Radosteva // Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya. 2018. T. 29. № 3-1. S. 162-172.
- 8. Sydunova g. kadrovaya politika v usloviyah krizisa: innovacionnyj podhod / g. Sydunova. M.: Vysshaya SHkola, 2002. 74 S.
- 9. Holikova G.M. Celevye programmy kak instrument gosudarstvennogo i municipal'nogo regulirovaniya / G.M. Holikova // Byulleten' nauki i praktiki. -2018. -T. 4. -№ 12. -S. 404-408.
- 10. SHCHokin G. Teoriya kadrovoj politiki: monografiya / g. SHCHokin. K.: MAUP, 1997. 176 S.
- 11. YAkovenko O. sovremennaya kadrovaya politika: regional'naya perspektiva / / Vestnik Ukrainskoj Akademii gosudarstvennogo upravleniya pri Prezidente Ukrainy. 2000. № 3.
- 12. YAkubovskij O. formirovanie regional'noj kadrovoj politiki: konceptual'nye osnovy, soderzhanie, mekhanizmy realizacii / / kadrovoe obespechenie regional'nyh preobrazovanij: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. Odessa: ORIGU ZPDP, 2002. S. 363369.

About the author

A. I. Myasoedov, bachelor of the faculty of State and Municipal management, Moscow state psychological and pedagogical University, 29 Sretenka street, Moscow, Russia, retvil@mail.ru

Svetlana Petrovna Ivanova, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of «Theory and practice of management» of the Institute «Foreign languages, modern communications and management», Moscow state psychological and pedagogical University, 29 Sretenka street, Moscow, Russia, 76sivanova@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 398:2979575.

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОСТИ

М.Х. Ганиева, Н.М. Латипова

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

В статье показана актуальность развития социальной работы в Республике Узбекистан и ее значение в обеспечении юлагополучия семьи. Рассматривается различнке формы социальной работы, направленные на установление контактов, консультаций, профилактики отклоняюўего поведения среди молодёжи. Автороми особое внимание уделяется практики социальной работы с подростами по программе «Крепкая семья». Представлены результаты исследования среди подростков, родителей и учителей до и после прохождения программы

Ключевые слова: молодежь, социальная защита, социальная работа, подростки, профилактика, программа, злоупотребление, навыки жизни, понимание, правила.

Решение проблем, которые в настоящее время волнуют, общество неразрывно связаны, с молодежью. От того как будет жить сегодняшняя молодежь, и та, которая придет ей на замену, зависят пути и формы развития всего мира. Вопросы о будущем и настоящем современной молодежи встает очень остро на сегодняшний день. Оградить человека от взаимодействия с факторами, неблагоприятно воздействующими на его психику и формирование ориентиров, сложно. Необходимо создание у самой молодежи социального и культурного ресурса противодействия асоциальному влиянию. С этой целью было разработано такое направление как социальная работа с молодежью.

В социальной структуре узбекистанского общества молодежь занимает особое место, являясь самой образованной, мобильной, социально активной частью среди различных групп населения. В стране развернута широкомасштабная деятельность по воспитанию здорового и гармонично развитого поколения, выявлению его творческого и интеллектуального потенциала, воспитанию юношей и девушек всесторонне развитыми личностями. Все это направленно на заботу о молодежи, поддержку ее инициатив и защиту личных прав и свобод. Закон «Об основах государственной молодежной политике» обеспечил правовую и социальную защиту молодых людей, непосредственное участие молодежи в формировании и реализации политики и программ развития общества [4].

В связи с этим, социальная защита всех категорий молодежи, оказание ей поддержки в личностном и профессиональном становлении является объектом постоянной заботы государства. Чтобы успешно справляться с важными социальными задачами, стоящими перед ней, молодежь нуждается в определенной социальной поддержке.

Основной задачей социальной защиты молодежи при этом является выработка у молодежи навыков самостоятельного решения своих проблем, адаптации к социально-экономическим условиям рыночной экономики, в целом, научиться жить и участвовать в самоуправлении. Создание специализированных учреждений по оказанию социальной помощи и защиты молодых людей, поддержки их инициатив.

Немецкий социолог Карл Мангейм показал значение молодежи в обществе, отметив, что молодежь — это один из скрытых ресурсов от мобилизации которых зависит его жизнеспособность. Поэтому ответ на вопрос, чему и как надо учить молодежь, в большой степени зависит от характера того вклада, который ожидает от молодежи общество. В рамках общества мы не можем формулировать потребности молодежи абстрактно, мы должны делать это с учетом нужд и потребностей данного общества» [5, 441-442].

Мангейм определил, что молодёжь является своего рода оживляющим посредником,

выступающим на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам». Молодёжь, по мысли Мангейма, ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она — потенция, готовая к любому начинанию. Мангейм [5, 445].

Каждое государство имеет свое представление о работе с молодежью, которое зависит от исторического развития страны и общей системы, например, от того, развивалась ли молодежная сфера под влиянием культуры, религии, образования или чего-то иного. Согласно резолюции о молодежной работе Европейского совета [9] можно обобщенно сказать, что работа с молодежью базируется на неформальном и информальном обучении, проводится вне формального образования, в сотрудничестве с молодыми людьми и специалистами по работе с молодежью.

Хотелось бы обратить внимание на то, что при оценке практики работы с молодежью в различных странах и на общеевропейском уровне, становится очевидным, что согласно большинству представлений, в качестве главного условия качественной работы является уровень компетентности специалистов по работе с молодежью. В то же время, следует отметить недостаточное единодушие — или вообще отсутствие основательных знаний — в той части, что эти компетентности в контексте работы с молодежью конкретно могли бы собой представлять [10].

Социальная работа — это очень сложный процесс, который требует глубоких знаний в области теории управления, экономики, психологии, социологии, педагогики, медицины, правоведения и т.д. Эффективность социальной работы, знаний зависит не только от уровня подготовки социального работника, знаний, опята, но и уровня методического оснащения учебного процесса [1, 364].

Молодые люди часто испытывают затруднения с самоопределением, поскольку среди многообразия открывающихся перед ними возможностей попадаются ложные варианты, не способные дать того, чего хотелось бы молодёжи. В связи с этим возникает потребность в специалистах, которые могли бы не только помочь подрастающему поколению с самоопределением, но и поддержать их в социальном, психологическом или материальном плане. Именно таких специалистов можно готовить в рамках направления «Организация работы с молодёжью».

Организатор работы с молодежью — это специалист с высшим образованием, который занимается решением комплексных задач по реализации молодёжной политики в сферах труда, права, политики, науки и образования, культуры и спорта, коммуникации, здравоохранения; взаимодействием с государственными и общественными структурами, молодежными и детскими общественными объединениями, с работодателями.

Реализация государственной молодежной политики требует от кадров, работающих с молодежью, глубокого понимания ее целей и задач. По существу, от профессиональной готовности этих кадров в значительной степени зависит дальнейшее развитие молодого поколения [2, 75].

Основными целями социальной работы с молодежью являются:

Создание системы социального обслуживания молодежи как целостной государственно-общественной системы социально-психологического сопровождения человека.

Выявление факторов, обусловливающих развитие асоциального поведения несовершеннолетних и молодежи.

Оказание экстренной помощи несовершеннолетним и молодежи, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации.

Увеличение степени самостоятельности клиентов, их способности контролировать свою жизнь и более эффективно разрешать возникающие проблемы [8, 536].

Социальная работа с молодежью и в нашей стране, и во многих других странах является частью государственной молодежной политики.

Для достижения поставленных целей предполагается поэтапное и активное воздействие социальной работы в следующих важнейших направлениях: обеспечение соблюдения

прав молодежи; обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи; содействие предпринимательской деятельности молодежи; государственная поддержка молодой семьи; гарантированное предоставление социальных услуг; поддержка талантливой молодежи; формирование условий, способствующих физическому и духовному развитию молодежи; поддержка деятельности молодежных и детских объединений; содействие международным молодежным обменам.

Социальная работа с молодежью должна строиться не на опеке и патернализме, а на стимулировании активности самих молодых людей, создание условий для самостоятельного решения стоящих перед ними проблем. Социальная работа с молодежью не ориентированная на создание льгот для молодежи. Это адресная и системная инвестиционная политика, предусматривающая вложение средств в молодежь через организацию и стимулирование работы, инициируемой, организуемой и проводимой, прежде всего самой молодежью. Финансирование молодежных проблем должно осуществляться из бюджетов всех уровней и из внебюджетных источников, строиться на принципах инвестирования, через создание эффективных механизмов, обеспечивающих результативность этой работы.

Для профилактики предотвращения девиантности среди молодежи в Узбекистане внедрен глобальный проект УНП ООН «Профилактика злоупотребления психоактивными веществами, ВИЧ/СПИДа и преступности среди молодежи с помощью программ обучения навыкам жизни в семье», который направлен на внедрение научно-обоснованной программы обучения навыкам жизни в семье для предотвращения злоупотребления психоактивными веществами, ВИЧ/СПИДа, преступности или антиобщественного поведения молодежи путем усиления и улучшения потенциала семей по оказанию большей заботы о детях. Предложены для использования такие Программы как «FAST» предлагаемая ученикам 1-2х классов и их семьям и «Крепкая семья» — внешкольная многосемейная программа для подростков и их семьям.

На сегодняшний день проект успешно реализуется в 12 странах 4 регионов мира: Центральная Азия (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), Центральная Америка (Панама, Никарагуа, Гондурас и Сальвадор), Южная Америка (Бразилия), а также Юго-Восточная Европа (Албания, Сербия и Черногория). В четырёх странах Центральной Азии (Киргизская Республика, Республика Казахстан, Республика Таджикистан и Туркменистан) проект реализуется с 2010 года. Узбекистан присоединился к проекту в 2013 году (Нота от МИДа об участии Узбекистана в проекте N 11/2790 01.02.2013).

Программа «FAST» была разработана д-ром Мерилин Макдональд, профессором исследований по социальной работе Университета Мидлсекса, и основана на социо-экологической теории детского развития. Программа включает универсальный, партисипативный и эмпирический восьминедельный учебный план для построения отношений между родителями и детьми, родителями и школой, а также между родителями и местным сообществом. После успешного завершения программы родители поддерживают отношения, продолжая встречаться каждый месяц [7].

В ходе каждого еженедельного занятия, дети и родители принимают участие в мероприятиях, разработанных для улучшения результатов и благополучия детей. Эти мероприятия включают семейный ужин, семейную игру, выслушивание и общение, непосредственное общение родителя со своим ребенком, налаживание отношений с другими родителями и обществом. Каждая семья также получает корзину с книгами и игрушками, чтобы с их помощью продолжать развитие детей дома.

Одной из программ УНП ООН, направленных на профилактику употребления наркотиков и правонарушений среди детей, является программа «Крепкая семья». В Узбекистане, программа была успешно адаптирована и пилотирована в отдельных школах столицы.

В 2016-2018 годах Программа «Крепкая семья» успешно внедрялась в 19 школах города Ташкента. Проведенная оценка эффективности программы показала статистически значимые улучшения наиболее важных семейных характеристик, помогающих семьям в здоровом развитии детей и молодежи, такие как: владение знаниями о злоупотреблении табака,

алкоголя и психоактивные вещества; позитивное вовлечение родителей в учебный процесс; семейная гармония; вовлечение подростков в жизнь семьи; взаимные отношения в семье; семейная привязанность; сопротивление давлению сверстников [6].

Программа «Крепкая семья» способствует построению отношений между членами одной семьи, семьёй и школой, семьёй и сообществом. Она является экономически эффективной, так как требует незначительных временных затрат, которые составляют два с половиной часа в неделю в течение восьми недель. Программа включает в себя такие мероприятия, нацеленные на улучшение благополучия детей, как семейная трапеза, семейная игра, упражнения, направленные на обучение и общение, оказание поддержки один-на-один во взаимоотношениях «родитель» из того же сообщества.

Основными целями Программы «Крепкая семья» является: укрепление семьи и связи между родителем и ребёнком, улучшение академической успеваемости ребёнка в школе, снижение употребления наркотических средств и алкогольных напитков в семье, снижение стресса в семье и изоляции от общества.

Программа «Крепкая семья» предполагает краткосрочные перспективы: улучшение функционирования семьи, уменьшение стресса в ежедневной жизни, увеличение социальной поддержки родителей, улучшение отношений между родителем и ребенком, улучшение поведения ребенка в школе и дома, увеличение участия родителей в образовании детей, расширение социальных связей родителей. И долгосрочные перспективы, состоящие из улучшения благополучия детей, отношений между родителями, снижение злоупотребления алкоголем и наркотиками, жестокости и агрессии, неудачи в школе и пропуски занятий, оскорбления детей и пренебрежение к ним, проблемы с психическим здоровьем, преступности среди молодежи и антисоциальное поведение.

Реализации программы в странах Центральной Азии состоит из:

- согласования реализации программы с национальными партнёрами;
- перевода пособия на местный язык и адаптация к местной культуре;
- обучения членов команды международными тренерами для имплементации программы;
 - проведения тренингов среди семей (8 недельные сессии);
 - тренинга для тренеров (24 члена команды получили статус тренеров-стажёров);
- обучения членов команды тренерами стажёрами под наблюдением международных тренеров;

По окончанию цикла тренеры-стажёры получают статус сертифицированных национальных тренеров.

Оценка эффективности программы в каждой стране

Работа по расширению программы и обеспечению её устойчивости.

Проведение национальных круглых столов для обсуждения расширения программы и обеспечения её устойчивости.

Проведение региональной встречи для обсуждения национальных концепций по расширению программы и обеспечения её устойчивости.

В Казахстане, Киргизстане, Таджикистане и Туркменистане успешно были проведены все 3 цикла реализации программы, в результате которых было сертифицировано 12 национальных тренеров. Всего 650 семей участвовали в программе «Семья и школа вместе» в четырёх странах региона.

Реализация программы в Узбекистане ведется совместно с Министерствами народного образования и высшего среднего специального образования.

За время реализации программы были обучены 61 тренеров, трое из которых получили статус национальных тренеров с правом дальнейшего обучения учителей, успешно пилотирована в 7 пилотных общеобразовательных школах города Ташкента (№ 118, № 158, № 109, № 213, № 132, № 249). За три цикла пилотирования проекта 150 семей (176 родителей и 190 детей) приняли участие в программе. В оценке участвовали 150 детей. 46% участников

были мальчики, 54% – девочки [7].

Была создана культурно-адаптационная группа (КАГ) из числа представителей национальных партнёров (МНО, Минздрав, Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками) специализирующихся на образовательно-профилактических и духовно-просветительских программах в системе народного образования, для выражения культурных норм и традиций. Основным достижением является то, что учебное пособие программы FAST, а также оценочные формы для родителей и учителей до и после программы адаптированы к местной культуре, материалы программы переведены на узбекский язык.

Поведение ребенка дома оценивается в соответствие с вопросником сильных и слабых сторон, заполненным родителями. Опросник «Сильные стороны и трудности (ССТ)» (Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ), форма для подростков – это краткий скрининговый опросник, который можно использовать для оценки поведения у детей и подростков от 3 до 16 лет [3]. Он имеет 5 измерений, посредством которых измеряются 25 пунктов сильных (социальное поведение) и слабых сторон (эмоциональные проблемы, проблемы с поведением, проблемы со сверстниками, и проблемы гиперактивности).

Анализ данных показал, что в анкете для родителей, используются 5 дополнительных вопросов для оценки воздействия слабых сторон ребенка на его или ее повседневную жизнь. Баллы воздействия могут варьироваться от 0 до 10 в соответствие с оценкой родителей. Более высокие баллы воздействия указывают на более значительное влияние на ребенка.

Социологическое исследование, проведенное после завершения программы в 2017 году [7], показали, что большинство родителей отмечают значительные улучшения поведения детей дома. После программы увеличилось количество родителей, которые «часто» или» почти всегда» помогают своему ребенку понять правила, принятые в семье (38%), выслушивают своего ребенка, когда он (она) расстроены (40%), выделяют время, для того чтобы семья могла собраться и весело провести время (47%), показывают ребенку свою любовь (42%), говорят со своим ребенком о планах на будущее (42%).

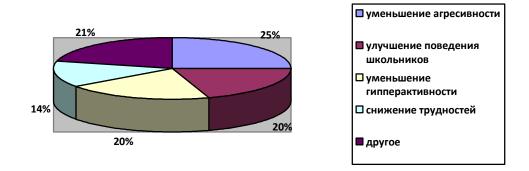


Рисунок 1 - Изменения в поведении детей после участия в программе «Крепкая семья»

Проблемы с поведением у детей уменьшились на 20%. Эмоциональные симптомы уменьшились на 5%, а гиперактивность уменьшилась на 10%.

В целом, исследование показало, что произошло значимое снижение на 14% в общем объеме трудностей. Вот, что думают родители об изменениях со стороны детей, «мой ребенок стал терпеливый, он научился выражать свое мнение. Если есть трудная ситуация, он пытается решить ее в правильном направлении. Он заинтересован в новой информации». «Я вижу позитивные изменения в моем ребенке. Например, если раньше моей дочке было трудно рассказать мне то, о чем она думает, а сейчас она делится со мной». «С того момента как я и мой сын начали участвовать в программе «Крепкая семья» мы начали лучше понимать

друг друга. Круг интересов моего сына расширился». Следующий респондент отмечает «Мой ребенок стал более заботливым и внимательным. Забота детей о родителях это самое ценное для нас».

После участия в программе увеличилось количество родителей на 54%, которые «часто» или «почти всегда» стараются понять проблему, с точки зрения своего ребенка.

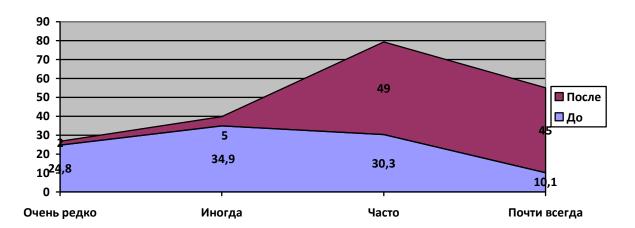


Рисунок 2 - Понимание проблемы ребенка «до» и «после» программы

Позитивные изменения семейных характеристик (защитных факторов) показывают, что родители/опекуны улучшили свои родительские навыки и опыт после прохождения курса программы. В частности, 56% родителей сохраняют самообладание и избегают критики в воспитании своих детей, 45% респондентов отмечают, что весело проводят время со своими детьми и вовлекая их в процесс принятие решений, 42% родителей отметили, что они могут открыто обсуждать с детьми семейные ситуации и выражать свои чувства, 14% имеют четкие правила для подростков и информируют их о последствиях нарушения этих правил.



Рисунок 3 - Изменения защитных факторов в родительско-детских отношениях

В оценке учувствовало 113 подростков. Сравнительный анализ исследования до участия в программе и после показал увеличение количества подростков на 45%, которые считают, что родители сохраняют спокойствие, когда их воспитывают.

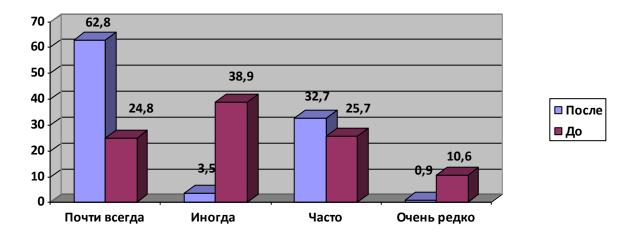


Рисунок 4 - Мнение детей об изменениях в поведении родителей

Исследование поведения подростков после прохождения программы показали, что подростки осознали положительное влияние родителей в установлении своих целей и принятия решений по выбору друзей, появилось понимание действия родителей по их опеке, которая остается «за кадром». Это понимание им помогает ценить то, что родители делают для них. После участия в программе количество подростков, которые «часто» или «почти всегда» ценят то, что делают для них родители увеличилось на 34%.

Мнение некоторых подростков об изменениях: «я понял плохое влияние сигарет и алкоголя на здоровье и постараюсь избежать их употребления», «я начала информировать родителей, куда и с кем пойду», «я научилась принимать правильные решения», «я научился говорить: «Нет» плохим привычкам своих друзей», «я изменился, стал меньше ругаться и кричать».

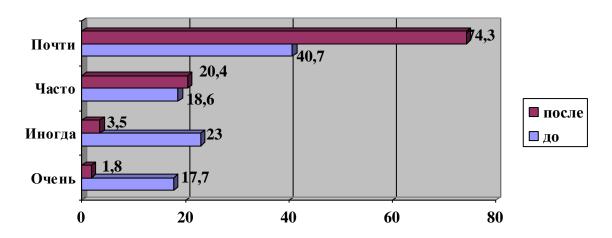


Рисунок - Мнение подростков о ценности помощи родителей

Эти данные показывают, что Программа «Крепкая семья» сделала положительную разницу в поведении детей в домашних условиях и укреплении связи между родителями и детьми [7].

Анализ данных опроса среди учителей показал, что значительно снизились следующие показатели поведения ребенка:

- эмоциональные проявления 35%;
- проблемы с поведением 15%;
- гиперактивность 26%;
- проблемы со сверстниками 3%;

- общие трудности 9%;
- влияние трудностей 44%.

Интервью с учителями позволил выявить положительные моменты и изменения среди участников Программы «Крепкая семья». «Вы сможете почувствовать из поведения этого ребенка, что он стал более уверенным в себе. «Ребенок был очень агрессивным. Не мог найти общий язык с другими детьми. После участия в программе он научился играть с одноклассниками, перестал драться и начал выполнять домашние задания». Эти результаты показывают, что Программа оказала положительное влияние на детей относительно их поведения. Отмечены значительные улучшения в участии родителей в образовательном процессе по нескольким индикаторам. Значительное и статистически значимое улучшение отмечено в:

- во взаимодействии школы (учителей) с родителями 31%;
- общий индикатор участия родителей в образовательном процессе повысился на 26%;
 - взаимодействие родителей со школой 23%;
 - вовлечение родителей в школьный процесс 26%.

Оценка программы показала статистически значимые изменения и положительные результаты для детей и родителей, в частности, улучшение связи «родитель-ребёнок, уменьшение количества семейных конфликтов, улучшение взаимодействия и доверия между родителями, что укрепляет сообщество. Более активное участие родителей в образовательном процессе ребёнка, снижение риска употребления алкогольных напитков и табачной продукции в семье, и употребления алкогольных напитков и табачной продукции в семье.

Результаты оценки показали, что программа «Крепкая семья» достигла основных целей, во-первых, подростки получил специальные знания и навыки, позволяющие им устанавливать цели на будущее и добиваться их. Во-вторых, подростки научились сопротивляться негативному влиянию сверстников и выходить из стрессовых ситуаций.

Исходя из анализа данных команды «Крепкая семья», родителей и детей, участвовавших в Проекте и приведённые статистические данные, можно сделать вывод, что программа Семья и Школа вместе достаточно эффективна и даёт положительные результаты во всех сферах жизни ребёнка и его родителей. Необходимо расширить внедрение данной программы, чтобы было больше детей с устойчивостью к стрессам, хорошей академической успеваемостью, способностью к общению и построению отношений, а самое главное — детей, резистентных к проблемному поведению, а также возможные пути расширения проекта и выработка механизмов его устойчивости в стране.

Список литературы

- 1. Ганиева М.Х. Профессионализация социальной работы в Узбекистане. // Материалы международной научно-практической конференции «Гармонизация личности: этические аспекты. Ташкент. 2012. С. 362-367.
- 2. Ганиева М.Х., Хакимов Н.Х. Молодёжь как стратегический ресурс общества. «Давайте строить мир на любви» Республиканский Форум молодёжи Узбекистана. Ташкент, 2018. Б.75-79.
- 3. Goodman, R. (2001). Psychometric properties of the Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ). Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry, 40, 1337—1345.; Гудман Р., Скотт С. Детская психиатрия 2-е изд. 2008. 349 с. Перевод на русский язык: Е. Р. Слободская.
- 4. Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2016 г., № 37, ст. 426; 2017 г., № 24, ст. 487)
- 5. Манхейм, К. (1994) Диагноз нашего времени: пер. с нем. и англ. / гл. ред. и сост. серии С.Я.Левит. М.: Юрист.- С. 441-442.
- 6. Программа «Крепкая семья» в Узбекистане: Родители и учителя нуждаются в расширенной программе. UNODC Central Asia https://www.unodc.org/

- 7. Результаты оценки Проект Регионально Представительства Управления ООН по наркотикам и преступности Регионального представительства в Центральной Азии (УНП ООН) «Профилактика злоупотребления психоактивными веществами, ВИЧ/СПИДа и преступности среди молодежи посредством программ обучения навыкам жизни в семье» «Крепкая семья» (2017 г).
- 8. Ювенология и ювенальная политика в 21 в. / под ред. Е.Г. Слуцкого. Спб: Знание, 2004.
- 9. Resolution of the Council and the representatives of the governments of the member states, meeting within the Council on youth work. (2010). http://youth-partnership-eu.coe.int/youth-partnership/news/attachments/Council-Resolution-on-youthwork. pdf (21.11.2012).
- 10. Fennes, H & Otten, H (2008). Quality in non-formal education and training in the field of European youth work. Euroopa Nõukogu ja Euroopa Komisjon, SALTO Koolituse ja Koostöö Ressursikeskus. C. 26.

Сведения об авторах

Ганиева М.Х.- профессор кафедры Социальная работа Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, доктор социологических наук, доцент

Н.М. Латипова - заведующая кафедрой Социальная работа Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, кандидат социологических наук, доцент

UDK 398:2979575

FORMS OF SOCIAL WORK WITH YOUTH ON PREVENTION OF DEVELOPMENT

M.Kh. Ganieva, N.M. Latipova

The article shows the relevance of the development of social work in the Republic of Uzbekistan and its importance in ensuring the well-being of the family. Various forms of social work aimed at establishing contacts, counseling, and prevention of deviant behavior among young people are considered. The authors pay special attention to the practice of social work with adolescents under the «Strong Family» program. The results of the study among adolescents, parents and teachers before and after passing the program are presented.

Keywords: youth, social protection, social work, adolescents, prevention, program, abuse, life skills, understanding, rules.

References

- 1. Ganieva M.H. Professionalizaciya social'noj raboty v Uzbekistane. // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Garmonizaciya lichnosti: eticheskie aspekty. Tashkent. 2012. S. 362-367.
- 2. Ganieva M.H., Hakimov N.H. Molodyozh' kak strategicheskij resurs obshchestva. «Davajte stroit' mir na lyubvi» Respublikanskij Forum molodyozhi Uzbekistana. Tashkent, 2018. B.75-79.
- 3. Goodman, R. (2001). Psychometric properties of the Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ). Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry, 40, 1337–1345.; Gudman R., Skott S. Detskaya psihiatriya 2-e izd. 2008. 349 s. Perevod na russkij yazyk: E. R. Slobodskaya.
- 4. Zakon Respubliki Uzbekistan «O gosudarstvennoj molodezhnoj politike (Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan, 2016 g., № 37, st. 426; 2017 g., № 24, st. 487)

- 5. Manhejm, K. (1994) Diagnoz nashego vremeni: per. s nem. i angl. / gl. red. i sost. serii S.YA.Levit. M.: YUrist.- S. 441-442.
- 6. Programma «Krepkaya sem'ya» v Uzbekistane: Roditeli i uchitelya nuzhdayutsya v rasshirennoj programme. UNODC Central Asia https://www.unodc.org/
- 7. Rezul'taty ocenki Proekt Regional'no Predstavitel'stva Upravleniya OON po narkotikam i prestupnosti Regional'nogo predstavitel'stva v Central'noj Azii (UNP OON) «Profilaktika zloupotrebleniya psihoaktivnymi veshchestvami, VICH/SPIDa i prestupnosti sredi molodezhi posredstvom programm obucheniya navykam zhizni v sem'e» «Krepkaya sem'ya» (2017 g).
- 8. YUvenologiya i yuvenal'naya politika v 21 v. / pod red. E.G. Sluckogo. Spb: Znanie, 2004.
- 9. Resolution of the Council and the representatives of the governments of the member states, meeting within the Council on youth work. (2010). http://youth-partnership-eu.coe.int/youth-partnership/news/attachments/Council-Resolution-on-youthwork. pdf (21.11.2012).
- 10. Fennes, H & Otten, H (2008). Quality in non-formal education and training in the field of European youth work. Euroopa Nõukogu ja Euroopa Komisjon, SALTO Koolituse ja Koostöö Ressursikeskus. S. 26.

About the authors

Ganieva M. Kh. - Professor of the Department of Social work of the national University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, doctor of sociological Sciences, associate Professor

N. M. Latypova-head of the Department of Social work of the national University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, candidate of sociological Sciences, associate Professor

УДК 316.4

АНАЛИЗ КАДРОВОЙ ПОТРЕБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ БРЯНСКОГО РЕГИ-ОНА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ

В.И. Гостенина, Ж.А. Казорина

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Авторы анализируют проблему прогнозирования потребности в кадрах предприятий Брянской области.

В статье отражены результаты социологического исследования потребности в кадрах в форме анкетирования, которое было проведено на территории Брянской области кафедрой социологии и социальной работы Брянского государственного университета в 2018 году.

Актуальность исследования обусловлена комплексом причин: недостаток на предприятиях (перерабатывающей промышленности, учреждениях здравоохранения, культуры и образования, жилищно-коммунальных организациях) профессиональных рабочих рук, а также недостаток специалистов с высшим образованием в районах области в условиях повышенной рискогенности современного социума.

Указанные факторы приводят к необходимости перспективного прогнозирования потребности в кадрах на среднесрочную перспективу.

Экспертная база исследования (число экспертов - 12) позволила очертить круг проблем, которые возможно решить с участием Управления государственной службы по труду и занятости населения Брянской области.

Новизна и практическое значение исследования проистекает из радикальных изменений в сложных социальных структурах, к которым авторы относят предприятия и организации области, рынок труда и занятости, инновационные технологии занятости, возникающие спонтанно как «ненамеренные последствия» и эффекты социальной игры в виде трудовой саморефлексии активного трудоспособного населения области.

Представленный анализ позволил разработать сводную кадровую потребность предприятий и описать самобытность социальной ситуации прогноза потребности в кадрах с учетом современных технологий рекрутинга.

Ключевые слова: кадровый потенциал, кадровая политика, современные технологии подбора кадров, кадровая потребность, социальное взаимодействие.

Современный социум пронизан рисками, это касается каждого региона нашей страны. С.А. Кравченко говорит о рисках так: «Под риском мы понимаем возникновение ситуации с неопределенностью, основанной на дихотомии реальной действительности и возможности: как вероятности наступления объективно неблагоприятного последствия для социальных акторов (индивидуальных или коллективных), так и вероятности обретения выгод и благ, на основании чего осуществляется выбор из возможных альтернатив действия» [6]. Проблема сегодняшнего дня не в том, чтобы вовсе избежать существование и возникновение рисков в обществе, а в том, что необходимо совершать адекватный выбор возможных альтернатив действий в контексте сложного социума. Данная проблема затрагивает абсолютно все сферы жизнедеятельности, не исключением является и кадровая политика региона.

Решение современных проблем прогнозирования кадров и разработки перспектив кадровой политики области во многом обеспечивает стабильность социально - экономической ситуации в регионе. Важно отметить, что определилось направление в кадровой политике государственной власти, связанное с формированием кадрового потенциала, которое определяют современные знания и технологии. Эта задача кадровой политики имеет поддержку как у Управления государственной службы по труду и занятости населения Брянской области, так и у политического руководства области, так как наличие достаточного ресурсного обеспечения положительно влияет на развитие области в целом.

Операционализация понятия «кадровый потенциал» генетически связана с такими социальными категориями, как «жизненные силы общества», «устойчивое развитие общества», «процессы социального воспроизводства», «индекс развития человеческого потенциала», «человеческие ресурсы», «трудовые ресурсы» и др. В конкретном понимании кадровый потенциал представляет собой профессионально подготовленные ресурсы общества, способные участвовать в различных видах деятельности. При этом подразумевается, что кадровый потенциал включает не только трудоспособное население, но и пока еще не реализованные в силу объективных условий и субъективных факторов способности и ресурсы трудовой ак-

тивности населения» [8].

Современные специалисты должны обладать принципиально новым мышлением, оперативно и незамедлительно реагировать на возникающие проблемы, применять творческие и инновационные подходы их решения. Особое значение данная технология имеет с позиций динамики стабильности российского общества в сфере управления, как муниципального и государственного, так и любого другого — экономического, технологического, производственного и т.д. Так, Г.В. Атаманчук подчеркивает: «... состояние потенциала управления имеет решающее значение для жизнедеятельности общества в любой точке пространства и времени его существования»[1].

Можно выделить различные аспекты проблемы формирования кадрового потенциала в Брянской области. Например, потребность в развитии кадрового потенциала в различных типах организаций [7], в том числе в системе государственной гражданской службы [10], в подготовке и использовании молодых специалистов, которые должны уже в недалеком будущем стать основой кадрового потенциала области [2].

Социологическое исследование «Экспертная оценка состояния потребностей отраслей экономики и социальной сферы в кадрах рабочих, служащих и специалистов Брянской области» проведено социологами кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского в апреле-мае 2018 года. В ходе исследования затронуты актуальные проблемы кадровой политики и управления персоналом организаций, предприятий и учреждений различных направлений деятельности.

Форма исследования - экспертный опрос руководителей предприятий и организаций различных сфер деятельности. Маршрут исследования охватил 4 города Брянской области. Региональная квота исследования представлена следующими городами: г. Клинцы, г. Новозыбков, п. Климово, г. Сураж.

Всего опрошено 12 экспертов. Выборка репрезентативна по основным показателям: профессиональная квота, род занятий, стаж работы, уровень квалификации и компетентности по интересующему социолога профилю.

Важную роль в формировании кадрового состава тех или иных предприятий играет Управление государственной службы по труду и занятости населения Брянской области. В связи с этим необходимо определить востребованность услуг службы занятости населения среди представленных предприятий и организаций в подборе необходимых кадров.

Для решения поставленной задачи социологами была разработана анкета, в которую входит 22 вопроса. Анкета состоит из четырех логически выстроенных блоков. Первый блок – социально – демографический, состоит из 7 вопросов. Данный блок позволяет выявить уровень компетентности опрашиваемого эксперта, место работы и необходимые данные об интересующем предприятии/организации.

Второй блок — наличие кадров в организации/предприятии, состоит из 3 вопросов. Вопросы этого блока выявляют перспективу потребности в рабочих служащих того или иного предприятия.

Третий блок – поиск кадров, состоит из 9 вопросов. Данный блок затрагивает проблемы поиска и подбора специалистов необходимой квалификации для предприятий и организаций. Опираясь на этот блок можно решить множество задач по трудоустройству граждан и по содействию Управления государственной службы по труду и занятости населения Брянской области руководителям предприятий и организаций, ищущим кандидатов для приема на работу.

Четвертый блок – услуги службы занятости населения, состоит из 3 вопросов. Позволяет определить насколько эффективна работа службы занятости населения. Какие меры можно предпринять для повышения качества и доступности услуг по содействию в подборе необходимых работников.

Для того чтобы проанализировать кадровую потребность предприятий Брянского региона в условиях становления общества социальных рисков, мы рассмотрим вопросы четвертого блока анкеты – услуги службы занятости населения.

Таблица 1 - Услуги службы занятости населения, которыми пользовалось предприятие

в целях подбора необходимых кадров											
Меры кадрового обеспече-	Поль	зова-	Не по	льзо-	Удовл	етво-	Не уд	овле-	Заинт	epeco-	Не
ния, предлагаемые центром	лись услу-		вались		рены услу-		творены		ваны в услуге		заин-
занятости населения	гой		услугой		гой		услугой				тере-
											сованы
											в услу-
											ге
	К-во	%	К-во	%	К-во	%	К-во	%	К-во	%	К-во
1.Содействие в подборе не-	9	75	3	25	9	75	0	0	10	83	2
обходимых работников	_		_		-						_
2.Формирование банка ре-											
зюме квалифицированных	3	25	9	75	3	25	0	0	5	42	7
специалистов. Предоставле-											
ние доступа к банку резюме							-				
3.Обучение и подготовка											
специалистов в соответ-											
ствии с потребностью пред-	4	33	8	67	3	25	1	8	5	42	7
приятия из числа безработных, а также женщин, нахо-	4	33	0	07	3	23	1	0	3	42	/
дящихся в декретном отпус-											
ке											
4.Общественные/временные	_	=0	_		_			-			_
работы	7	58	5	42	6	50	1	8	7	58	5
5.Оснащение рабочих мест	8	67	4	22	7	5 0	1	0	7	5 0	5
для инвалидов	8	67	4	33	/	58	1	8	/	58	3
6.Ярмарки вакансий и га-											
рантированные собеседова-	6	50	6	50	4	33	2	17	6	50	6
ния, в том числе с примене-	U	30	U	30	4	33		1 /	0	30	0
нием web-технологий											
7.Отбор кадров из числа											
молодых специалистов											
(временное трудоустрой-	4	33	8	67	3	25	1	8	5	42	7
ство, дни открытых дверей,		00		0,			-	Ü			,
помощь в организации прак-											
тик, стажировок)											
8.Подбор кадров по всей	2	17	10	02	2	17	_	0	2	25	9
территории Брянской обла-	2	17	10	83	2	17	0	0	3	25	9
9.Предоставление государ-											
ственных услуг в электрон-											
ном виде через Интерактив-	3	25	9	75	3	25	0	0	4	33	8
ный портал службы занято-	3	23		73	3	23		O		33	0
сти населения											
10.Организация профориен-	2	2.5		7.5	2	2.5	_	0		40	
тационной работы	3	25	9	75	3	25	0	0	5	42	7
11.Тематические семинары											
для специалистов кадровых	6	50	6	50	6	50	0	0	5	42	7
служб							<u> </u>				
12.Юридические консульта-											
ции по вопросам законода-	2	17	10	83	3	25	0	0	4	33	8
тельства о занятости											
13. Размещение вакансий											
предприятия в средствах	4	33	8	67	3	25	0	0	5	42	2
массовой информации		0				0	1	0		0	
14.Другое	0	0	0	0	0	0	1	8	0	0	0

Распределение мнений экспертов по вопросу «Услуги службы занятости населения, которыми пользовалось предприятие в целях подбора необходимых кадров» показывает, что наиболее востребованными услугами службы занятости населения среди предприятий и организаций являются содействие в подборе необходимых работников, оснащение рабочих мест для инвалидов, общественные/временные работы, ярмарки вакансий и гарантированные собеседования, в том числе с применением web-технологий, и тематические семинары для специалистов кадровых служб.

Невостребованными остаются следующие услуги: юридические консультации по вопросам законодательства о занятости, подбор кадров по всей территории Брянской области, организация профориентационной работы, предоставление государственных услуг в электронном виде через Интерактивный портал службы занятости населения, формирование банка резюме квалифицированных специалистов и предоставление доступа к банку резюме.

Процентное и количественное соотношение ответов экспертов указано в таблице 1.

Такое распределение мнений говорит о том, что деятельность Управления государственной службы по труду и занятости населения способствует формированию кадрового потенциала области и помогает решать вопросы кадровой потребности Брянской области.

Для большей оптимизации работы службы занятости экспертам было предложено ответить на вопрос «Какие основные проблемы возникают у работодателей при подборе необходимых работников через государственную службу занятости?».

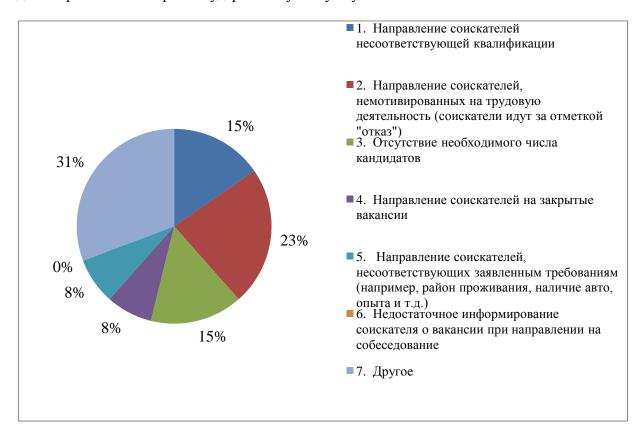


Рисунок 1 - Основные проблемы, возникающие при подборе необходимых работников через государственную службу занятости

В качестве основной проблемы, возникающей при подборе необходимых работников через государственную службу занятости, эксперты выделили проблему отсутствия кадров необходимой квалификации для предприятия — 31%. 23% видят проблему в направлении соискателей, немотивированных на трудовую деятельность (соискатели идут за отметкой «отказ»), 15% - в направлении соискателей несоответствующей квалификации, а также 15% - в отсутствии необходимого числа кандидатов. 8% руководителей видят проблему в направлении соискателей на закрытые вакансии и 8% - в направлении соискателей, не соответствующих заявленным требованиям (например, район проживания, наличие авто, опыта и т.д.).

Как видно из данного распределения мнений экспертов, в современных условиях актуальность приобрели вопросы оптимизации процессов подготовки высококвалифицированных кадров. В настоящее время это является главной задачей, так как кадровую потребность испытывают не только муниципальные и государственные органы, предприятия и учреждения, а в его основе лежат вопросы именно качественного кадрового обеспечения.

Для того чтобы услуга по содействию в подборе необходимых кадров имела большую

эффективность, экспертам было предложено ответить на следующий вопрос «Что будет способствовать повышению качества и доступности услуги по содействию в подборе необходимых работников?».

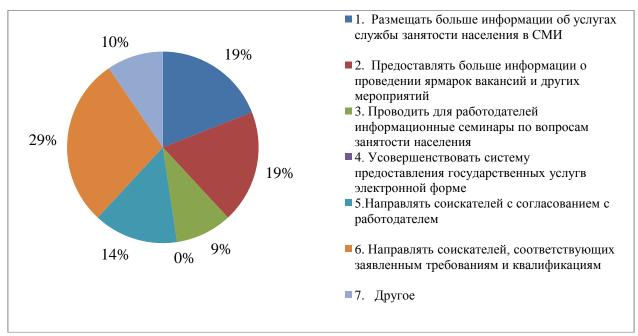


Рисунок 2 - Предложения по повышению качества и доступности услуги по содействию в подборе необходимых работников

По мнению руководителей предприятий и организаций, повышению качества и доступности услуги по содействию в подборе необходимых работников будет способствовать проведение ярмарок вакансий и других мероприятий, так считает 29 % опрошенных. 29 % считают, что направление соискателей, соответствующих заявленным требованиям и квалификациям, 19 % - размещение большего объема информации об услугах службы занятости населения в СМИ, 14 % - направление соискателей с согласованием с работодателем. 10 % (другое) руководителей указали на то, что их устраивает качество и доступность услуги по содействию в подборе необходимых работников.

Исходя из ответов экспертов на вопрос «Профессии, по которым предприятию наиболее сложно найти подходящих кандидатов на трудоустройство» удалось составить следующую таблицу.

Таблица 2 - Профессии, по которым предприятиям наиболее сложно найти подходя-

ших канлилатов на трулоустройство

	and ideas in a replacement			
№п.п.	Наименование предприятия	Профессии		
1	ООО Авангард	Швея		
2	ООО Сервис групп	Слесарь-ремонтник, технолог		
3	ООО Жилкомсервис	Электрогазосварщик		
4	Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Новозыбковская центральная районная больница»	Врач узкой специализации		
5	ООО Экокремний	Химик-аналитик, инженер- конструктор		
		Продолжение таблицы 2		
6	Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Климовская межпоселенческая центральная библиотека»	Библиотекарь-библиограф с выс- шим образованием		
7	Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Кли- мовская центральная районная больница»	Врач		
8	Администрация Суражского района Брянской области	Ведущий специалист		
9	Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Суражский педагогический колледж им. А.С.Пушкина»	-		
10	АО Пролетарий	Инженер-электрик, электромонтер		

В ходе проведенного социологического исследования и на основе сводной кадровой потребности предприятий и организаций можно сделать вывод: для того, чтобы решить проблему кадровой потребности, необходимо сформировать заказ на подготовку необходимых квалифицированных специалистов в различных образовательных организациях. В результате сводная кадровая потребность будет уменьшаться на объем её возможного восполнения за счет зарегистрированных в центрах занятости населения граждан, ищущих работу, и увеличиваться на число запланированных к вводу рабочих мест.

Список литературы

- 1. Атаманчук Г.В. Управление: философия, идеология, научное обеспечение/ Г.В. Атаманчук. М., 2015. 416 с.
- 2. Бушкова-Шиклина Э.В. Кадрам быть? К вопросу о квалификационном потенциале молодых специалистов // Психология, социология, педагогика. №1 (14) январь, 2012 (часть II). С. 35-41.
- 3. Гостенина В.И. Социология управления // Учебное пособие. Изд-во «Питер», 2013. С. 368.
- 4. Казорина Ж.А. Социальный проект востребованности профессий // Научный журнал Дискурс. 2018. №12. С. 233-242.
- 5. Казорина Ж.А. Экспертный опрос: рейтинг востребованных профессий // Научный журнал Дискурс. 2018. №12. С. 243-254.
- 6. Кравченко С.А. Новые уязвимости и риски современного этапа развития российского общества / С.А. Кравченко // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. М.: Проспект, 2013. С. 13-20.
- 7. Кузьминский С.С. Теоретико-методологические основы кадрового планирования как элемент кадровой политики// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Выпуск N = 6. 2013.
- 8. Магомедов К.О. Кадровый потенциал российского общества: социологический анализ // Государственная служба. 2011. № 3. С. 21–24.
- 9. Магомедов К.О. Кадровый потенциал России: социологический анализ проблем формирования и развития. Коммуникология. 2017. Том 5. № 1.С.134—146.
- 10. Федотова Т.К. Кадровый резерв как фактор развития управленческого потенциала государственной службы / Ожидания общества и эффективность государственного управления / Под ред. К.О. Магомедова. Саратов, 2014. С. 322-328.

Сведения об авторах

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», заведующая кафедрой социологии и социальной работы.

e-mail: v.gostenina@yandex.ru

Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14

Телефон: +79803092170, рабочий: +74832643031

Казорина Жанна Александровна — магистр 1 курса по направлению подготовки 39.04.01 «Социология управления» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

e-mail: <u>zhanna.kazorina@mail.ru</u>

Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14 Телефон: +79208444089, рабочий: +74832643031

UDK 316.4

ANALYSIS OF HR NEEDS OF ENTERPRISES OF THE BRYANSK REGION IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF SOCIAL RISKS

V.I. Gostenina, Zh.A. Kazorina

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

The author analyzes the problem of forecasting the need for personnel of enterprises in the Bryansk region.

A sociological survey of the need for personnel in the form of a questionnaire was conducted on the territory of the Bryansk region, by the Department of sociology and social work of the Bryansk state University, in 2018.

The research urgency is caused by a complex of reasons: lack of enterprises (processing industry, health care, culture and education, housing and communal organizations), professional workers, and a shortage of specialists with higher education in the districts in terms of increased riskovannoe modern society.

These factors lead to the need for long-term forecasting of the need for personnel in the medium term.

The expert base of the study (The number of experts is 12) allowed us to outline the range of problems that can be solved with the participation of the Department of the state service for labor and employment of the population of the Bryansk region.

The novelty and practical importance of the research comes from a radical change in complex social structures, which include enterprises and organizations of the region, labour market and employment, innovative technology employment that arise spontaneously as «unintended consequences» and effects of social games as a labor of self-reflection active able-bodied population of the region.

The presented analysis allowed us to develop a summary of the personnel needs of enterprises and describe the identity of the social situation of the forecast of the need for personnel, taking into account modern recruitment technologies.

Keywords: personnel potential, personnel policy, modern technologies of personnel selection, personnel need, social interaction.

References

- 1. Atamanchuk G.V. Upravlenie: filosofiya, ideologiya, nauchnoe obespechenie/ G.V. Atamanchuk. M., 2015. 416 s.
- 2. Bushkova-SHiklina E.V. Kadram byt'? K voprosu o kvalifikacionnom potenciale molodyh specialistov // Psihologiya, sociologiya, pedagogika. №1 (14) yanvar', 2012 (chast' II). S. 35-41.
- 3. Gostenina V.I. Sociologiya upravleniya // Uchebnoe posobie. Izd-vo «Piter», 2013. S. 368.
- 4. Kazorina ZH.A. Social'nyj proekt vostrebovannosti professij // Nauchnyj zhurnal Diskurs. 2018. №12. S. 233-242.
- 5. Kazorina ZH.A. Ekspertnyj opros: rejting vostrebovannyh professij // Nauchnyj zhurnal Diskurs. 2018. №12. S. 243-254.
- 6. Kravchenko S.A. Novye uyazvimosti i riski sovremennogo etapa razvitiya rossijskogo obshchestva / S.A. Kravchenko // Rossiya v novoj social'no-politicheskoj real'nosti: monitoring vyzovov i riskov. M.: Prospekt, 2013. S. 13-20.
- 7. Kuz'minskij S.S. Teoretiko-metodologicheskie osnovy kadrovogo planirovaniya kak element kadrovoj politiki// Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. Vypusk № 6. 2013.
- 8. Magomedov K.O. Kadrovyj potencial rossijskogo obshchestva: sociologicheskij analiz // Gosudarstvennaya sluzhba. 2011. № 3. C. 21–24.
- 9. Magomedov K.O. Kadrovyj potencial Rossii: sociologicheskij analiz problem formirovaniya i razvitiya. Kommunikologiya. 2017. Tom 5. № 1.S.134–146.
- 10. Fedotova T.K. Kadrovyj rezerv kak faktor razvitiya upravlencheskogo potenciala gosudarstvennoj sluzhby / Ozhidaniya obshchestva i effektivnost' gosudarstvennogo upravleniya /

Pod red. K.O. Magomedova. Saratov, 2014. S. 322-328.

Author's information

Gostenina V.I. - doctor of social Sciences , Professor, FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, head of the Department of sociology and social work.

e-mail: v.gostenina@yandex.ru

Kazorina Zh.A. - master of the 1st year in the field of training 39.04.01 «Management Sociology», FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky.

e-mail: zhanna.kazorina@mail.ru

УДК 316.74:2

ПОЛИТИКА ТОТАЛИТАРНЫХ СЕКТ: КОНТЕКСТ ВЛИЯНИЯ НА ЭЛЕКТО-РАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

В.И. Гостенина, Д.А. Кобылин

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Авторы анализируют состояние политической активности молодежи и ее зависимость от пропаганды тоталитарных сект. Значение данного вида девиантного поведения молодежи достаточно редко анализируется в социологической литературе, однако значение данного вида отклонения рассматривается как новое направление на влияние умов, которое не знает географических границ и национальных преград.

Политическая активность определяется как особый вид социальной идентичности, направленный на самоопределение индивида в политическом плане через идентификацию с политическими институтами и предполагающий участие индивидов в политическом процессе. Можно считать, что политическое участие молодежи состоит в том, что они могут индивидуально или, присоединившись к какой-либо партии или организации, влиять на развитие и функционирование политической системы, отстаивая свое собственное мнение. Опасность явления увеличивается с каждым днем и требует предметного исследования, направленного на профилактику участия молодежи в деятельности тоталитарных сект.

Ключевые слова: тоталитарные секты, девиантное поведение, манипулирование, электоральное поведение, электоральная активность молодежи.

Молодежь является, по своей сути, определяющей стрелой общественного мнения в виду своего возраста и процентного соотношения с числом населения страны. Поэтому за их внимание, за их голос и необходимость участия в жизни страны ратует государство. Многие исследователи указывают на малую заинтересованность молодежи в политической активности, зафиксированную социологическими исследованиями [2,7].

О. М. Карпенко и И. А. Ломанов выделяют компоненты политической активности: мыслительная, электоральная, стихийно-массовая, структурная и профессиональная [8, 1]. Причем участие в выборах принято рассматривать как основную форму политического участия, возможность отстоять свою гражданскую позицию. Политическая активность может иметь разные виды. Политологи и специалисты — социологи выделяют такие типы как, традиционный (конформный), протестный, рациональный и апатичный (пассивный) [2].

Вместе с тем, исследователи выделяют объективные и субъективные факторы и особенности политической активности молодежи. К объективным относят: возрастные особенности (лабильность политического сознания, подверженность манипулированию, отсутствие политического опыта); неустойчивое материальное положение; влияние типов политического режима и фаз социально-экономического развития. Среди субъективных выделяют: степень доверия к институтам власти, уверенность в завтрашнем дне, удовлетворенность своей жизнью, наличие или отсутствие интереса к политике [2].

Нельзя сказать, что молодежь абсолютно не интересуется политикой. Скорее интерес имеет волновой и непостоянный характер. Молодежь не находится изолировано от общества, участвуя в его жизни и узнавая новости по телевизору или через Интернет, проявляет включенность в политические процессы, которая происходит со стороны активной части ее представителей. К особенности политической активности молодежи относят прагматичный характер, ибо она стремится жить хорошо и видеть изменения, происходящие сразу же. Молодежь осознает свою жизнь в романтических цветах индивидуализма как быстропроходящую, поэтому, зачастую, не заглядывает в будущее. Причиной тому может быть как нестабильность прошлых лет, так и новая парадигма мышления эпохи. Целесообразным для молодежи является решение государством молодежных проблем [4]. Не вызывает удивления результаты исследования, показывающие, что подавляющее большинство молодых людей главной ценностью жизни называют личную свободу и независимость [8]. Тем удивительнее, с какой легкостью они готовы ее потерять. Представим анализ этого тренда на примере попадания

молодежи пол воздействие тоталитарных сект и как результат полная потеря самостоятельности и критичности мышления, апатия и делинквентное, асоциальное и даже противоправное поведение.

Молодежь сильнее, чем другие категории населения подвержена влиянию политической толпы. Р. Парк называет ее группой экстравертной или теми, кто привыкли действовать и что-то изменять. Действительно, участие в политической жизни направлено на активные действия, требующие определенного психологического и социального предрасположения. В противовес этому Р. Парк называет молодежь группой интровертов, которые зациклены на внутренних проявлениях и всяческий уход от сигналов внешнего мира в свое собственное пространство, выстроенное на вере и ритуалах с редким проявлением экспрессии.

Так Р. Парк определяет религиозную группу или религиозную толпу. Под такой религиозной толпой он подразумевает и религиозные секты. Общим для этих направлений Р. Парк выделяет бескомпромиссность или радикализм (революция для политической группы, построение новой «политики жизни» для секты) [5]. С появлением новых видов сект, их зацикленное на себе действие зачастую переходит во внешнюю среду, - они могут перекликаться или занимать место политической партии, предполагая изменения и обустройство общества в соответствии с собственными интересами. Такую параллель Р. Парк высказывает в своем описании: «Политическое общество, где признается только одна партия и где правит одна партия, неизбежно - в перспективе развития - принимает форму теократии, когда правящая партия — это не что иное, как правящая секта» [5]. Таким образом, на данный момент, тема переплетения политики и сектантства имеет под собой настоящую основу борьбы за численность приверженцев того или иного направления. Происходит борьба за их голоса. Поэтому, считаем обоснованным провести анализ влияния сектантских групп на политическую активность молодежи.

Среди обозначенных факторов участия в политической деятельности, существуют пересечения с факторами попадания под влияние сектантских групп, которые в своем агрессивном и деструктивном направлении имеют названия тоталитарных сект. Среди ситуационных факторов вовлечения в секты (развод, переезд, смерть близкого или друга, первый и последний год обучения, смена работы, смена образа жизни, экономическая нестабильность) [3] ученые отмечают прохождение основных этапов психосоциального развития с соответствующими кризисами как фактор предрасположенности к вербовке [6]. Степень удовлетворенности своей жизнью, осознание собственной свободы и ответственности за свою жизнь, распоряжение ею - те факторы, благодаря которым человек осознает себя как социально активное существо. Под воздействиям различных рефлексий молодежь принимает разные решения. Человек фрустрированный, пассивный к собственной жизни и своему выбору, лишенный собственной позиции, легче поддается вербовке.

В связи с этим интересно рассмотреть, как относятся к политической активности идеологии различных тоталитарных сект, ибо адепты в сознательном варианте зависят от ее решений. Учитывая раннюю пассивность и затуманенность сознания молодежи, они будут готовы нести те идеи, которые были заложены в их головы тоталитарной группой. В этом зачастую и проявляется их тоталитарное настроение, лишающее критичности индивида. Не секрет, что в последнее время возникло множество различных групп, направленных на саморазвитие, самосовершенствование или иной взгляд на жизнь со стороны мистики, религии или мессианских откровений. Не вызывает сомнения и тот факт, что, несмотря на их распространение и функционирование, множество из них могут нести деструктивное влияние на сознание человека.

Представляется маловероятным изучить культовые документы на предмет их отношения к участию в политической жизни. Находясь во вовне их функционирования молодежь пребывает в состоянии «эзотерического разрыва», который позволяет членам секты обманывать и говорить о разных позициях по тому или иному вопросу (учение или отношение к какому-либо институту и миру вообще) в зависимости от того, кто задает такой вопрос и на основе проработки тоталитарного воздействия на потенциальных и бывших членов сект со-

ставляются концепции отношения тоталитарных сект к политическому участию своих членов, конкретно, принадлежащих к молодежной среде.

Значение дальнейших исследований помогут уточнить и скорректировать данные концепции.

Итак, нам представляется существенным систематизировать и представить следующие концепции отношения тоталитарных сект к политической активности.

1. Полная замкнутость. Это характерно для тоталитарных сект закрытого типа. Наиболее опасных и неизвестных групп, которые полностью отделяются от внешнего мира.

Мастер подобной группы не желает отпускать своих членов для участия в какой-либо деятельности, кроме обозначенной им самим для заработка средств (фандрайзинг). Он не будет согласен также принимать у себя избирательные комиссии и любых других посторонних людей, не подготовленных должным образом. Все имеющиеся контакты с внешним миром имеют скорее формальный характер и не распространяются на адептов, цель которых сосредоточиться на работе в группе и изолироваться от остального мира. В цвете тоталитарной идеологии иной мир будет представляться греховным, злым, враждебным, а значит, и участие в политике не будет иметь для них никакого значения, возможно, даже порицаться или отождествляться с демонизмом.

- 2. Запрет. Это может быть характерно для открытых групп, полностью не изолирующих себя от остального мира, но продолжающих втайне считать его греховным и опасным. Более того, такая позиция может являться важным элементом участия в группе. Данное условие может быть прописано в кодексе культа, как, например, запрет на переливание крови у иеговистов. В таком случае прививается абсолютная безучастность к делам в политической сфере, возможно выражение отвращения через создание образа врага в лице политической деятельности, выставление ее в крайне нелицеприятном свете, указание на ее ошибки и недочеты, применение элементов запугивания и выработка страха.
- 3. Нейтралитет. Данная концепция также относится к открытым группам, имеющим свои сайты, и чьи мероприятия можно посетить свободно. Официально они могут занимать позицию развития личности и не одобрять у своих адептов стремления к чему-то обычному и массовому, но и не давать официальный запрет. Фактически, участник такой группы может представлять собой электоральную единицу, но его мнение, его позиция, его выбор будут во многом зависеть от гуру или лидера группы и от самой идеологии группы. Возможно проявление такой же незаинтересованности в участии в общественной жизни и настроение, направленное на собственное духовное возвышение, лишенное привязанности к государству и участию в политике. Даже если ранее человек занимал активную политическую позицию, со временем он может отойти от своих интересов, не поддерживаемых группой.
- 4. Благословление. Группы, придерживающиеся данной концепции, не имеют никаких предубеждений в своих идеологиях и побуждают своих адептов участвовать в общественной жизни, наряду с остальными. Бороться и проявлять активную гражданскую позицию, голосовать и отстаивать свои интересы.

Стоит учитывать, что, группы, которые называются деструктивными, откладывают свой отпечаток на сознание индивида. В тоталитарных сектах лидеры влияют на своих адептов, и приверженность такой политике вовлечения в политическую активность идет для реализации собственных задач, а не для раскрытия личности адепта. Возможно, таким образом организация пытает продвинуть свои идеи и свои интересы дальше, чем может охватить группа. И для этого им необходимы носители их идеологии, т.е. адепты.

Таким образом, когда мы говорим о тоталитарных сектах и их концепции одобрения участия в политической жизни, нам необходимо проявить осторожность и попытаться выяснить, что на самом деле скрывается за этим желанием.

Таким образом, говоря о любой из упомянутых концепций, нам стоит проявить осторожность и обратить внимание на деятельность культов. Если культ не против участия своих адептов в политической жизни, то велика вероятность того, что их участник не отстаивает собственное мнение и интересы, но посвящен реализации проектов, навязанных группе. Дей-

ствия группы могут не устраивать самого адепта, т.к подобные действия могут нести вред не только самому адепту, но и обществу и государству в целом. Большинство из членов культов представляют собой пассивную группу, которые используются для реализации собственных тоталитарных проектов и для привлечения внимания, ибо, находясь под влиянием, пассивность молодежи может быть раскрыта как активность в тоталитарной культуре.

Список литературы

- 1. Алексеев, С. А. Политическая активность и политическая идентичность молодежи в современных условиях / С. А. Алексеев, Э. Б. Гаязова, Ф. Ф. Ильясова // Казанский педагогический журнал. 2017. \mathbb{N} 5. С. 181 184.
- 2. Беликова, Е. А. Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности / Е. А. Беликова // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 57 61.
- 3. Кучмистов, К. С. Психологические факторы включенности личности в деструктивные секты: к постановке проблемы / К. С. Кучмистов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: педагогика и психология. 2013. № 2. С. 68 72.
- 4. Ницевич, В. Ф. Основные формы политической активности российской молодежи / В. Ф. Ницевич, Т. В. Игнатова // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 4. С. 61 67.
- 5. Парк, Р. Характеристика секты / Р. Парк, С. Баньковская // Социологическое обозрение. 2006. No 1. С. 19 23.
- 6. Романов, А. В. Причины вовлечения в культовые религиозные группы / А. В. Романов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 2 (46). С. 137 142.
- 7. Устинкина, К. Г. Электоральное поведение российской молодежи / К. Г. Устинкина // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. №1. С. 139 145.
- 8. Чирун, С. Н. Политическая активность и политическое участие молодежи: проблемы и возможности / С. Н. Чирун // Вестник Томского государственного университета. 2010. С. 50 54.

Сведения об авторах

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», заведующая кафедрой социологии и социальной работы.

e-mail: v.gostenina@yandex.ru

Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14

Телефон: +79803092170, рабочий: +74832643031

Кобылин Даниил Александрович – студент 4 курса по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Адрес: 241521, Брянская область, Брянский район, д. Тиганово, ул. Садовая, д. 20

Телефон: +79803143722, рабочий: +74832643031

e-mail: kobylin.danil@yandex.ru

UDK 316.74:2

POLITICS OF TOTALITARIAN SECTS: THE CONTEXT OF INFLUENCE ON THE ELECTORAL BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE

V.I. Gostenina, D.A. Kobylin

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

The authors analyze the state of political activity of young people and their dependence on the propaganda of totalitarian sects. The significance of this type of deviant behavior of young people is rarely analyzed in the sociological literature, but the significance of this type of deviation is considered as a new direction for the influence of minds that does not know geographical borders and national barriers.

Political activity is defined as a special type of social identity aimed at self-determination of an individual in political terms through identification with political institutions and involving individuals in the political process. It can be considered that political participation of young people consists in the fact that they can individually or by joining a party or organization, influence the development and functioning of the political system, defending their own opinions. The danger of this phenomenon is increasing every day and requires a case study aimed at preventing the participation of young people in the activities of totalitarian sects.

Keywords: totalitarian sects, deviant behavior, manipulation, electoral behavior, electoral activity of youth.

References

- 1. Alekseev, S. A. Politicheskaya aktivnost' i politicheskaya identichnost' molodezhi v sovremennyh usloviyah / S. A. Alekseev, E. B. Gayazova, F. F. Il'yasova // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2017. -№ 5. S. 181 184.
- 2. Belikova, E. A. Politicheskoe uchastie molodezhi: analiz problem politicheskoj aktivnosti / E. A. Belikova // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2014. № 1. S. 57 61.
- 3. Kuchmistov, K. S. Psihologicheskie faktory vklyuchennosti lichnosti v destruktivnye sekty: k postanovke problemy / K. S. Kuchmistov // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: pedagogika i psihologiya. 2013. № 2. S. 68 72.
- 4. Nicevich, V. F. Osnovnye formy politicheskoj aktivnosti rossijskoj molodezhi / V. F. Nicevich, T. V. Ignatova // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2013. № 4. S. 61 67.
- 5. Park, R. Harakteristika sekty / R. Park, S. Ban'kovskaya // Sociologicheskoe obozrenie. 2006. № 1. S. 19 23.
- 6. Romanov, A. V. Prichiny vovlecheniya v kul'tovye religioznye gruppy / A. V. Romanov // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2013. № 2 (46). S. 137 142.
- 7. Ustinkina, K. G. Elektoral'noe povedenie rossijskoj molodezhi / K. G. Ustinkina // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2014. №1. S. 139 145.
- 8. CHirun, S. N. Politicheskaya aktivnost' i politicheskoe uchastie molodezhi: problemy i vozmozhnosti / S. N. CHirun // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. S. 50 54.

Author's information

Gostenina V.I. - doctor of social Sciences, Professor, FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, head of the Department of sociology and social work.

e-mail: v.gostenina@yandex.ru

Kobylin D.A. - 4th year student in the field of training 39.03.02 " Social work», FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky.

e-mail: kobylin.danil@yandex.ru

УДК 316.4

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ДОСТУПНАЯ СРЕДА» В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ПРОЕКТНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

В.И. Гостенина, Н.С. Никитушкина

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Авторы статьи обращаются к анализу национальной программы «Доступная среда» в условиях переходного периода к проектному способу стратегического управления.

Наличие в структуре государственного стратегического планирования определённых дисбалансов определяет актуальность использования программного и проектного метода для реализации программы «Доступная среда». Реализация проекта предполагает координацию учреждений, органов власти с целью формирования ресурсной базы для достижения целей программы. Механизмы управления проектом ориентированы на результат, что определяет целевую направленность бюджетных средств и алгоритм их рационального расходования. Ключевые слова: национальный проект, государственная программа, структура управление, стратегическое управление, проект, управление, интеграция национальных проектов, федеральный проект, инвалидность, доступная среда.

Во исполнение национальных целей развития Российской Федерации утверждены Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (ОНДП). Инструментами реализации ОНДП являются государственные программы Российской Федерации, наиболее значительные направления которых выделены в национальные проекты [1].

Федеральная проектная система формируется в условиях деформации экономической среды, заключающейся в изменении конкурентного климата и бюджетной политики РФ. Система включает в себя приоритетные направления государственной политики, в виде национальных проектов, интегрированных в государственные программы. Но стоит отметить, что процесс интеграции не завершен. Это создаёт формализм и отсутствия взаимосвязи национальных проектов на этапе создания государственных программ, что обуславливает несформированность методической базы для внедрения проектных методов в систему управления.

Проектное управление предполагает наличие организационной структуры управления со стороны государственных органов и представляет собой систему взаимосвязанных и координируемых элементов, а именно:

- Совет при Президиуме РФ по стратегическому развитию и национальным проектам; президиум Совета; куратор национального проекта; руководитель национального проекта; руководитель проекта на федеральном уровне [11].
- И. А. Ярёменко, являющийся заместителем директора Департамента программноцелевого планирования и эффективности бюджетных расходов Министерства финансов РФ, обосновывает такую структуру управления следующим образом: «Национальные проекты представляют собой набор тех инструментов государственных программ, которые определены в качестве приоритетных и потому имеют особую систему управления и контроля (с участием Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам и президиума Совета)» [11].

Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024» определены цели в области стратегического планирования, что сформировало следующие особенности национальных проектов как элемента управления: наличие целевых показателей, формы контроля, создание организационно-управленческая системы проекта для оперативного принятия решений и контроля их исполнения, приоритет финансирования наиболее эффективных мероприятий; контроль над расходованием финансирования на всех этапах разработки проекта.

В связи с принятием Указа были сформированы следующие национальные проекты:

Таблица 1	_	Национальные проег	кты на	2018-2024r
таолица і		паниопальные шоос	лиы па	ZV10-ZVZ+1.

	Экономический рост	Развитие человеческого	Комфортная городская среда		
		капитала			
1 9	- производительность труда и	- демография;	- жилье и городская среда;		
 	поддержка занятости;	- здравоохранение;	- экология;		
проекты	- цифровая экономика;	- образование;	- безопасные и качественные		
E 0	- малое и среднее предприни-	- наука;	автомобильные дороги;		
1 2	мательство и поддержка ин-	-культура.[3]	- комплексный план модерни-		
1 39	дивидуальной предпринима-		зации и расширения маги-		
IZ I	тельской инициативы;		стральной инфраструктуры.[3]		
Национа	- наука;				
fire	- план повышения инвестиций				
Ĥ	до 25% в ВВП;				
	- международная кооперация				
	и экспорт.[3]				

Обратимся к технологии проектного планирования, направленного на анализ содержания проектов. Первый этап проектного управления включает- рождение, выживание, разработка и реализация инновационных технологий [5].

Интеграция национальных проектов в систему государственных программ определяется необходимостью единой системы стратегического планирования и соблюдение программно-целевого принципа. На практике данный этап проекта реализуется путём включения в систему нового элемента — федерального проекта. Таким образом, интеграция всех элементов системы схематично может выглядеть следующим образом:



Рисунок 1 - Схема погружения национальных проектов в государственные программы

Второй этап «Детство, юность» предполагает исследование действенности проекта и изучение сектора рынка. Цель: воплощение конкретных задач национального проекта, их количество зависит от числа перспектив успешной реализации. В случае межотраслевой принадлежности национального проекта, его погружают в структуру нескольких государственных программ, где федеральные проекты выступают и в качестве интегрирующего инструмента.

На третьем этапе — «Ранняя и промежуточная зрелость» обеспечивается сбалансированный рост реализации проекта. На примере государственной программы «Доступная среда», которая реализуется с 2011 года, можно рассмотреть включение национальных проектов в систему проектного управления. В ходе заседания Правительства РФ 13 февраля 2020 года решено продлить государственную программу «Доступная среда» до 2025 года. Данная программа включает в себя работу по следующим направлениям: комплекс мер по облегчению

доступа к приоритетным объектам; работа по улучшению реабилитационных мероприятий; совершенствование медико-социальной помощи.

Эффективность мер, реализуемых в ходе программы «Доступная среда», определяется наличием положительного отклонения в сравнении с динамикой предыдущих лет, а так же перевыполнением указанного в плане целевого норматива.

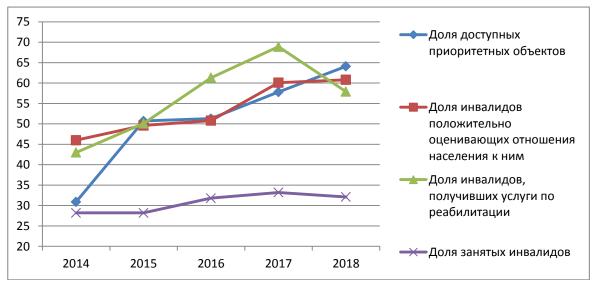


Рисунок 2 - Доля доступных для инвалидов объектов социальной и транспортной инфраструктуры[13]

В настоящее время Минтруд России подводит итоги предыдущих этапов выполнения программы, и подготавливает проект «Доступная среда». На графике 1 видно, что доля занятых инвалидов трудоспособного возраста выросла незначительно, что определяет актуальность работы в данном направлении.

В зависимости от результатов реализации проекта происходит реализация четвертого этапа проектного управления — это старение и завершение проекта, или возрождение.

Проектный подход в управлении государственными программами начал применяться в 2018 году в соответствии с решением президиума Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам при президенте РФ. В связи с данным решением было выбрано 5 пилотных государственных программ, но «Доступная среда» в этот список не попала. В 2020 году планируется её осуществление на основе проектного метода управления. Данная программа на 2021-2025г. будет реализована в 3 направлениях:

- 1) создание условий доступности приоритетных объектов;
- 2) совершенствование системы комплексной реабилитации;
- 3) совершенствование государственной системы медико-социальной экспертизы.

Правительство $P\Phi$ в ходе заседания приняло решение разработать комплекс мероприятий, предусматривающие:

- создание условий для проведения инклюзивных смен в организациях отдыха и оздоровления детей, включая всероссийские детские центры «Океан», «Орлёнок», «Смена», а также Международный детский центр «Артек» и федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский санаторно-реабилитационный центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [13];
- государственную поддержку субъектов Российской Федерации, осуществляющих реализацию мероприятий по организации комплексной реабилитации, сопровождаемого проживания, сопровождаемой трудовой деятельности инвалидов и детей-инвалидов [13];
- реализацию пилотных проектов в Воронежской и Нижегородской областях по формированию организационно-финансовой модели жизнеустройства инвалидов с ментальными нарушениями с учётом необходимости оказания им индивидуальной помощи; [13];

- оснащение специальным оборудованием до 76 % (9,52 тысяч из 12 тысяч) организаций дополнительного образования, что позволит увеличить долю детей-инвалидов, обучающихся по программам дополнительного образования, до 75 % [12].

Освещенность в СМИ национальных проектов и государственных программ в средствах массовой информации и научных трудах создает базис для информирования населения, методических разработок по внедрению и интегрированию данных элементов в структуру управления. В связи с этим нами был проведен мониторинг научных публикаций о ходе реализации государственной программы «Доступная среда».

Таблица 2 - Мониторинг научных публикаций по теме государственная программа

«Доступная среда»

Название статьи, год, автор		Характер информации				
		Позитивный	Негативный	Нейтральный		
Межведомственное взаимодействие при формировании доступной среды для граждан с инвалидностью, Богатырева О.В., 2018 [4]	3	1	0	2		
Реализация в части инклюзивного образования государственной программы РФ «Доступная среда» в Воронежской области, [9]	6	2	0	4		
Культура как приоритетная сфера жизнедеятельности инвалидов (по материалам государственной программы Свердловской области «Доступная среда»), Жучков Д. Ю., Леонтьева А.А., 2014 [7]	8	4	0	4		
Доступная среда в городском округе Кашира Московской области, Лешенко Ю.Ю., 2019 [10]	12	7	0	5		
Оценка эффективности государственной программы «Доступная среда», Ким В. С., Ким Ю.С.,2019 [8]	9	3	2	4		
Всего:	38	17	2	19		

Исходя из полученной в ходе мониторинга информации, большинство авторов оценивают нейтрально и позитивно, но в исследованиях отмечены и негативные моменты. Ким В. С. и Ким Ю.С. в ходе исследования программы выявили следующие направления работы в целях её совершенствования:

- изменение структуры программы: система целеполагания, система финансирования;
- система мер по эксплуатации установленного в ходе программы высокотехнологичного оборудования;
 - преодоление трудовой эксклюзии инвалидов в трудоспособном возрасте;
 - совершенствование системы мер медико-социальной помощи.

Несмотря на некоторые недостатки, данная программа зарекомендовала себя как успешная. На протяжении всей истории её существования были удовлетворены все запланированные целевые показатели, что говорит об её эффективности.

Пример анализа социального программирования, представленный в данной статье представляет собой один из эффективных технологий управления, «...сообразуясь с которыми субъект управления строит свои действия с помощью имеющихся в наличии средств достижения цели» [5].

При этом в анализируемом примере структуру и образ действий субъекта включает:

Социальная система, в которых находится субъект; степень познания и удаленность объектов от субъекта, ценностные ориентации и целевые установки и приоритеты; финансовый потенциал субъекта; обоснование форм и методов достижения желаемого результата.

Анализ представленной технологии реализации Программы «Доступная среда» для людей, нуждающихся в особых услугах нуждается в совершенствовании социальной стандартизации услуг для инвалидов на всех уровнях управления: от федерального – до муниципального и в совершенствовании нормативно – правовой базы.

Список литературы

1. «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года» №4043 от 7мая 2019г. [Электронный ресурс] Режим доступа:

https://www.economy.gov.ru/material/file/ee90d6689ab64e668b3ff010b0cf8bb5/Plan_do_2024g.p df [Дата обращения: 23.02.20]

- 2. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2015 г. N 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 2020 годы» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://base.garant.ru/71937200/ [Дата обращения: 23.02.20]
- 3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.assessor.ru/zakon/tk/ [Дата обращения: 23.02.20]
- 4. Богатырева О. В., Межведомственное взаимодействие при формировании доступной среды для граждан с инвалидностью, 2018[Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38509800_11578957.pdf[Дата обращения: 24.03.20].
 - 5. Гостенина В.И. Социология управления. М., СПб: Питер. 2013. С. 129- 135.
- 6. Гостенина В.И., Никитушкина Н., Основные причины эксклюзии инвалидов в сфере трудоустройства // Экономика. Социология. Право. − 2019. №4(16). С. 51-56
- 7. Жучков Д. Ю., Леонтьева А. А., Культура как приоритетная сфера жизнедеятельности инвалидов (по материалам государственной программы Свердловской области «Доступная среда»), 2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38735927_34559609.pdf[Дата обращения: 24.03.20]
- 8. Ким В. С., Ким Ю.С., Оценка эффективности государственной программы «Доступная среда», 2019[Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41000447[Дата обращения: 24.03.20]
- 9. Кобцева Е.В., Реализация в части инклюзивного образования государственной программы РФ «Доступная среда» в Воронежской области, 2019[Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38571053_93571298.pdf[Дата обращения: 24.03.20]
- 10. Лешенко Ю. Ю., Доступная среда в городском округе Кашира Московской области, 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39505163_96854836.pdf [Дата обращения: 24.03.20]
- 11. Инервью И. А. Ярёменко https://news.myseldon.com/ru/news/index/217440313 [Дата обращения: 24.03.2020]
- 12. Сайт Министерства труда и социальной политики РФ https://rosmintrud.ru/social [Дата обращения: 24.03.2020]
- 13. Сайт Правительства РФ http://government.ru/news/38980/ [Дата обращения: 24.03.2020]

Сведения об авторах

Гостенина В. И., - доктор социологических наук, профессор Брянского государственного университета им. ак. И. Г. Петровского.

Никитушкина Н. С. - студентка гр. СУ 208 Брянского государственного университета им. ак. И. Г. Петровского

UDK 316.4

ANALYSIS OF THE STATE PROGRAM «ACCESSIBLE ENVIRONMENT» IN THE TRANSITION TO PROJECT MANAGEMENT

V.I. Gostenina., N.S. Nikitochkina

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

The authors of the article turn to the analysis of the national program "Accessible environment" in the conditions of transition to the project method of strategic management.

The presence of certain imbalances in the structure of state strategic planning determines the relevance of using the program and project method for the implementation of the "Accessible environment" program. Implementation of the project involves coordination of institutions and authorities in order to form a resource base for achieving the goals of the program. Project management mechanisms are result-oriented, which determines the target orientation of budget funds and the algorithm for their rational spending.

Key words: national project, state program, management structure, strategic management, project, management, integration of national projects, federal project, disability, accessible environment.

References

- 1. «Edinyj plan po dostizheniyu nacional'nyh celej razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» №4043 ot 7maya 2019g. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.economy.gov.ru/material/file/ee90d6689ab64e668b3ff010b0cf8bb5/Plan_do_2024g.p df [Data obrashcheniya: 23.02.20]
- 2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 1 dekabrya 2015 g. N 1297 «Ob utverzhdenii gosudar-stvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Dostupnaya sreda» na 2011 2020 gody» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/71937200/ [Data obrashcheniya: 23.02.20]
- 3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskih zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.assessor.ru/zakon/tk/ [Data obrashcheniya: 23.02.20]
- 4. Bogatyreva O. V., Mezhvedomstvennoe vzaimodejstvie pri formirovanii dostupnoj sredy dlya grazhdan s invalidnost'yu, 2018 [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38509800_11578957.pdf[Data obrashcheniya: 24.03.20].
 - 5. Gostenina V.I. Sociologiya upravleniya. M., SPb: Piter. 2013. S. 129-135.
- 6. Gostenina V.I., Nikitushkina N., Osnovnye prichiny eksklyuzii invalidov v sfere trudoustrojstva // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. − 2019. №4(16). S. 51-56
- 7. ZHuchkov D. YU., Leont'eva A. A., Kul'tura kak prioritetnaya sfera zhiznedeyatel'nosti invalidov (po materialam gosudarstvennoj programmy Sverdlovskoj oblasti «Dostupnaya sreda»), 2014 [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38735927_34559609.pdf[Data obrashcheniya: 24.03.20]
- 8. Kim V. S., Kim YU.S., Ocenka effektivnosti gosudarstvennoj programmy «Dostupnaya sreda», 2019[Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41000447[Data obrashcheniya: 24.03.20]
- 9. Kobceva E.V., Realizaciya v chasti inklyuzivnogo obrazovaniya gosudarstvennoj programmy RF «Dostupnaya sreda» v Voronezhskoj oblasti, 2019[Elektronnyj resurs] Rezhim dostu-

- pa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38571053_93571298.pdf[Data obrashcheniya: 24.03.20]
- 10. Leshenko YU. YU., Dostupnaya sreda v gorodskom okruge Kashira Moskovskoj oblasti, 2019 [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39505163_96854836.pdf [Data obrashcheniya: 24.03.20]
- 11. Inerv'yu I. A. YAryomenko https://news.myseldon.com/ru/news/index/217440313 [Data obrashcheniya: 24.03.2020]
- 12. Sajt Ministerstva truda i social'noj politiki RF https://rosmintrud.ru/social [Data obrashcheniya: 24.03.2020]
- 13. Sajt Pravitel'stva RF http://government.ru/news/38980/ [Data obrashcheniya: 24.03.2020]

About the authors

Gostenina V. I., Doctor of Sociological Sciences, Professor Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky»

Nikitochkina N. S., student group SU 208 Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky»

УДК 314.5+316.3

БРАКИ, РАЗВОДЫ И БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А.В. Короленко

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук»

Статья посвящена анализу тенденций в динамике официальных показателей брачности и разводимости населения, оценке изменений в субъективных мнениях населения относительно брака и развода, а также изучению отношения к брачному договору и некоторых его факторов. Установлено, что проблема нестабильности брачных союзов как в России в целом, так и в Вологодской области продолжает оставаться актуальной. Вместе с тем жители региона придерживаются традиционных взглядов на супружеские отношения, отдавая предпочтение зарегистрированному брачному союзу как обязательному условию для воспитания детей, а его неотъемлемой основой называют любовь и уважение друг к другу. Население продолжает скептически относиться к заключению брачного контракта, а основное его предназначение видит в решении имущественных споров. Ключевые слова: браки, разводы, брачный договор, социологический опрос, население Вологодской области.

Введение. Общественное развитие сопровождается не только экономическими преобразованиями, но и изменениями социокультурных норм и установок, в том числе трансформацией типов брачно-партнерских отношений. Типология брачности в контексте исторического развития была разработана венгерским экономистом Дж. Хаджналом и в дальнейшем усовершенствована М. Митерауэром и К. Казером. Согласно данной типологии выделяются четыре исторически сложившихся вида брачности: традиционный (или восточноевропейский), характеризующийся ранним возрастом вступления в брак (до 25 лет), почти полным охватом браками всего взрослого населения (более 90%) и низкой долей безбрачия (менее 10%), европейский (или западноевропейский), для которого свойственны более позднее вступление населения в брак (старше 25 лет), низкая доля населения, состоящего в браке, сохранение значительной доли лиц вне брака (более 10%), переходный, сочетающий в себе признаки традиционного и европейского типов, и современный, отличающийся поздним возрастом вступления в брак (старше 25 лет), высоким уровнем окончательного безбрачия и высокой разводимостью [1; 8]. При этом для перехода от традиционного и европейского типов брачности к современному характерно ослабление влияния брачного статуса на процесс деторождения. Для нового типа брачности в отличие от предшествующих факт вступления партнеров в брак перестаёт быть ведущим мотивом для рождения и воспитания совместных детей [9]. Если в развитых странах эти трансформации зародились в 60-70-е гг. ХХ в., то в России позже – в 1980-1990-е гг., и в трудах голландского демографа Д. Ван де Каа были причислены к проявлениям второго демографического перехода [17].

Одним из приоритетов государственной семейной политики в России выступает поддержания социальной устойчивости каждой семьи и профилактика семейного неблагополучия, а в качестве одного из индикаторов её реализации служит снижение числа разводов [10]. Согласно данным всероссийского опроса ВЦИОМ, посвященного отношению населения к бракам и разводам, среди главных мотивов, побуждающих к разводу, лидируют материальные причины — бедность, отсутствие работы и невозможность прокормить семью (46% в 2019 г.) [14]. Ввиду нестабильности брачных союзов и высокого уровня разводов представляется актуальным исследование отношения населения к такой форме юридической организации прав и обязанностей супругов в браке или в случае его расторжения, как брачный договор (контракт или соглашение). Впервые для современной России институт брачного договора в правовом поле был зафиксирован в Семейном кодексе РФ, вступившем в силу 1 марта 1996 г. [15]. Его появление в стране было обусловлено закреплением на высшем юридическом уровне института частной собственности и проникновением в различные сферы жизни общества договорных элементов [4, с. 122].

Согласно статье 40 Семейного кодекса РФ брачный договор представляет собой «соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» [15]. Использование брачного контракта как договорной формы регулирования имущественных отношений супругов позволяет учесть многочисленные интересы, потребности людей, многообразные факторы, с которыми сталкивается жизнь конкретной семьи, предоставляя при этом каждой из сторон известные гарантии [3, с. 47].

Однако для понимания того, насколько признан в общественном мнении данный правовой инструмент, требуется изучение отношения населения страны к практике заключения брачного контракта и его взаимосвязи с отдельными социально-экономическими характеристиками населения. Как показали результаты социологического исследования Лактюхиной Е.Г. и Антонова Г.В., в настоящее время на стабильность супружеских отношений решающее влияние оказывают субъективные, а не объективные, факторы, в частности представления людей о браке и брачном партнере, а также степень соответствия/несоответствия этим сугубо индивидуальным представлениям [12, с. 66]. Именно поэтому при анализе отношения населения к брачному договору акцент следует делать на субъективных установках людей, в частности брачных установках. Подобное исследование позволяют осуществить данные социологических опросов населения.

Целью статы стал анализ тенденций в динамике официальных показателей брачности и разводимости населения, изменений в субъективных мнениях относительно брака и развода, а также отношения к брачному договору и некоторых его факторов.

Информационной базой исследования выступили официальные статистические данные, отражающие динамику брачности и разводимости населения; материалы всероссийских переписей и микропереписи населения, в частности информация о брачном состоянии; результаты социологического мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области¹.

Результаты исследования

Динамика брачности и разводимости населения России и Вологодской области. Показатели брачности и разводимости населения России на протяжении 2000—2018 гг. менялись неравномерно. Тенденция роста общего коэффициента брачности наблюдалась вплоть до 2011 г., когда он достиг своего максимального за весь период значения — 9,2 случая на 1 тыс. чел. населения (рис. 1). С 2012 г. интенсивность заключения браков снижалась и к 2018 г. показатель составил 6,1 случая на 1 тыс. чел. населения. Общий коэффициент разводимости рос в начале рассматриваемого периода, в результате чего к 2002 г. максимальной величины достиг как он сам (5,9 случая на 1 тыс. чел. населения), так и показатель соотношения разводов и браков (837 разводов на 1000 браков). С 2004 по 2008 гг. частота разводов увеличивалась, после чего зародился тренд снижения показателя. Как следствие к 2018 г. общий коэффициент разводимости достиг 4 случая на 1 тыс. чел. населения. Однако одновременное снижение и брачности, и разводимости привело к росту показателя соотношения разводов и браков, которое к 2018 г. составило 654 развода на 1000 браков.

Тенденции в динамике интенсивности процессов брачности и разводимости населения Вологодской области в целом повторяют общестрановые. Коэффициент брачности в регионе также рос до 2011 г., достигнув в этом году самого высокого за период значения (9,4 случая на 1 тыс. чел. населения). Разводимость претерпевала незначительные колебания: в 2000–2003, 2005–2008, 2010–2014 гг. наблюдался ее рост, тогда как в 2004, 2009, 2015 – спад. Максимальное значение уровня разводимости и, как следствие, соотношения разводов и браков было зафиксировано в 2003 г. (5,8 случая на 1 тыс. чел. населения и 855 разводов на 1000 браков соответственно). В целом на протяжении рассматриваемого периода как показатели

73

¹ Опрос проводится с 2005 г. в форме раздаточного анкетирования населения в возрасте 15–49 лет, проживающего на территории двух крупных городов – Вологды и Череповца, а также 8 муниципальных районов области. Объем выборки составляет 1500 человек. Ошибка выборки не превышает 5% (выборка квотная по полу и возрасту).

брачности, так и разводимости в регионе были ниже общестрановых (в среднем на 6 и 2%). В 2018 г. разница составила 13 и 3% соответственно.

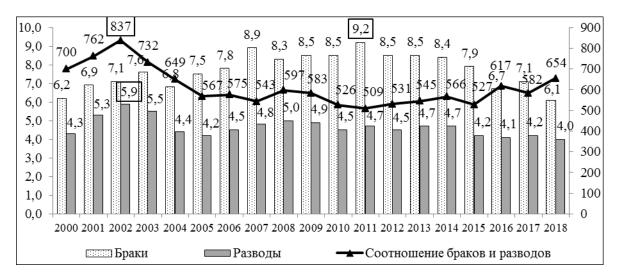


Рисунок 1 — Динамика брачности и разводимости населения России в 2000-2018 гг. (на 1 тыс. чел.*; разводов на 1 тыс. браков **)



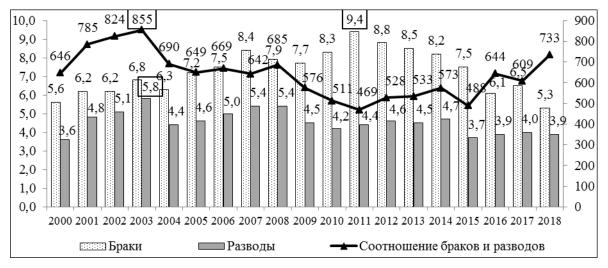


Рисунок 2 — Динамика брачности и разводимости населения Вологодской области в 2000-2018 гг. (на 1 тыс. чел.*; разводов на 1 тыс. браков**)

*общие коэффициенты брачности и разводимости, **соотношение браков и разводов [2]

По данным последней микропереписи населения 2015 г. среди населения России, указавшего свой брачный статус, 13% женщин и 8% мужчин находились в разводе или разошлись со своим партнёром (табл. 1). В Вологодской области наблюдается идентичная общероссийской «картина»: в разводе или разошлись 13% женщин и 8% мужчин соответственно. За межпереписной период (с 2002 г. по 2015 гг.) как в целом по стране, так и по региону возросла доля разведенных и разошедшихся женщин (на 2 и 3% соответственно), тогда как среди мужского населения данный показатель существенно не изменился.

Стоит отметить, что максимальный удельный вес расторгнувших отношения с партнером людей приходится на население старше 35 лет. Так, в среднем по стране и у мужчин, и у женщин он наблюдается в 45-49 лет (14 и 21% соответственно), тогда как в регионе в более ранних возрастах – у мужчин – в 35-39 лет (13%), у женщин – в 40-44 лет (22%).

Таблица 1 – Брачное состояние населения России и Вологодской области по данным

всероссийских переписей населения 2002, 2010 гг. и микропереписи 2015 г.

	Соото	THILL D		Из н	их: І		Нико	Никогда не		ённые и		
Год	Состоящие в браке, %*		В зарег.		В незарег.		состоявшие,		разошедшиеся,		Вдовые, %*	
Тод	Орак	z, 70 ·	браке	2, %**	браке, %**		%*		%*			
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
				P	оссийск	ая Фед	ерация					
2002 г.	62,6	52,5	90,2	90,3	9,8	9,7	25,1	17,5	7,6	11,0	3,6	18,0
2010 г.	63,3	52,4	86,7	86.8	13,3	13,2	25,2	17,0	7,7	12,0	3,8	18,6
2015 г. ¹⁾	66,6	53,2	87,6	87,5	12,4	12,5	20,7	13,0	8,4	13,1	4,3	20,7
2015 κ 2002, +/-	+4,0	+0,7	-2,6	-2,8	+2,6	+2,8	-4,4	-4,5	+0,8	+2,1	+0,7	+2,7
				1	Вологод	ская об	ласть					
2002 г.	63,1	52,4	89,6	89,8	10,4	10,2	25,7	18,6	7,7	9,9	3,6	19,1
2010 г.	64,4	52,7	83,2	83,4	16,8	16,6	25,0	16,7	7,1	10,8	3,5	19,8
2015 г. ¹⁾	67,2	52,9	87,1	87,5	12,9	12,5	20,8	12,9	7,7	12,5	4,3	21,7
2015 κ 2002, +/-	+4,1	+0,5	-2,5	-2,3	+2,5	+2,3	-4,9	-5,7	0,0	+2,6	+0,7	+2,6

¹⁾ Микроперепись населения проводилась в городских и сельских населенных пунктах на территории всех субъектов РФ. Фактический объем выборки составил 2,2 млн. человек, или 1,5% населения частных домохозяйств, учтенных Всероссийской переписью населения 2010 г. и федеральным статистическим наблюдением «Перепись населения в Крымском федеральном округе».

Брак, брачный статус и развод в оценках населения. Большинство жителей Вологодской области отдают предпочтение официальным брачным союзам (67% в 2019 г.; рис. 3). В 2019 г. доля респондентов, предпочитающих сожительство, т.е. совместное проживание без регистрации в органах ЗАГС, составила 12%. По сравнению с обследованием 2005 г. их удельный вес снизился на 8 п.п., вместе с тем на 7 п.п. увеличилась доля затруднившихся ответить.

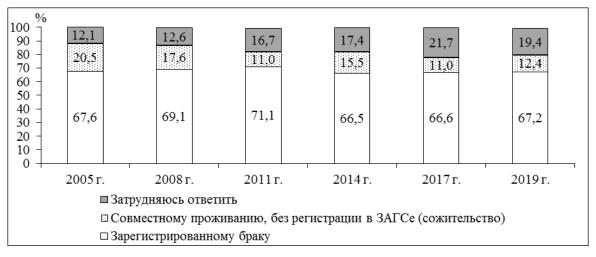


Рисунок 3 — Распределение ответов на вопрос: «Какому «браку» Вы отдаете предпочтение?» (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Особую роль при изучении матримониального поведения играет анализ мнений респондентов относительно основы брака и удовлетворенности им среди тех, кто состоит в официальном союзе. В качестве основы брака большая часть жителей региона традиционно видят любовь и уважение друг к другу (в 2019 г. 81 и 79% соответственно; табл. 2). Немаловажное место в поддержании брака респонденты также отводят финансовому состоянию

^{*}в % от числа лиц, указавших состояние в браке, **в % от числа лиц, состоящих в браке [5; 6; 7]

(32%), физическому и психическому здоровью партнёров (31%). По сравнению с опросом 2005 г. в 2019 г. респонденты чаще стали отмечать значимость взаимного уважения (на 29 п.п.), любви (на 24 п.п.), физического и психического здоровья партнеров (на 18 п.п.) и финансового состояния (на 9 п.п.).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, составляет основу

брака?» (в % от числа ответивших)

Волукум отпото		Год							
Вариант ответа	2005	2008	2011	2014	2017	2019	2005, +/-		
Любовь	57,3	75,8	76,9	78,9	78,1	80,8	+23,5		
Уважение друг к другу	50,8	77,1	78,9	76,9	77,7	79,3	+28,5		
Финансовое состояние	23,6	47,3	38,3	36,2	31,3	32,3	+8,7		
Физическое и психическое здоровье партнёров	13,0	35,9	34,7	25,4	28,8	30,9	+17,9		
«Здоровый» расчёт	-	8,5	4,9	6,3	6,9	10,1	-		
Хорошее положение в обществе	5,3	11,6	6,7	4,5	5,2	6,3	+1,0		
Религиозные убеждения	0,9	3,3	1,3	0,7	1,2	2,3	+1,4		
Другое	1,4	1,3	0,9	0,5	0,7	1,4	0,0		
Затрудняюсь ответить	4,9	3,0	0,1	3,0	5,3	3,7	-1,2		

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Почти половина опрошенных жителей Вологодской области традиционно признают брак обязательным условием для воспитания детей (51%; рис. 4), в то же время каждый четвертый ответивший придерживается противоположного мнения. С 2005 по 2019 гг. удельный вес обеих категорий респондентов сократился на 2 п.п. соответственно. Вместе с тем выросла доля ответов «не думал(-а) об этом» (на 6 п.п.), что косвенно может свидетельствовать об ослаблении роли регистрации брака в вопросе планирования рождения детей и их дальнейшего воспитания.

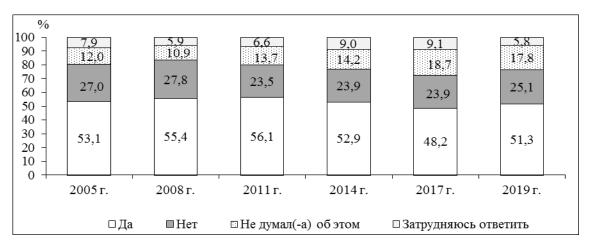


Рисунок 4 — Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?» (в % от числа ответивших)

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Важной демографической характеристикой, влияющей на место семьи и брака в системе ценностей человека, является его брачный статус [16, с. 108]. По данным опроса 2019 г. 63% жителей региона состоят в зарегистрированном браке, 11% предпочитают жить вместе без официальной регистрации отношений, 13% встречаются и 14% имеют непостоянные, случайные связи (рис. 5). Закономерно, что наибольшая доля состоящих в официальном союзе приходится на людей 35 лет и старше (74%), поскольку в более молодых возрастных группах чаще практикуются так называемые «пробные браки» [13]. Так, например, практика

неофициальных брачных союзов (сожительств) чаще распространена среди молодых людей в возрасте 20–24 лет (20%). В свою очередь в большинстве своём встречаются с партнером или имеют непостоянные, случайные контакты молодые люди 15–19 лет (52 и 41% соответственно).



Рисунок 5 — Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каков характер Ваших отношений с партнёром?» (в % от числа ответивших)

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Особую роль при изучении матримониального поведения играет анализ ценности брака и удовлетворённости им среди тех, кто состоит в официальном союзе. В целом население региона, состоящее в браке, положительно характеризует отношения с партнером в браке: согласно данным опроса 2019 г. среди состоящих в зарегистрированном союзе респондентов 62% полностью, а 31% частично удовлетворены им (рис. 6). Доля тех, кто так или иначе не удовлетворен своим брачным союзом, в 2019 г. составила 7%. При этом по сравнению с 2005 г. оценки замужних/женатых жителей региона существенно не изменились.



Рисунок 6 — Распределение ответов на вопрос: «Если Вы состоите в браке, удовлетворены ли Вы своим браком?» (в % от тех, кто состоит в зарегистрированном браке) *вопрос задаётся с $2011 \, \Gamma$.

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Более половины респондентов, состоящих в зарегистрированном браке, признались, что их никогда не посещали мысли о разводе (рис. 7). Каждый третий опрошенный отметил, что иногда у него возникали такие мысли (32%). Лишь 6% жителей региона часто задумывались о расторжении брака с супругой(ом), а 3% обсуждали с партнером этот вариант. И только 1% состоящих в браке респондентов находятся на стадии развода. По сравнению с

2011 г., с одной стороны, выросла доля тех, кто не испытывал желания развестись (на 3 п.п.), и сократился удельный вес респондентов, иногда задумывающихся о разводе (на 5 п.п.), с другой стороны, увеличилась доля ответов «да, часто задумываюсь о разводе» (на 4 п.п.).



Рисунок 7 — Распределение ответов на вопрос: «Если Вы состоите в браке, посещали ли Вас мысли о разводе?» (в % от тех, кто состоит в зарегистрированном браке)

*вопрос задается с 2011 г.

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, Φ ГБУН ВолНЦ РАН.

Отношение населения к брачному договору и его факторы. В 2019 г. в анкету сощиологического мониторинга репродуктивного потенциала населения, проводимого Вологодским научным центром РАН, впервые был включен блок вопросов, посвященных отношению респондентов к заключению брачного договора (контракта) [11]. Как показали результаты опроса, 38% респондентов выступают против заключения брачного договора, 18% считают его обязательным условием при вступлении в брак (табл. 3). Примечательно, что 37% опрошенных затруднились при ответе на вопрос, а 7% признались, что не имеют представления о том, что такое «брачный договор». К ситуации, когда партнёр предложил заключить брачный договор, 34% респондентов отнеслись бы отрицательно, 28% – положительно, 35% опрошенных затруднились с выбором ответа. Лишь 2% респондентов отметили, что сами бы выступили с подобной инициативой.

Вероятно, вызванное вопросами об отношении к брачному контракту затруднение респондентов, может быть обусловлено несколькими причинами. Во-первых, низкой правовой информированностью о таком инструменте, как брачный договор, о его назначении и содержании. Во-вторых, выраженным «предвзято» скептическим мнением относительно возможности предотвращения развода с его помощью. Так, 65% опрошенных жителей региона считают, что брачный договор никак не влияет на развод, тогда как 14%, напротив, высказали мнение о его непосредственном влиянии на разрушение брака. Лишь каждый пятый респондент уверен, что брачный контракт может предотвратить расторжение брака (21%). Втретьих, стереотипным представлением о брачном договоре как признаке недоверия супругов друг другу. Так, например, при просьбе охарактеризовать людей, заключающих брачный контракт, респонденты чаще всего наряду с «предотвращающими возможные имущественные конфликты» (45%) называли «не доверяющими друг другу» (42%).

Большинство опрошенных в качестве главного пункта брачного контракта видят урегулирование имущественных споров в случае развода (64%). Заметно реже респонденты выбирали такие аспекты, как урегулирование вопроса воспитания детей в случае развода супругов (37%), материальные обязательства супругов в браке (34%), распределение семейных обязанностей (23%) и гарантии супружеской верности (22%) [11].

Наиболее позитивное отношение как в целом к необходимости заключения брачного договора при вступлении в брак, так и непосредственно к ситуации реального предложения

его заключения выразили жители г. Череповца (32 и 48% соответственно), тогда как противников данной процедуры оказалось существенно больше среди жителей г. Вологды (52 и 49% соответственно). Респонденты в возрасте 25–34 лет чаще по сравнению с представителями других возрастных групп высказывались отрицательно по отношению к данному документу. Самую низкую информированность о брачном контракте продемонстрировали мужчины (10% против 5% у женщин), молодежь в возрасте 15–19 лет (13% против 7% у лиц 20 лет и старше), жители муниципальных районов области (9% против 6% у населения крупных городов).

Таблица 3 – Отношение к заключению брачного договора в зависимости от пола, воз-

раста и территории проживания респондентов

раста и территории проживания респондентов										
Отношение к	Отношение к Пол			Воз	раст		Терри	Об-		
брачному договору	Муж- чины	Жен- щины	15-19	20-24	25-34	35 и стар ше	г. Во- логда	г. Чере- повец	Районы области	ласть в целом
	Отношение к заключению брачного договора при вступлении в брак									
Да, нужно за- ключать брач- ный договор	16,5	19,5	16,7	18,1	17,4	18,7	8,5	31,9	15,0	18,0
Нет, не нужно заключать брач- ный договор	36,5	39,1	22,7	32,9	41,2	39,6	52,4	21,7	38,8	37,8
Затрудняюсь ответить	37,1	36,5	47,3	40,9	34,3	35,4	32,9	40,6	36,9	36,8
Не представляю, что такое брач- ный договор	9,9	4,9	13,3	8,1	7,1	6,2	6,2	5,8	9,3	7,4
Отношение н	к ситуаци	и, когда п	артнер	/партн	ерша пр	едлож	ил(а) закл	ючить бра	чный дого	вор
Положительно, скорее положительно, чем отрицательно	25,4	30,8	22,6	28,8	28,2	29,1	12,4	48,1	25,3	28,1
Отрицательно, скорее отрицательно, чем положительно	36,0	32,8	20,7	32,9	36,9	35,9	48,9	15,0	37,6	34,4
Затрудняюсь ответить	36,5	34,1	55,3	36,2	32,5	32,9	37,2	33,5	35,3	35,3
Я сам(а) пред- ложил(а) бы за- ключить брач- ный договор	2,0	2,3	1,3	2,0	2,4	2,2	1,4	3,5	1,7	2,1

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019 год.

Как о необходимости заключения брачного договора при вступлении в брак, так и против этого чаще высказывались респонденты с высшим образованием (21 и 41% соответственно; табл. 4). Тогда как среди опрошенных жителей региона с более низким уровнем образования оказалось больше всего затруднившихся при ответе на вопрос и тех, кто вовсе не информирован о том, что такое брачный контракт. Аналогичная «картина» наблюдается в отношении к потенциальной ситуации предложения от партнера заключить брачный договор. Здесь респонденты с высшим образованием чаще по сравнению с другими высказывали либо сугубо положительное, либо отрицательное мнение. В то время как население с неполным средним, средним и средним профессиональным уровнем образования чаще испытывали затруднение с ответом на вопрос.

Таблица 4 – Отношение к заключению брачного договора в зависимости от уровня

образования и благосостояния респондентов

образования и благосо	остоян			OB							
	0	Уровен бразоваі		Уровень благосостояния							
Отношение к брачному договору	Неполное среднее, среднее	Среднее специальное, техническое	Незаконченное высшее, высшее, послевузовское	Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	Покупка большинства товаров дли- тельного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас труд- ностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	Денег хватает только на приобрете- ние продуктов питания	Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги			
Отношение к заключению брачного договора при вступлении в брак											
Да, нужно заключать брачный договор	17,1	16,1	21,1	50,0	24,4	14,3	13,0	14,3			
Нет, не нужно заключать брачный договор	30,2	37,9	41,0	24,4	34,3	40,7	38,3	25,7			
Затрудняюсь ответить	42,9	38,3	31,9	20,5	35,1	38,3	37,9	48,6			
Не представляю, что такое брачный договор	9,8	7,7	6,0	5,1	6,3	6,6	10,8	11,4			
Отношение к ситу	уации, н	когда пар	тнер/па	ртнерша	предложил(а) з	ваключить бра	чный дог	овор			
Положительно, скорее положительно, чем отрицательно	22,9	28,3	29,7	60,3	34,3	24,0	25,3	22,9			
Отрицательно, скорее отрицательно, чем положительно	25,4	34,5	38,0	9,0	27,7	37,8	37,2	42,9			
Затрудняюсь ответить	49,3	35,6	29,5	26,9	35,4	36,0	36,1	34,3			
Я сам(а) предложил(а) бы заключить брачный договор	2,4	1,6	2,8	3,8	2,6	2,2	1,4	0,0			

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019 год.

Что касается влияния уровня покупательной способности доходов на мнение о брачном договоре, то здесь прослеживается более прямолинейная закономерность: чем выше уровень благосостояния, тем более положительное отношение к заключению брачного контракта. Так, среди респондентов из группы с самым высоким благосостоянием заметно чаще встречались сторонники заключения брачного договора при вступлении в официальный союз (50%), а также те, кто положительно отнесся бы к такому предложению от своего партнера (60%), и те, кто сами стали бы инициаторами его подписания (4%; табл. 5). Респонденты из низкодоходных групп населения, у которых «денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом» и у которых «денег хватает только на приобретение продуктов питания», чаще высказывались против подписания брачного договора при регистрации брака (41 и 38% соответственно). Почти половина опрошенных из категории наиболее малообеспеченных вовсе затруднились ответить на данный вопрос (49%), а 11% признались, что не имеют никакого представления о брачном договоре. К ситуации, когда от партнера поступило бы предложе-

ние заключить брачный контракт, 43% респондентов с самым низким уровнем благосостояния отнеслись бы отрицательно.

Поскольку урегулирование имущественных споров является приоритетным пунктом брачного контракта, то людям с наиболее высоким уровнем благосостояния в ситуации развода «есть что терять». Именно поэтому по мере увеличения уровня доходов и улучшения материального благополучия растет как информированность о брачном контракте, так и положительное отношение к нему.

Рассмотрим мнения респондентов относительно заключения брачного договора в зависимости от субъективных факторов, в частности от брачных предпочтений респондентов и характера их отношений с партнером. Наиболее высокая доля положительных оценок в отношении необходимости подписания брачного контракта при вступлении в брак и в отношении реальной ситуации его заключения отмечалась среди респондентов как предпочитающих сожительство без регистрации отношений (26 и 33% соответственно), так и среди тех, кто состоит в незарегистрированном браке (23 и 34% соответственно; табл. 5). Кроме того, респонденты, отдающие предпочтение неформальному браку и состоящие в нем, чаще по сравнению с другими признавались в том, что сами готовы предложить партнеру подписать подобный договор (7 и 5% соответственно). Негативное мнение относительно подписания брачного контракта при регистрации брака и аналогичного предложения со стороны партнера в большей степени характерно для людей, предпочитающих официальный брак (44 и 38% соответственно), и находящихся в зарегистрированном союзе с партнером (44 и 40% соответственно).

Таблица 5 – Отношение к заключению брачного договора в зависимости от брачных

предпочтений и статуса респондентов

гредпочтении и ста	J 1							
	ые предпочтения	Характер отношений с партнером						
Отношение к брачному договору	Зарег. брак Совместное проживание, без регистрации в ЗАГСе (сожительство)		Состоят в зарег. браке	Живут вместе без регистрации	Часто встречают- ся	Контакты непостоянные, случайные		
On	ии в брак							
Да, нужно заклю- чать брачный до- говор	18,6	25,8	16,3	23,1	21,8	14,0		
Нет, не нужно за- ключать брачный договор	43,6	23,7	43,6	32,7	40,6	30,2		
Затрудняюсь ответить	32,8	42,5	35,6	34,0	30,0	43,0		
Не представляю, что такое брачный договор	5,1	8,1	4,5	10,2	7,6	12,8		
Отношение к си	ітуации, і	когда партнер/пари	пнерша предл	ожил(а) заклю	чить брачны	ий договор		
Положительно, скорее положи- тельно, чем отри- цательно	29,0	33,3	27,4	34,0	30,0	21,8		
Отрицательно, скорее отрица- тельно, чем поло- жительно	38,3	24,2	40,1	21,8	33,0	33,5		
Затрудняюсь отве- тить	31,5	35,5	31,4	38,8	33,5	41,3		
Я сам(а) предло- жил(а) бы заклю- чить брачный до- говор	1,2	7,0	1,2	5,4	3,5	3,4		

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019 год.

Интересным представляется рассмотрение отношения к брачному договору в контексте удовлетворенности браком, в частности присутствия мыслей о разводе, а также количе-

ства браков в жизни респондентов. Опрос подтвердил вполне очевидную закономерность: сторонников заключения брачного контракта оказалось больше среди людей, неудовлетворенных своим текущим брачным союзом (36% считают, что его нужно заключать, 43% положительно отнеслись бы к такому предложению от партнера), среди тех, кого часто посещают мысли о разводе (36 и 40% соответственно), а также среди лиц, повторно состоящих в браке (22 и 36% соответственно; табл. 6). В то время как противниками как самого факта подписания контракта при вступлении в официальный союз, так и реального предложения его заключения чаще выступали респонденты, удовлетворенные своим браком (45%), те, кого никогда не посещали мысли о расторжении брачного союза (50%), и те, кто состоит в первом по счету браке (45%).

Таблица 6 - Отношение к заключению брачного договора в зависимости от удовле-

творенности браком, мыслей о разводе и кратности брака

Отношение к	Удовлетворенность Отношение к браком			ещали ли м разводе	иысли о	Кратность брака			
брачному договору	Да, скорее да, чем нет	Нет, скорее нет, чем да	Нет, нико- гда	Да (ино- гда)	Да (ча- сто)	Первый	Второй	Третий и более	
	Отношение н	к заключению	брачного	договора	при вступл	ении в бра	ıк		
Да, нужно за- ключать брачный договор	14,5	36,0	10,4	22,6	35,8	14,7	21,7	16,1	
Нет, не нужно заключать брач- ный договор	44,6	20,0	49,9	36,2	24,5	45,2	36,9	35,5	
Затрудняюсь ответить	36,0	37,3	34,6	37,6	32,1	34,7	38,4	41,9	
Не представляю, что такое брач- ный договор	4,8	6,7	5,2	3,6	7,5	5,5	3,0	6,5	
	Отношение н	к заключению	брачного	договора .	при вступл	ении в бра	ıK		
Положительно, скорее положительно, чем отрицательно	25,8	42,7	21,1	35,5	39,6	23,5	36,0	38,7	
Отрицательно, скорее отрица- тельно, чем по- ложительно	39,7	29,3	39,5	39,4	39,6	39,4	37,4	41,9	
Затрудняюсь ответить	33,4	22,7	38,9	22,9	17,0	35,3	26,1	19,4	
Я сам(а) предло- жил(а) бы за- ключить брач- ный договор	1,1	5,3	0,4	2,2	3,8	1,8	0,5	0,0	

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019 год.

Сопоставление отношения респондентов к брачному договору с представлениями о том, является ли брак обязательным условием для воспитания детей, не выявил существенных различий. Интересен лишь тот факт, что респонденты, которые не задумывались о том, нужен ли брак для воспитания детей, чаще всего затруднялись при ответе как на вопрос о необходимости подписания брачного контракта при вступлении в брак (54%), так и о реакции на предложение партнера о его заключении (46%; табл. 7). Вероятно, это связано с тем, что среди категории ответивших на первый вопрос «не думал об этом», оказалась высокой доля молодых людей в возрасте 15-19 лет (28%).

Кроме того, был проведен анализ отношения к брачному договору в зависимости от

представлений респондентов о том, что составляет основу брака. Он показал, что доли тех, кто положительно относится к подписанию брачного контракта и сам бы согласился на подобное предложение, оказались наиболее высокими среди причисляющих к основам брака материальные ценности — финансовое состояние (23 и 34% соответственно) и «здоровый» расчет (26 и 34% соответственно), а также среди людей, выбирающих религиозные убеждения (29 и 37% соответственно). Однако среди респондентов, считающих религиозные убеждения основой брака, оказалось наиболее высокой доля противников брачного договора в случае поступления аналогичного предложения от партнера (46%).

Противники заключения брачного контракта в обоих аспектах чаще встречались среди респондентов, выбирающих «традиционные» ценности в качестве основы брака, а именно любовь (39 и 34% соответственно), уважение друг к другу (42 и 37% соответственно), физическое и психическое здоровье партнеров (40 и 35% соответственно).

Таблица 7 – Отношение к заключению брачного договора в зависимости от представ-

лений о необходимости брака для воспитания детей и об основе брака

пспии о псооходим				шии д	CI CII II (JO OCITO	ве ори	Nu					
	Является ли брак обяза- тельным <u>условием для</u> <u>воспитания детей</u>					Что составляет <u>основу брака*</u>							
Отношение к брачному договору	Да	Нет	Не ду- мали об этом	Любовь	Уважение друг к другу	Финансовое состояние	«Здоровый» расчет	Физическое и психическое здоро- вье партнеров	Хорошее положение в обществе	Религиозные убеждения			
Oi	тношен	ие к зак	лючению б	брачног	о договој	ра при во	ступлен	нии в брак					
Да, нужно заклю- чать брачный до- говор	19,6	19,4	13,1	19,0	17,5	22,5	25,8	17,5	20,2	28,6			
Нет, не нужно за- ключать брачный договор	43,4	41,2	18,7	39,0	42,2	32,6	31,1	40,1	29,8	34,3			
Затрудняюсь отве- тить	32,8	31,4	53,9	36,2	34,1	37,0	32,5	37,5	41,5	22,9			
Не представляю, что такое брачный договор	4,2	8,0	14,2	5,8	6,1	7,9	10,6	5,0	8,5	14,3			
Oi	тношен	ие к зак	лючению в	брачног	о договој	ра при во	ступлен	нии в брак					
Положительно, скорее положительно, чем отрицательно	29,8	29,5	25,1	29,6	27,8	33,7	33,8	24,4	31,9	37,1			
Отрицательно, скорее отрицательно, чем положительно	37,7	35,4	24,7	34,1	36,9	31,2	27,8	34,7	29,8	45,7			
Затрудняюсь ответить	31,3	31,9	46,1	34,7	33,9	32,2	33,1	39,9	37,2	17,1			
Я сам(а) предло- жил(а) бы заклю- чить брачный до- говор	1,2	3,2	4,1	1,7	1,3	2,9	5,3	1,1	1,1	0,0			

^{*}респондент мог выбрать не более 3-х ответов.

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019 год.

Заключение. Тенденции в динамике показателей брачности и разводимости как населения России в целом, так и Вологодской области в частности свидетельствуют о снижении

интенсивности обоих процессов в последние годы. Несмотря на это, за период между всероссийской переписью населения 2002 г. и микропереписью 2015 г. вырос удельный вес населения, имеющего статус разведенных или разошедшихся, особенно заметно среди женщин. Таким образом, проблема нестабильности брачных союзов в стране и в регионе всё ещё остается актуальной.

Согласно результатам социологического опроса в мнениях жителей Вологодской области сохраняются традиционные взгляды на супружеские отношения: большинство из них отдают предпочтение зарегистрированному брачному союзу, который необходим для выполнения репродуктивной функции, брак считают обязательным условием для воспитания детей, а его неотъемлемой основой называют любовь и уважение друг к другу. Кроме того, благоприятен и психологический климат в отношениях замужних (женатых) людей: стабильно высок удельный вес тех, кто удовлетворен своим брачным союзом, и тех, кого никогда не посещали мысли о разводе.

Опрос жителей региона также показал, что институт брачного договора ещё окончательно не признан в общественном мнении. Так, например, население продолжает скептически относиться к заключению брачного контракта и к возможности предотвращения развода с его помощью. Вполне закономерно, что основное предназначение данного документа видится населением в решении имущественных споров. Однако его возможности в части урегулирования прав и обязанностей супругов в браке (распределения семейных ролей, материальных обязательств, вопросов воспитания детей) остаются недооцененными. Сторонников процедуры подписания брачного контракта оказалось больше среди жителей г. Череповца, людей в возрасте 25-34 лет, населения с высшим образованием и высоким уровнем благосостояния. Кроме того, положительное отношение к данному документу проявили, прежде всего, люди, неудовлетворенные своим браком, имевшие как мысли о разводе, так и его реальный опыт, а также те, кто в качестве основы брака видит материальные ценности (финансовое состояние и «здоровый» расчёт).

Для того чтобы брачный договор получил более широкое признание, необходимо, прежде всего, искоренить стереотипные представления о нём как о проявлении недоверия супругов друг другу и как о непосредственной угрозе браку. В этой связи представляется важным информирование населения о брачном контракте, его назначении и условиях заключения. Для этого необходимо повышение доступности бесплатного юридического консультирования граждан по данному вопросу, особенно с населением, подающим заявления на регистрацию брака в органах ЗАГС.

Список литературы

- 1. Артамонова А. Матримониальное поведение россиян и других европейцев [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2017. № 737—738. URL: http://demoscope.ru/weekly/2017/0737/tema01.php#_ftn1 (дата обращения: 4.02.2020)
- 2. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://fedstat.ru/ (дата обращения: 4.02.2020)
- 3. Звенигородская Н.Ф. Брачный договор: общее и особенное в регулировании его государствами на постсоветском пространстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 46–51.
- 4. Имансу А.С. Институт брачного договора и вопросы наследования имущества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 3 (38). С. 122—126.
- 5. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11 (дата обращения: 10.02.2020)
- 6. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения:

10.02.2020)

- 7. Итоги микропереписи 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 10.02.2020)
- 8. Калабихина Е.А. Исторические типы брачности в Европе // Проблемы народонаселения в зеркале истории: шестые Валентеевские чтения: Москва, 22-24 апреля 2010 г. МГУ им. М.В. Ломоносова: сб. докладов. Том 2. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 148–152.
- 9. Калачикова О.Н., Короленко А.В. Модели репродуктивного поведения населения (на материалах Вологодской области) // Народонаселение. -2018. Т. 21. № 4. С. 109–121. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-10
- 10. Концепция государственной семейной политики в России на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. Расп. Правительства РФ от 25 августа 2014 года № 1618-р // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: http://static.government.ru/media/files/MyVeIiu5Nu8.pdf (дата обращения: 4.02.2020)
- 12. Короленко А.В. Брачный договор в оценках населения (на примере Вологодской области) // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе [Электронный ресурс]: материалы VI Всерос. (с междун. уч.) науч.-практ. конф. (3–4 декабря 2019 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Электрон. дан. Пермь, 2019. С. 242–249. Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/actualnye-problemy-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala-2019.pdf (дата обращения: 20.02.2020)
- 12. Лактюхина Е.Г., Антонов Г.В. Причины развода в современной России // Народонаселение. -2016. -№ 4. C. 57–67.
- 13. Михеева А.Р. Практики неофициального супружества и бракоподобных союзов [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2013. № 545–546. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/analit06.php (дата обращения: 14.02.2020)
- 14. Отношение к бракам и разводам: мониторинг. Жениться нужно и правильно, а вот разводиться смотря по обстоятельствам [Электронный ресурс]. Аналитический обзор № 4002. 08 Июля 2019 // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9793 (дата обращения: 4.02.2020)
- 15. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 14.02.2020)
- 16. Сукнева С.А., Барашкова А.С. Семья и дети в системе жизненных ценностей населения Якутии // Регион: экономика и социология. 2016. №3. С. 98–117.
- 17. Van de Kaa D.J. Europe's second demographic transition // Population Bulletin. 1987. Vol. 42 (1). PP. 1–59.

Сведения об авторе

Короленко Александра Владимировна, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». E-mail: coretra@yandex.ru

UDK 314.5+316.3

MARRIAGES, DIVORCES AND MARRIAGE CONTRACT IN POPULATION AS-SESSMENTS: EXPERIENCE OF THE REGIONAL RESEARCH

A.V. Korolenko

Federal state budgetary institution of science «Vologda research center of the Russian academy of sciences»

The article is devoted to the analysis of trends in the dynamics of official indicators of marriage and divorce rates, the assessment of changes in the population subjective opinions regarding marriage and divorce, as well as the study of attitudes to the marriage contract and some of its factors. It has been established that the problem of the instability of marriage unions both in Russia as a whole and in the Vologda Oblast continues to be relevant. However, residents of the region adhere to traditional views on marital relations, preferring a registered marriage union as a prerequisite for raising children, and love and respect for each other are called its integral basis. The population continues to be skeptical about concluding a marriage contract, and sees its main purpose in resolving property disputes. *Keywords:* marriages, divorces, marriage contract, sociological survey, population of the Vologda Oblast.

References

- 1. Artamonova A. Matrimonial'noe povedenie rossijan i drugih evropejcev [Matrimonial behavior of Russians and other Europeans]. Demoskop Weekly, 2017, No 737–738. Available at: http://demoscope.ru/weekly/2017/0737/tema01.php#_ftn1 (accessed at: 4.02.2020)
- 2. Edinaja mezhvedomstvennaja informacionno-statisticheskaja sistema [Unified interdepartmental information and statistical system]. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Available at: https://fedstat.ru/ (accessed at: 4.02.2020)
- 3. Zvenigorodskaja N.F. Brachnyj dogovor: obshhee i osobennoe v regulirovanii ego gosudarstvami na postsovetskom prostranstve [Marriage contract: general and special in the regulation it states in the post-soviet space]. Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii, 2016, No 3 (110), pp. 46–51.
- 4. Imansu A.S. Institut brachnogo dogovora i voprosy nasledovanija imushhestva [The Institute of marriage contract and the inheritance of property]. Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata, 2015, No 3 (38), pp. 122–126.
- 5. Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2002 g. [Results of the All-Russian Population Census of 2002]. Available at: http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11 (accessed at: 10.02.2020)
- 6. Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 g. [Results of the All-Russian Population Census of 2010]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed at: 10.02.2020)
- 7. Itogi mikroperepisi 2015 g. [The results of the microcensus 2015]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (accessed at: 10.02.2020)
- 8. Kalabihina E.A. Istoricheskie tipy brachnosti v Evrope [Historical types of marriage in Europe]. Problemy narodo-naselenija v zerkale istorii: shestye Valenteevskie chtenija, Moskva, 22-24 aprelja 2010 g. MGU im. M.V. Lomonosova: sb. dokladov, Tom 2, Moscow: MAKS Press, 2010, pp. 148–152.
- 9. Kalachikova O.N., Korolenko A.V. Modeli reproduktivnogo povedenija nasele-nija (na materialah Vologodskoj oblasti) [Patterns od reproductive behavior of population (on the materials of Vologda Oblast]. Narodonaselenie, 2018, T. 21, No 4, pp. 109–121. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-10
- 10. Koncepcija gosudarstvennoj semejnoj politiki v Rossii na period do 2025 goda [The concept of state family policy in Russia for the period up to 2025]: utv. Rasp. Pravitel'stva RF ot 25

avgusta 2014 goda № 1618-r. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii. Available at: http://static.government.ru/media/files/MyVeIiu5Nu8.pdf (accessed at: 4.02.2020)

- 11. Korolenko A.V. Brachnyj dogovor v ocenkah naselenija (na primere Vologodskoj oblasti) [Population's opinion about marriage contract (on the example of the Vologda Oblast)] // Aktual'nye problemy razvitija chelovecheskogo potenciala v sovremennom obshhestve: materialy VI Vseros. (s mezhdun. uch.) nauch.-prakt. konf. (3–4 dekabrja 2019 g.). Perm. gos. nac. issled. unt. Jelektron. dan. Perm', 2019, pp. 242–249. Available at: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/actualnye-problemy-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala-2019.pdf (accessed at: 20.02.2020)
- 12. Laktjuhina E.G., Antonov G.V. Prichiny razvoda v sovremennoj Rossii [Causes of divorce in modern Russia]. Narodonaselenie, 2016, No 4, pp. 57–67.
- 13. Miheeva A.R. Praktiki neoficial'nogo supruzhestva i brakopodobnyh sojuzov [Practices of unofficial marriage and marriage-like unions]. Demoskop Weekly, 2013, No 545–546. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/analit06.php (accessed at: 14.02.2020)
- 14. Otnoshenie k brakam i razvodam: monitoring. Zhenit'sja nuzhno i pravil'no, a vot razvodit'sja smotrja po obstojatel'stvam [Attitude to marriage and divorce: monitoring. Getting married is necessary and right, but getting divorced depending on the circumstances]. Analiticheskij obzor № 4002. 08 Ijulja 2019. Vserossijskij centr izuchenija obshhestvennogo mnenija. Available at: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9793 (accessed at: 4.02.2020)
- 15. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 N 223-FZ [Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No 223-FZ]. Konsul'tant Pljus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (accessed at: 14.02.2020)
- 16. Sukneva S.A., Barashkova A.S. Sem'ja i deti v sisteme zhiznennyh cennostej naselenija Jakutii [Family and Children in the System of Life Values of the Yakut Population]. Region: jekonomika i sociologija, 2016, No 3, pp. 98–117.
- 17. Van de Kaa D.J. Europe's second demographic transition. Population Bulletin, 1987, Vol. 42 (1), pp. 1–59.

About the author

Korolenko Aleksandra Vladimirovna, researcher assistant, Federal state budgetary institution of science "Vologda research center of the Russian academy of sciences". E-mail: coretra@yandex.ru

УДК 316.4

ЭМОЦИОНАЛЬНО – ЭФФЕКТИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

А.С. Новиков

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Социологический анализ корпоративной культуры на различных уровнях жизненного цикла организации предполагает анализ социальных факторов достижения гармонического взаимодействия в социальной группе и в категориальной паре «менеджер - персонал».

Методологической основой исследования корпоративной культуры как стратегии управления в обозначенном аспекте выступает полипарадигмальный, логический подход, обозначенный системным, структурно – функциональным анализом управления формированием корпоративной культуры организации.

В центре такого обозначения корпоративной культуры находится понятие идентификации и ее влияние на практику корпоративного управления. Комплексный анализ теоретико – методологических трактовок феномена в различных социологических парадигмах потребовал обратиться к концепциям солидарности Э. Дюркгейма, понимающей социологии М. Вебера, к отождествлению индивида (идентификация) с группой через зличение и принятие ценностей «Мы – группа» - «Они - группа» и оценке социальной позиции путем усвоения характерных для группы ценностей и установок (А. Щюц, П. Бергер, Т.Лукман). Позиционирование индивида в социальной группе, лексика, внешний образ, усвоение и следование установкам, которые отражают как моральные ценности, так и внешние признаки групповой идентификации.

Ключевые слова: корпоративная культура, идентификация, корпоративное управление, социальная группа, аутсорсинг.

Социальная группа — устойчивая общность людей, которая основана на общественном разделении труда и, связанных с этим разделением имущественном расслоении и неравенстве. Это - совокупность индивидов, имеющих общие социальные признаки, выполняющих определенные функции в структуре общественного разделения труда и деятельности [20].

В современном мире доминантой восприятия и определения социальной идентичности являются символические знаки и информационные компоненты. Подтверждением принадлежности сотрудников к одной организации являются информационные контакты и визуальные знаки, символические и информационные характеристики, по которым фиксируется принадлежность и определяется позиционирование организации в массовом сознании.

В современной социологической науке и смежных дисциплинах имеет место многозначность идентификационных признаков социальной группы, наличие которых не отрицает семантики дефиниции «социальная группа», но вместе с тем определенный смысл термин приобретает лишь в конкретном контексте социальных ролей. В частности при анализе трансакции персонала в рациональной самодеятельности организации определяются роли объектов категориальной пары как двуединой системы с собственной двуединой структурой и стилем профессионального поведения. Первоочередным фактором влияния на корпоративную идентификацию является эмоционально – интенсивные параметры транзакции, возникающие между менеджерами и персоналом.

«Закономерно, что традиционные характеристики управления такие как: устойчивость, контроль и планируемость, дополняются регулированием кодов культурных образцов поведения. При таком подходе корпоративная культура рассматривается как логически мыслимая структура, своего рода среда, в которой происходит социальное взаимодействие, выстраиваются производственные связи, реализуются личные интересы членов коллектива. Представленные интенции приводят к исследованию специфики управления формированием корпоративной культуры как нарастающей неравновесности социального значения управления: с одной стороны, обусловленностью субкультур обычаями и верованиями, повседневными представлениями о нормах национальной культуры, с другой - интенсивное развитие контента корпоративной культуры каждой компании приводит к формированию

собственного коммуникативного кода каждой организации, формирует ее субкультурный этос. Все это создает плюрализм отношений, а спонтанность процессов затрудняет их изучение, особенно по сравнению с целенаправленным формированием корпоративной культуры в западном обществе, сохраняющем социетальную идентичность. Таким образом, корпоративная культура компании инкорпорирует различные параметры управления, однако определяющим в ее формировании становятся рыночные механизмы, которые обуславливают внедрение передовых организационных схем, например, таких как - аутсорсинг» [14].

Остановимся на анализе аутсорсинга подробно, т.к. его внедрение влияет на формирование социальных связей и отношений как внутри компании, так и в среде стейкхолдеров. «Матрица аутсорсинга представлена в российских исследованиях как динамичная технология развития на основе ликвидности неконкурентоспособного бизнеса и одновременно увеличения конкурентоспособных дочерних организаций в корпоративных структурах. Вместе с тем, российские исследователи отмечают ее неэффективность, т.к. внедрение аутсорсинга не обеспечено законами рынка. Зрелость таких механизмов как конкуренция, конкурсное распределение заказов, максимальный рост капитала, внедрение организационно – развитых бизнес-структур, участие частного капитала и зарубежных инвесторов, реализуются стратегические союзы. Все эти рыночные механизмы в нашей стране неразвиты» [14].

Немаловажную роль в управлении формированием корпоративной культуры играет процесс коммуникации между субъектом управления и персоналом организации. В частности представим властное взаимодействие в корпорации как вербальный код, проанализированный в работах Н. Лумана Т. Парсонса, трудах Э. Гидденса, Ю. Хабермаса, которые утверждают, что вербальный код власти в ранней человеческой цивилизации оформляется параллельно с формированием различных технологий управления.

Анализ теорий управления зарубежных авторов М. Портера, Дж. Чаркхэма [22], а также подходы к изучению феномена российскими исследователями Г.Н. Бутыриным [2], Н. М. Дремовой [11], С. В. Размановым [19] позволил рассмотреть генезис корпоративной культуры в российских и зарубежных условиях.

Определенный материал для реализации выдвинутого методологического подхода к анализу управления корпоративной культурой дают результаты социологических исследований, представленные в коллективных трудах ИС РАН: М.К. Горшкова [6], З. Т. Голенковой, Е.Д. Игитханян [7], а также данные исследований В. И. Гостениной, Н. А. Муратовой [10]. Принципиальное значение для раскрытия темы имеют работы А. И. Пригожина, в частности его представление о культурном национальном этосе; В.Л. Романова — положение о социальном становлении как процессе, длящемся во времени и пространстве, а также теория жизненных циклов организации Ю. М. Плотинского; видение проблем управления с позиций социальной играизации и социосинергетики С. А. Кравченко, Г. Хаккена В.И. Аршинова.

«Результаты научных исследований корпоративной культуры, представленные в трудах зарубежных и отечественных классиков, позволили обосновать и сформулировать два социологических подхода к ее изучению. Это рационально – прагматический и феноменологический. Остановимся на каждом из них отдельно» [14].

Исследование корпоративной культуры с рационально – прагматических позиций в структурном функционализме Т. Парсонса позволяет обратиться к анализу социальных ролей в структуре отношений «менеджер – персонал» и охарактеризовать их как «символически генерализованные медиа коммуникации» [20]. «В контексте социологии управления анализ понятий, представленных Т. Парсонсом, определяется следующим образом. Понятие «символический» указывает на социальное измерение различий между «Я» и «Другим» (едо и alter), понятие «генерализованный» - на предмет различий, выраженных через смысловое значение коммуникации. Данное положение Парсонса используем для анализа процесса управления корпоративной культурой с позиций формирования социальной идентичности. Причем, действие личности - основа социальной динамики, рассматривается в структуре отношений с позиций «социальная личность — социальная группа». Такой исследовательский выбор закономерен, так как проблема корпоративной культуры определяет предметом ис-

следования социальную личность, т.е. конкретного индивида, принадлежащего к группе и, находящегося в социальных отношениях с другими личностями. Личности формируют целостность организационной структуры, вместе с тем процесс коммуникации отображает многообразие социальных связей путем прямых генераций, которые устанавливаются как между индивидами, так и между первыми и социальными микрогруппами» [14].

В работах Г. Трайса (Н. Trice), Дж. Бейера (J. М. Byer), Э. Шейна (Schein E. N.), Э. Берна (Е. Beyrn) [24] управление корпоративной культурой трактуется как феноменологическая, логически мыслимая структура, в которой руководство компаний выступает лицами селектирующими ее. Другие сторонники феноменологического подхода: Т. Дилл (Т. Diall), А. Кеннедди (А. Kennedy), Дж. Мерсье, А. Петегрю описывают корпоративную культуру в терминах мыслительных или символических и выражают ее логикой смыслов, ритуалов, мифов, позволяющих конструировать социальную, поведенческую ситуацию как внутри компании, так и во внешнем окружении [25].

Проведенный теоретический анализ позволил сделать вывод о принципиально различных подходах к пониманию корпоративной культуры в российской и западной науке [25].

«Так западные подходы и, соответственно, исследование корпоративной культуры происходит в рамках неовеберианской парадигмы, при которой положение компании определяется объемом экономического и культурного ресурсов с целью достижения монополии на рынке труда или влияния на государственную политику. Западные исследователи представляют группы и индивидуумов организации как корпоративных акторов, которым удалось сохранить значительную власть в структуре организации. В работах российских авторов корпоративная культура представлена исследованием индивидуальных ценностей и норм, в то время как западные исследователи представляют группы и индивидуумов в них как корпоративных акторов, которым удалось сохранить значительную власть в структуре организации. Положение властного субъекта внутри корпорации во многом обеспечено высоким социально-экономическим статусом компании, при которой административная автономия компании сохраняется даже под давлением государственной бюрократии и организованного капитала. Корпоративность подразумевает в таком контексте успешность группы и ее принадлежность к высшим ступеням социальной иерархии» [14].

Кроме того в отечественной науке доминирует социально – психологический подход, в то время как в западных странах – социологический и управленческий (социальное состояние менеджмента).

На основании выдвинутых концепций проведено исследование эмоционально – интенсивной трансакции членов организации.

Цель исследования: оценка различий эмоционального настроя микрогрупп менеджеров и персонала при управлении формированием корпоративной культуры как идеального механизма выбора стратегии корпоративного управления подтверждает, что установленные взаимные зоны симпатий, отрицательных эмоций и настроений менеджеров и персонала во многом определяются уровнем властного ресурса менеджмента. «Менеджмент, располагая властью, осуществляет контроль над корпоративной культурой, наблюдает за персоналом, их профессиональным соответствием требованию корпоративных моделей поведения и рынка» [14].

В исследовании участвовало 16 чел. экспертов — менеджеров и 100 чел. респондентов - персонала. Выборка региональная, квотная.

В результате, в соответствии с рассчитанной выборкой собрано 116 анкет, из них -16 принадлежит менеджерам — экспертам, 100 анкет — персоналу компании. Средний возраст респондентов -46 лет.

Оценка отношений между персоналом и менеджерами выражена параметрами, описывающими настроение, симпатии и уровень доброжелательности членов компании, а также отношение к достижениям и неудачам членов коллектива, произведена оценка персоналом управленческих действий менеджеров.

Кодирование и обработка данных осуществлялась по результатам ответов на 13 вопросов - параметров, отражающих совпадения или различия эмоционально — интенсивного

восприятия этических норм, правил и практик корпоративной культуры. Оценка состояний произведена по трехбалльной шкале: 3 балла — состояние выполняется безусловно и всегда; 2 — состояние выполняется с оговорками; 1 — состояние выполняется со значительными оговорками; 0 — состояние не выполняется.

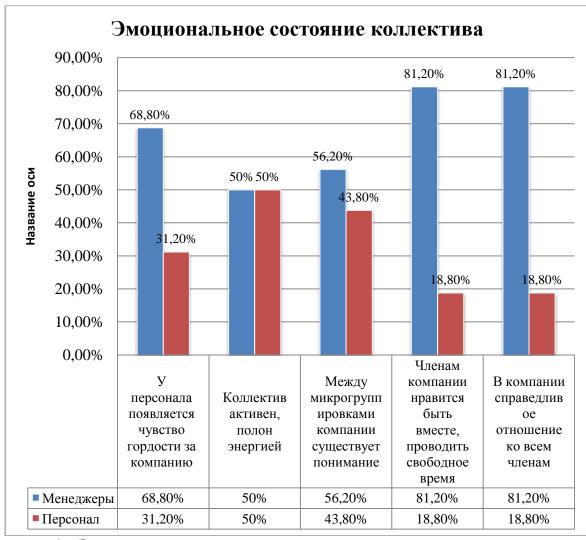


Рисунок 1 – Эмоциональное состояние коллектива

Менеджеры оценивают эмоциональное состояние коллектива как позитивное по параметрам:

- У персонала проявляется чувство гордости за компанию 68,8% респондентов. Этому параметру присвоена самая высокая оценка в три балла.
 - Коллектив активен, полон энергии 50% менеджеров оценили в три балла.

Несколько меньшую эмоциональную выраженность одобрения получили следующие параметры со стороны респондентов - персонала. «Между микрогруппировками компании существует понимание». Согласие с данным утверждением высказало 43,8% респондентов, их оценка параметра составляет - 2 балла.

18,8 % персонала высказали несогласие с позитивными оценками менеджеров по параметрам: «Членам компании нравится быть вместе, проводить свободное время» и «В компании справедливое отношение ко всем членам».

Таким образом, абсолютное большинство экспертов - менеджеров и респондентов считают, что в коллективе существует лояльное отношение к менеджерам и оценка эмоционального состояния коллектива положительная. Со стороны персонала этот параметр выражен гораздо слабее, однако в целом уверенность менеджеров в искренности уважительного

отношения со стороны персонала значительно выше, чем у самого персонала.

По результатам проведенного опроса можно сделать вывод, что положительная оценка микроклимата достаточно высока со стороны менеджмента. «Проведенный анализ констатирует уверенность действий менеджмента, основанных на жесткой централизации власти в компании, нормы культуры ориентированы на указания исходящие из центра, от руководителей или лидеров. Разделение работ проводится по функциям и ориентировано на конечный продукт. Вероятней всего, что корпоративная культура компании может быть определена как культура паутины или клубная культура» [14]. Примером тому является мнение по параметру «Персонал уважает мнение менеджеров», ответы на который со стороны менеджеров сложились следующим образом: 75% оценили параметр самой высокой оценкой – 3 балла, в то время как около 50% персонала - считает, что состояние выполняется со значительными оговорками, либо не выполняется совсем. Однако параметр «Коллектив быстро откликается, если нужно сделать полезное дело, указанное менеджерами», ответы на который со стороны менеджмента сложились следующим образом: 56,3% опрошенных считают, что параметр выполняется безусловно и всегда, 25% - не разделяют такую безусловную уверенность и лишь – 18,7% - считают, что состояние не исполняется, подтверждают жесткую централизацию власти в компании.

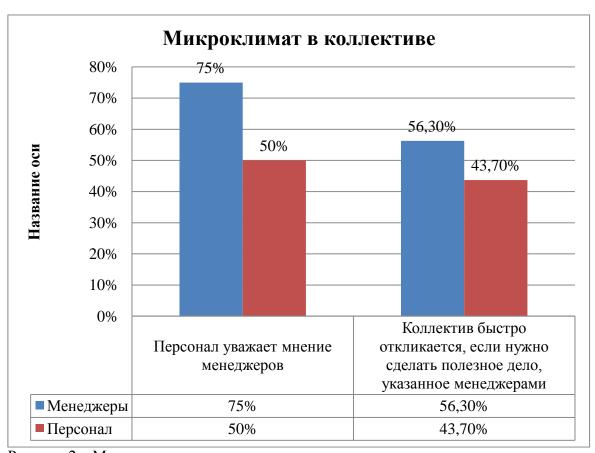


Рисунок 2 – Микроклимат в коллективе

Кроме того, индивидуальные беседы с менеджерами и персоналом позволили сделать вывод, что эмоционально – интенсивная сплоченность коллектива достигается за счет функционирования социального фильтра допуска в группу. «Прием на работу, как менеджеров, так и персонала происходит на основе, лояльного отношения к ценностям, сформированным в компании. Данная социальная практика известна как практика «социального закрытия». Социальное закрытие в западной корпоративной культуре осуществляется за счет допуска к номенклатуре дел, повышению профессиональной квалификации. Действие профессионального фильтра происходит с помощью механизма этического кода группы. Компания гарантирует защиту персонала в случае, если ее члены придерживаются принятого кода. Очевидно, что этический

код группы предполагает самосознание персонала как социальной общности. Рядовые члены группы должны признавать определенных лидеров, руководство, а те, в свою очередь, - адекватно представлять их интересы в управленческой иерархии» [14].

«Результаты исследования позволили заключить, что статусные различия членов коллектива находятся в процессе формирования и зависят от наличия властных полномочий и распоряжения ими со стороны менеджеров. Социальная полезность статусных групп подменяется социальной востребованностью полномочий менеджеров. Такая ситуация напоминает функциональный подход, при котором оперирование понятием «властные полномочия» осуществляется при классовой структуре, когда в той или иной деятельности заинтересован определенный класс» [14]. В нашем случае эта заинтересованность востребована средним классом, которую выражают менеджеры. Именно они формируют корпоративную культуру [4].

Список литературы

- 1. Берн Э. Лидер и группа. О структуре и динамике организаций и групп. Екатерин-бург. -2001.-C.59-63.
- 2. Бутырин Г.Н., Попова А. В., Шапиро Е. А. Корпоративное управление. М.: «Союздизайн». 2007.- 237с.
- 3. Гимпельсон В.Е., Магун В. С. Найм и культура молодых чиновников: Идеи М. Вебера и российская социальная реальность. // Россия реформирующаяся. Ежегодник.- М.: Институт социологии РАН. 2004. С. 125 156
- 4. Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М.: РОССПЭН. 2000
- 5. Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (социологический анализ). -1992 2002гг. М.: РОССПЭН. -2003
- 6. Горшков М.К. Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса в России. // Социологические исследования. -2000. №3. -C. 4-12
- 7. Голенкова 3. Т. Игитханян Е. Д. Трудовая занятость и социально трудовые процессы. // Россия реформирующаяся. М.: ИС РАН. 2002. С. 104 115
- 8. Голенкова 3. Т. Игитханян Е. Д. Профессионалы на рынке труда.// Россия реформирующаяся. М.: ИС РАН. 2004. С. 33-50
- 9. Гостенина В. И., Муратова Н. А. Особенности конфликтного поля современной России. Роль социального партнерства в разрешении конфликтов. // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Гуманитарий. Серия: История и общественные науки. Вып. V. М.: МПГУ. 2003. С. 64-71
- 10. Гостенина В. И., Муратова Н. А., и др. Статистические единицы наблюдения: социологический механизм анализа качества жизни населения Брянской области. // Вестник Брянского государственного университета. 2006. \mathbb{N} 3. с. 143 151
- 11. Дремова Н. М. Эффективность вертикальной интеграции в нефтяной промышленности (на примере ОАО НК «Лукойл») // Автореферат диссе...к.э.н. М.: Всероссийский заочный финансовый институт. 2003.-26c.
- 12. Европейские и российские администраторы сферы культуры: кросскультурный анализ // Россия реформирующаяся. Ежегодник. М.: Институт социологии РАН. 2004. С. 92-124
- 13. Каюмова Н. Т. Специфика выявления условий эффективной командной работы в организации. / Материалы конференции по итогам научно исследовательской работы докторантов, аспирантов и соискателей за $2004 \, \Gamma$. М.: МПГУ. С. 49 52
- 14. Корюкин А.П. Управление корпоративной культурой в нефтегазовой отрасли России: научно-теоретические подходы и анализ практики // Научный журнал. Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. №1 (26). С. 184-189.
- 15. Лежнева Т.И. Ментальность россиян и испанцев. Точки соприкосновения // Гуманитарий. История и общественные науки. Сб. научных трудов. Вып. V. М.: МПГУ. 2003.-C.86-97

- 16. Мансуров В. А., Юрченко О. В. Перспективы профессионализации российских врачей в реформирующемся обществе. // Россия реформирующаяся. Ежегодник.- М.: Институт социологии РАН. -2004. -C.61-79
- 17. Портер М. Международная конкуренция. / Пер. с англ. М.: Международные отношения. -1993.-896c.
 - 18. Портер М. Е. Конкуренция. / Пер. с англ. М.: Вильямс. 2000. 495с.
- 19. Разманов С.В. Инкорпорирование предприятий нефтегазового сектора в республике Коми. // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2006. №5. С. 19-26.
- 20. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Прометей: Юрайт-М, 2001.-511 с.
- 21. Цит. по Гостенина В. И., Шилина С.А. Управление вербальным социолингвистическим кодом субъекта власти в коммуникативном процессе. М.: МГИМО Университет, 2008.-C.57
- 22. Чаркхэм Дж. Порядок и процедура деятельности совета директоров. М., Джон Уайли энд Санз. 1998. С. 178
- 23. Черныш М.Ф. Социальная ответственность бизнеса и ее влияние на социальную дифференциацию. // Россия реформирующаяся. Ежегодник.- М.: Институт социологии РАН. $-2004.-C.\ 80-91$
- 24. Шейн Э. X. Организационная культура и лидерство. СПб. 2002; Schein T. N. Organization Culture. // American Psychologist. 1990. Vol. 45
- 25. Dial T., Kennedy A. Comporate Cultures: The Rites and Rituals of Organizational Life. Reading Mass: Addison Wesley. 1982
- 26. Morse J. Organizational Characteristics and Individual Motivation. In: Studies in Organizational Design (eds.) Lorsch J. And Lawrence P. Homewood. Irwin and Dorsey, 1970
- 27. Pettigrew A.M. The character and significance of strategy process research // Strategic Management Journal. 13. 1992. Special Issue Winter. P. 5-16.
- 28. Trice H. M., Byer J. M. Studying organizational Cultures Through Rites and Rituals. // Academy of Management Review. 1984. Vol. 9

Сведения об авторе

Новиков Антон Сергеевич – аспирант 1 курса по направлению подготовки 39.06.01 «Социологические науки», направленность (профиль) «Социология управления», ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

e-mail: anton.nov95@gmail.com

Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14

Телефон рабочий: 8(4832)643031

UDK 316.4

EMOTIONAL AND EFFECTIVE PARAMETERS OF IDENTIFICATION OF MEMBERS OF THE ORGANIZATION AS FACTORS OF FORMATION OF CORPORATE CULTURE

A.S. Novikov

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education

«Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

The sociological analysis of corporate culture at various levels of the organization's life cycle involves the analysis of social factors for achieving harmonious interaction in the social group and in the categorical pair «Manager-staff».

The methodological basis for the study of corporate culture as a management strategy in this aspect is a multiparadigmal, logical approach, indicated by a system, structural and functional analysis of the management of the formation of the corporate culture of the organization.

At the center of this designation of corporate culture is the concept of identification and its impact on corporate governance practices. A comprehensive analysis of theoretical and methodological interpretations of the phenomenon in various sociological paradigms required turning to the concepts of solidarity of E. Durkheim, understanding sociology of M. Weber, identification of the individual (identification) with the group through identification and acceptance of the values «We-group» - «They-group» and evaluation of the social position by assimilation of values and attitudes characteristic of the group (A. Schutz, P. Berger, T. Lukman). Positioning of an individual in a social group, vocabulary, external image, assimilation and adherence to attitudes that reflect both moral values and external signs of group identification.

Keywords: corporate culture, identification, corporate governance, social group, outsourcing.

References

- 1. Bern E. Lider i gruppa. O strukture i dinamike organizacij i grupp [The leader of the group. On the structure and dynamics of organizations and groups]. Ekaterinburg. 2001. P. 59 63.
- 2. Butyrin G.N., Popova A. V., SHapiro E. A. Korporativnoe upravlenie [Corporate governance]. M.: «Soyuzdizajn». 2007. 237p.
- 3. Gimpel'son V.E., Magun V. S. Najm i kul'tura molodyh chinovnikov: Idei M. Vebera i rossijskaya social'naya real'nost' [Hiring and culture of young officials: M. Weber's Ideas and Russian social reality]. // Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik.- M.: Institut sociologii RAN. 2004. P. 125 156
- 4. Gorshkov M.K. Rossijskoe obshchestvo v usloviyah transformacii (sociologicheskij analiz) [Russian society in the conditions of transformation (sociological analysis)]. M.: ROSSPEN. 2000
- 5. Gorshkov M.K. Rossijskoe obshchestvo v usloviyah transformacii: mify i real'nost' (sociologicheskij analiz) [Russian society in the conditions of transformation: myths and reality (sociological analysis)]. -1992 2002gg. M.: ROSSPEN. -2003
- 6. Gorshkov M.K. Nekotorye metodologicheskie aspekty analiza srednego klassa v Rossii [Some methodological aspects of the analysis of the middle class in Russia]. // Sociologicheskie issledovaniya. 2000. N g 3. P. 4-12
- 7. Golenkova Z. T. Igithanyan E. D. Trudovaya zanyatost' i social'no trudovye process [Labor employment and social and labor processes]. // Rossiya reformiruyushchayasya. M.: IS RAN. -2002. -P. 104 -115
- 8. Golenkova Z. T. Igithanyan E. D. Professionaly na rynke truda [in the labor market Professionals].// Rossiya reformiruyushchayasya. M.: IS RAN. 2004. P. 33-50
- 9. Gostenina V. I., Muratova N. A. Osobennosti konfliktnogo polya sovremennoj Rossii. Rol' social'nogo partnerstva v razreshenii konfliktov [Features of the conflict field in modern Russia. The role of social partnership in conflict resolution]. // Nauchnye trudy Moskovskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarij. Seriya: Istoriya i obshchestvennye nauki. Vyp. V. M.: MPGU. 2003. P. 64-71
- 10. Gostenina V. I., Muratova N. A., i dr. Statisticheskie edinicy nablyudeniya: sociologicheskij mekhanizm analiza kachestva zhizni naseleniya Bryanskoj oblasti [Statistical units of observation: a sociological mechanism for analyzing the quality of life of the population of the Bryansk region]. // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. №3. p. 143 151
- 11. Dremova N. M. Efektivnost' vertikal'noj integracii v neftyanoj promyshlennosti (na primere OAO NK «Lukojl») [Effectiveness of vertical integration in the oil industry (on the example of OAO NK LUKOIL)] // Avtoreferat disse...k.e.n. M.: Vserossijskij zaochnyj finansovyj institut. 2003. 26p.

- 12. Evropejskie i rossijskie administratory sfery kul'tury: krosskul'turnyj analiz [European and Russian administrators of the sphere of culture: cross-cultural analysis] // Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik. M.: Institut sociologii RAN. 2004. P. 92-124
- 13. Kayumova N. T. Specifika vyyavleniya uslovij effektivnoj komandnoj raboty v organizacii [Specifics of identifying conditions for effective team work in an organization]. / Materialy konferencii po itogam nauchno issledovatel'skoj raboty doktorantov, aspirantov i soiskatelej za 2004 g. M.: MPGU. P. 49-52
- 14. Koryukin A.P. Upravlenie korporativnoj kul'turoj v neftegazovoj otrasli Rossii: nauchno-teoreticheskie podhody i analiz praktiki [Corporate culture management in the Russian oil and gas industry: scientific and theoretical approaches and practice analysis] // Nauchnyj zhurnal. Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. 2011. №1 (26). P. 184-189.
- 15. Lezhneva T.I. Mental'nost' rossiyan i ispancev. Tochki soprikosnoveniya [the mentality of the Russians and the Spaniards. Points of contact]// Gumanitarij. Istoriya i obshchestvennye nauki. Sb. nauchnyh trudov. Vyp. V.-M.: MPGU. -2003.-P.86-97
- 16. Mansurov V. A., YUrchenko O. V. Perspektivy professionalizacii rossijskih vrachej v reformiruyushchemsya obshchestve [Prospects of professionalization of Russian doctors in the reforming society]. // Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik.- M.: Institut sociologii RAN. 2004. P.61 79
- 17. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurenciya [international competition]. / Per. s angl. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1993. 896p.
 - 18. Porter M. E. Konkurenciya [Competition]. / Per. s angl. M.: Vil'yams. 2000. 495p.
- 19. Razmanov S.V. Inkorporirovanie predpriyatij neftegazovogo sektora v respublike Komi [Incorporation of oil and gas sector enterprises in the Republic of Komi]. // Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom. 2006. №5. P. 19-26.
- 20. Toshchenko ZH.T. Sociologiya. Obshchij kurs [Sociology. General course]. 2-e izd., dop. i pererab. M.: Prometej: YUrajt-M, 2001. 511 p.
- 21. Cit. po Gostenina V. I., SHilina S.A. Upravlenie verbal'nym sociolingvisticheskim kodom sub"ekta vlasti v kommunikativnom processe [management of the verbal sociolinguistic code of the subject of power in the communicative process]. M.: MGIMO Universitet, 2008. P. 57
- 22. CHarkkhem Dzh. Poryadok i procedura deyatel'nosti soveta direktorov [Procedure and procedure of the Board of Directors]. M., Dzhon Uajli end Sanz. 1998. P. 178
- 23. CHernysh M.F. Social'naya otvetstvennost' biznesa i ee vliyanie na social'nuyu differenciaciyu [Social responsibility of business and its impact on social differentiation]. // Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik.- M.: Institut sociologii RAN. -2004. -P. 80-91
- 24. SHejn E. H. Organizacionnaya kul'tura i liderstvo [Organizational culture and leadership]. SPb. 2002; Schein T. N. Organization Culture. // American Psychologist. 1990. Vol. 45
- 25. Dial T., Kennedy A. Comporate Cultures: The Rites and Rituals of Organizational Life. Reading Mass: Addison Wesley. 1982
- 26. Morse J. Organizational Characteristics and Individual Motivation. In: Studies in Organizational Design (eds.) Lorsch J. And Lawrence P. Homewood. Irwin and Dorsey, 1970
- 27. Pettigrew A.M. The character and significance of strategy process research // Strategic Management Journal. 13. 1992. Special Issue Winter. P. 5-16.
- 28. Trice H. M., Byer J. M. Studying organizational Cultures Through Rites and Rituals. // Academy of Management Review. 1984. Vol. 9

Author's information

Novikov A.S. - post-graduate student in the field of «Management Sociology», FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky.

e-mail: anton.nov95@gmail.com

УДК 316.4.06.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА

А.В. Траханов

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассматриваются вопросы брендинга такого мегаполиса, как Москва. Приведены результаты пилотажного социологического исследования восприятия данного региона как жителями столицы, так и её гостями. Выявлено, что большую роль в позиционировании мегаполиса играет рекламный дискурс, поэтому необходимо выявлять его управленческий потенциал, чтобы добиться желаемых результатов.

Ключевые слова: дискурс, реклама, брендинг, социологическое исследование, мегаполис, Москва

Актуальность обращения к рекламному дискурсу не вызывает сомнений: в современном стремительно глобализирующемся мире [1; 20, 12] роль рекламы только возрастает [7; 26; 36]. Она присутствует буквально во всех сферах социума [39; 15; 17]. Поэтому представляется важным наше обращение к такому аспекту рекламного дискурса, как брендинг региона [35; 19], управление которым очень востребовано [11].

На современном этапе брендинг города – не только средство привлечения, удержания и усиления лояльности «потребителей» территории, но и важный элемент стратегии городского развития [30; 31; 32] на основе активного участия местных жителей, представителей власти и бизнес-сообщества – всех стейкхолдеров, небезразличных к будущему своего города. С этой точки зрения формирование бренда мегаполиса – процесс поиска, согласования и уточнения базовых ценностей бренда, на которых будет основываться стратегия позиционирования [28]. Нужно отметить, что взаимосвязь между брендом мегаполиса и самими мегаполисом многоаспектна. Сформированный образ может не совпадать с реалиями самого города, в котором постоянно появляются новые перспективы, события, факты. Или же бренд может развиваться самостоятельно, закладывая курс на ориентиры, которые мегаполису только предстоит достичь [27; 29]. И только совместные действия и общая ответственность властей [2; 8; 9], представителей бизнеса, общественных организаций и населения на этапе формирования бренда мегаполиса способны обеспечить наиболее эффективный процесс брендинга территории в целом.

Одним из факторов определения оптимальной стратегии позиционирования бренда мегаполиса является проведение социологического анализа как эффективного метода социологических исследований [10; 13; 14]. Поэтому мы проведем анализ социологического исследования как элемента, предваряющего начало работы над созданием концепции бренда мегаполиса.

Обращаясь к отечественному опыту создания регионами собственных брендов, мы зачастую видим, что в эти проекты не заложены основные факторы развития каждой территории в отдельности, в них нет акцента на будущее и той базы, на которой бренд и город могли бы развиваться, повышая конкурентоспособность и на внутреннем, и на международном рынках [18; 37; 38].

С учетом того, что бренд территории - это, в сущности, тот информационноресурсный потенциал [4; 5; 6], которым обладает регион, у большей части российских городов есть достаточное количество условий для развития и выявления ниши, в которой бы они были уникальны. Да, безусловно, небольшому городу гораздо проще, в сравнении с мегаполисом, сформулировать собственную идею, то есть исследовать имеющиеся ресурсы, грани идентичности, выделить ключевые ценности территории [23; 33; 34]. Тем не менее, современный мегаполис в условия усиливающейся конкуренции территорий за экономические и человеческие ресурсы [40; 22; 16] должен работать над своим брендом, который является способом демонстрации преимуществ территории в целях удержания и привлечения жителей, туристов, инвесторов.

Одним из показателей развития брендинга территорий в России являются проводимые в этой области исследования. В 2018 г. Центр информационных коммуникаций «Рейтинг» и журнал о внутреннем и въездном туризме «Отдых в России» стали инициаторами составления второго «Национального рейтинга туристических брендов». Основными критериями оценки были: узнаваемость бренда, туристическая привлекательность бренда, лояльность бренду, антилояльность бренду, финансовые показатели владельца бренда, расходы на создание и продвижение бренда.

В итоговую рейтинговую таблицу вошли 63 бренда в 22 номинациях. Ниже мы приводим наименования победителей в номинациях «Бренд региона» и «Бренд города», которые являются наиболее актуальными в рамках нашего исследования. С другими номинациями и списком победителей можно ознакомиться на сайте журнала «Отдых в России» [42].

Таблица 1 - Рейтинговая таблица туристических брендов

Место	Наименование бренда	Общее количество баллов							
	Номинация «Бренд региона»								
1	Терра Башкирия (Республика Башкортостан)	40							
2	Липецкая Земля (Липецкая область)	39,7							
	Номинация «Бренд города»								
1	Великий Новгород – Родина России	42							
2	Хрустальное сердце России (Пензенская область)	24							
3	Устюжна – город кузнецов (Вологодская область)	18							

Мы представляем опрос, который касается Москвы. С одной стороны, проведенное разведывательное социологическое исследование позволило увидеть, каким видится образ мегаполиса его жителям и людям из других городов. С другой стороны, на основе полученной информации мы смогли сделать предположения насчет сформированности бренда Москвы.

Итак, опрос мы выбрали потому, что здесь источником информации является человек (респондент) [24; 25; 21]. Так или иначе он имеет отношение к объекту изучения. Ответы, которые получены от респондентов на заданные вопросы, образуют первичную социологическую информацию. В качестве метода опроса нами было проведено заочное анкетирование (с помощью социальной сети). При составлении анкеты мы руководствовались требованиями к формулировкам вопросов, стараясь формулировать их однозначно и ясно с позиций лексики, не перегружать лишними словами. Конечно, анкетирование (как и интервью, например) имеет свои достоинства и недостатки. Хотя ответы респондентов во многом зависят от их субъективных представлений, оценок, полученная с помощью количественного исследования информация всё же позволяет увидеть определенные статистические закономерности, определить тенденции в изучаемом явлении.

Безусловно, исследование образа такого крупного мегаполиса, как Москва предполагает опрос большого числа респондентов. Или даже проведение социологического анализа в несколько этапов. Однако мы апробировали подготовленную анкету, иными словами – провели пилотаж, на небольшом массиве (200 человек).

Анкета включает в себя 3 линейных вопроса (предполагается 1 вариант ответа), из них 2 открытых и 1 полузакрытый, а также «паспортичку» (вопросы, выявляющие социально-демографические характеристики респондентов).

На предложенную анкету отвечали мужчины (45% от числа опрошенных) и женщины (55% от общего числа респондентов) в возрасте от 21 года до 35 лет. В опросе, проведенном с 22 по 29 февраля 2020 года, участвовали респонденты как из другого региона (65% от общего числа опрошенных), так и проживающие в Москве (35% респондентов).

Основная часть анкеты содержала следующие вопросы:

1. Какой из перечисленных объектов, по-Вашему, можно назвать «визитной карточ-

кой» Москвы? (Варианты ответов: а) Спасская башня Кремля; б) Московский метрополитен; в) Останкинская телебашня; г) Храм Василия Блаженного; д) Другое).

- 2. С каким цветом у Вас ассоциируется город?
- 3. Каким прилагательным Вы можете описать Москву?

Обратимся к полученным результатам, поэтапно анализируя каждый из заданных респондентам вопросов. Первый вопрос анкеты был направлен на то, чтобы выявить предпочтительный визуальный образ, который соотносится у участников опроса с Москвой. В результате (рис. 1) для большего числа респондентов в качестве «визитной карточки» мегаполиса предпочтителен стандартный образ башни с Курантами (70 человек), далее следуют Храм Василия Блаженного и Останкинская телебашня (по 40 человек), в качестве ответа Московский метрополитен выбрали тридцать респондента и двадцать опрошенных указали собственные вариант: МГУ и Большой театр.

Вопрос 1. Какой из перечисленных объектов, по Вашему, можно назвать «визитной карточкой» Москвы?

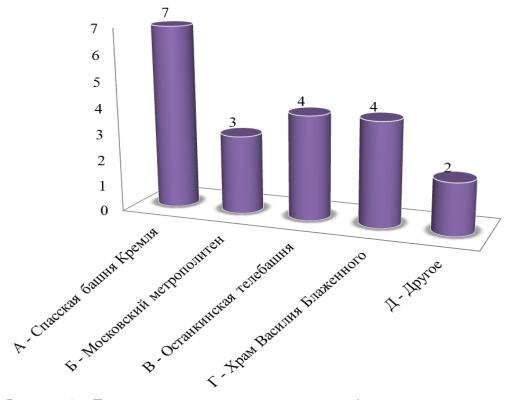
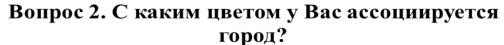


Рисунок 1 – Диаграмма с результатами ответов на 1-ый вопрос анкеты.

Второй вопрос анкеты был задан с целью выявления цвета, с которым ассоциируется образ Москвы. Нужно отметить, что вопрос такого типа при осуществлении масштабного социологического анализа может стать основой определения фирменных цветов бренда мегаполиса. На диаграмме ниже (рис. 2) мы видим, что наиболее частыми ответами среди респондентов были: красный (60 человек), белый (40 человек), золотой (40 человек). Далее следовали серый, желтый, зеленый, синий и черный цвета. Можно предположить, что лидирующие цветовые ассоциации во многом соотносятся с известными достопримечательностями столицы (например, Кремль и Красная площадь, соборы на территории Кремля, Храм Христа Спасителя, Государственный Исторический музей, Третьяковская галерея и т.д.).



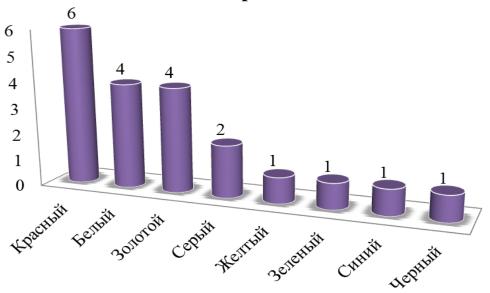


Рисунок 2 – Диаграмма с результатами ответов на 2-ой вопрос анкеты.

Далее следовал заключительный вопрос основного содержания анкеты. С его помощью предполагалось выяснить, какое определение, по мнению респондентов, наиболее подходит для описания Москвы. На этот вопрос были получены самые разнообразные версии: большая, красивая (по 30 ответов респондентов), быстрая, шумная, яркая (по 20 ответов участников опроса), гудящая, разная, пёстрая, запутанная, стремительная, загадочная, современная, светлая (по 10 ответов). Как мы видим, ответы респондентов содержат в себе как позитивную, так и негативную окраску. Однако среди определений, которые были наиболее популярны среди ответов респондентов, доминируют прилагательные с положительной оценкой. Также лидирующие варианты ответов могут расцениваться как основа формирования ценностей города, его идеи.

Вопрос 3. Каким прилагательным Вы можете описать Москву?

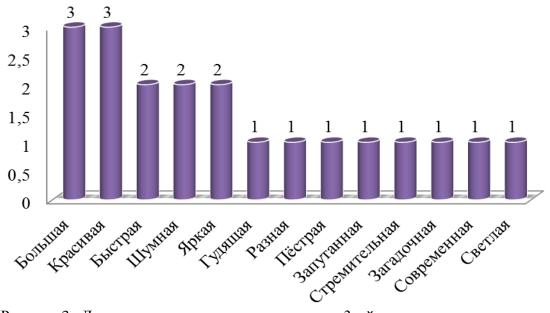


Рисунок 3— Диаграмма с результатами ответов на 3-ий вопрос анкеты.

Далее рассмотрим диаграммы, которые демонстрируют социально-демографические характеристики респондентов, принимавших участие в анкетировании (рисунки 4-6).

Пол участников опроса

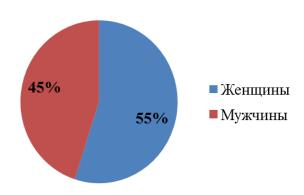


Рисунок 4 – Распределение респондентов по полу



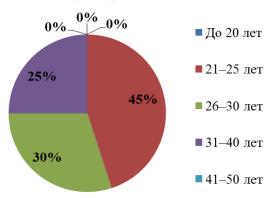


Рисунок 5 – Распределение респондентов по возрасту

Место проживания участников анкетирования

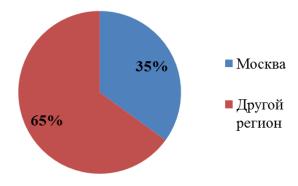


Рисунок 6 – Распределение респондентов по месту проживания

Итак, проведенный социологический анализ показывает, что образ Москвы как мегаполиса формируется в сознании представителей целевых аудиторий на основе устойчивых стереотипов.

Иными словами, известные архитектурные и культурные памятники, представления (Москва — Белокаменная, Златоглавая, Первопрестольная) и ассоциации во многом позиционируют мегаполис как бренд. Но это позиционирование стихийно, не имеет в своей основе определенную стратегию, целенаправленно созданную концепцию. Образ Москвы, какой бы красивой и многообразной она ни была, достаточно размыт. Существующий уровень мирового информационного, коммуникационного развития требует обновления образа мегаполиса. Ведь и сам город давно уже не сводится к обилию значимых достопримечательностей, но демонстрирует постоянно совершенствующуюся инфраструктуру, наличие площадок для развития бизнес-проектов.

Москва — не только Белокаменная, как нам подсказывает историческое прошлое. Она целеустремленная, современная, индустриальная. Словом, мегаполис, который живет настоящим и уверенно смотрит в будущее. Заметим, что попытки создать бренд мегаполиса предпринимались административными органами города с 2012 г. Властью периодически проводились конкурсы на создание логотипа столицы и даже разработку целостной концепции бренда мегаполиса [41]. Однако до сих пор город так и не получил обновленный образ.

И хотя Москва – столица нашей страны, а Петербург – её «Северная» или «культурная» столица, оба мегаполиса, как выяснилось, не имеют своего бренда. Таким образом, они оказываются на позицию ниже большинства европейских столиц, которые трансформировали собственную идентичность в бренд-стратегию. Тогда как наличие в инфраструктуре крупнейших мегаполисов России единого фирменного стиля, идеи города не только соответствовало бы требованиями современности, но и объединяло бы все аспекты городского пространства в целостный образ. За отсутствием стратегии позиционирования брендов отдельными мегаполисами, включая Москву и Санкт-Петербург, скрывается проблема современного национального бренда России. Создание мегаполисами эффективных брендов (понятных, узнаваемых, интересных) – инструмент повышения конкурентоспособности страны на международном уровне. А в существующей мировой политической обстановке – возможность усиления лояльности со стороны других государств, в первую очередь в сфере туризма и бизнеса.

Нужно отметить, что наличие бренда важно и для того, чтобы рассказать внутри страны о Москве, Санкт-Петербурге. Ведь многие жители российских городов никогда не бывали в них. Так, например, население регионов по разным причинам зачастую скептически настроено по отношению к Москве. И здесь снова нужно сказать о значимости социологического анализа. Проведение масштабного исследования, участие в котором примут не только жители мегаполиса, но и другие регионы, сделает возможным их вовлечение в процесс создания бренда. Это представляется важным по нескольким причинам. Во-первых, вовлечение помогает точнее выявить идентичность мегаполиса, на основе которой формулируется его идея. Во-вторых, непосредственное вовлечение в будущем снизит уровень недоверия и облегчит принятие результатов создания бренда города его жителями, другими целевыми аудиториями, которые при этом будут не просто наблюдателями, а соучастниками [3, с. 156].

Таким образом, проведение социологического анализа при выборе оптимальной стратегии позиционирования бренда мегаполиса позволяет значительно повысить эффективность управления им на различных уровнях.

Список литературы

- 1. Васильев А.В. Культура коммуникаций в условиях информационной глобализации / А.В. Васильев, Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов. Москва, 2019. 160 с.
- 2. Гостенина В.И. Социальные технологии управленческого дискурса в системе отношений государства и общества / В.И. Гостенина, С.А. Шилина // Социально-гуманитарные

знания. 2012. № 1. С. 78-88.

- 3. Дубейковский В.А. Вовлечение жителей в разработку бренда города: классификация механизмов и методы оценки// Вопросы государственного и муниципального управления. № 4. 2014. С. 156.
- 4. Киричек П.Н. Информационная культура и рекламная коммуникация / П.Н. Киричек // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 4. С. 147-158.
- 5. Киричек П.Н. Социокультурные основы рекламной коммуникации / П.Н. Киричек // Коммуникология. 2014. Т. 4. \mathbb{N} 2. С. 162-169.
- 6. Киричек П.Н. Социокультурный модус рекламной коммуникации / П.Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. Материалы Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный университет путей сообщения, 2015. С. 53-62.
- 7. Киричек П.Н. Экспертиза медиатекста: матрица качества / П.Н. Киричек // В сборнике: Высшее образование для XXI века: доклады и материалы XIII Международной научной конференции. Круглый стол «Профессиональная подготовка в сфере массмедиа». М., 2016. С. 59-65.
- 8. Киселев А.Г. Информация и коммуникация в государственном управлении / А.Г. Киселев, П.Н. Киричек. Москва, 2019. Сер. Научная мысль. 268 с.
- 9. Киселев А.Г. Тренды политической коммуникации в контексте социальной модернизации / А.Г. Киселев, П.Н. Киричек// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. № 19 (2). С. 322-336.
- 10. Ковалева Е.Л. Факторы риска здоровья (на примере социологического исследования качества жизни в Брянской области) / Е.Л. Ковалева, С.А. Шилина // Научный журнал «Дискурс». 2019. № 11 (37). С. 102-111.
- 11. Комаров С.А. Методология социально-правового познания / С.А. Комаров, А.К. Мамедов // Юридическая мысль. 2019. № 1 (11). С. 25-41.
- 12. Лифанова Т.Е. Модернизация высшего профессионального образования: сущностные аспекты / Т.Е. Лифанова // В сборнике: Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. Материалы XXII международной научно-практической конференции. 2015. С. 279-283.
- 13. Лифанова Т.Е. Мониторинг качества обслуживания как основа развития социальной сферы / Т.Е. Лифанова, О.В. Голенкова // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 4 (20). С. 227-239.
- 14. Лифанова Т.Е. Проблемные вопросы работы с семьями, воспитывающими детейинвалидов: социологический аспект / Т.Е. Лифанова, А.А. Пимахова, Е.В. Харлашина, А.М. Шилин // Научный журнал Дискурс. 2018. № 7 (21). С. 155-167.
- 15. Лупенкова Е.Ю. Динамика ценностных ориентаций субъектов российского электорального процесса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. № 2. С. 89-96.
- 16. Лупенкова Е.Ю. Управление мотивацией электорального выбора в системе социального взаимодействия субъектов // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 37-43.
- 17. Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). СВ. 68-75.
- 18. Мамедов А.К. Научное знание: классическое наследие и мода / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2018. № 1 (9). С. 91-100.
- 19. Мамедов А.К. Реальность будущего или кризис социальных теорий? / А.К. Мамедов // Социология образования. 2011. № 2. С. 17-25.
- 20. Мамедов А.К. Социальное неравенство: новая онтология и вариативность в информационную эпоху / А.К. Мамедов // В сборнике: Философия и социальные науки в современном мире. Материалы Международной научной конференции к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета. 2019. С. 11-15.

- 21. Мамедов А.К. Социальные последствия виртуализации личности / А.К. Мамедов // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова . 2019. С. 44-48.
- 22. Мамедов А.К. Социология культуры / А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская, Э.Д. Коркия, О.А. Обрывалина, М.Е. Липатова // сборник рабочих программ дисциплин по направлению подготовки 39.06.01 Социологические науки: направленность (профиль) Социология культуры (уровень аспирантуры) / под общ. ред. А. К. Мамедова, О. А. Обрывалиной. Москва, 2018. 146 с.
- 23. Моисеенко Н.А. Роль СМИ в реализации управленческих социально-политических процессов/ Н.А. Моисеенко // В сборнике: Журналістыка-2019: стан, праблемы і перспектывы. 2019. С. 68-71.
- 24. Моисеенко Н.А. Социальные технологии практического дискурса пропаганды и рекламы в современном мире: их влияние на электоральное поведение / Н.А. Моисеенко, С.А. Шилина // В сборнике: Практический дискурс высшей школы. Сборник докладов Международной научно-практической конференции, 2016. С . 132-136.
- 25. Сычева Е.Ю. Социологическое исследование языковой личности методом контент-анализа: этнические вопросы / Е.Ю. Сычева, К.В. Шило // Научный журнал «Дискурс». 2017. 11 (13). С. 136-152.
- 26. Сычева Е.Ю. Электоральные ценности российской молодежи в условиях современного медийного пространства / Е.Ю. Сычева // Экономика. Социология. Право. 2019. № 3 (15). С. 80-85.
- 27. Траханов А.В. Дискурс-анализ управленческого потенциала рекламы / А.В. Траханов, С.А. Шилина // В сборнике: Журналістыка-2019: стан, праблемы і перспектывы. 2019. С. 364-367.
- 28. Траханов А.В. Отражение жизненных ценностей в рекламном дискурсе / А.В. Траханов // В книге: Социальная динамика населения и устойчивое развитие. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 318-322.
- 29. Траханов А.В. Рекламный дискурс в аспекте социальной сети Вконтакте (на примере социальной группы «Типичный Брянск»)/ А.В. Траханов // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения 2019»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2019. 1662 с. (Электронное издание комплексного распространения). С. 994-997.
- 30. Шилин А.М. Дискурс-анализ социального измерения позиционирования современного мегаполиса / А.М. Шилин // Современный дискурс-анализ.— 2018. № 3 (20). Т. 3. Белгород: Политерра, 2018. —. 130 с. С. 28-34.
- 31. Шилин А.М. Коммуникативное пространство современного мегаполиса / А.М. Шилин // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 8 (22). С. 133-147.
- 32. Шилин А.М. Современный мегаполис: коммуникативный аспект позиционирования бренда / А.М. Шилин // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 8 (22). С. 148-156.
- 33. Шилина С.А. Дискурс коммуникационной культуры в свете ценностных ориентаций молодёжи /С.А. Шилина // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 11 (25). С. 216-226.
- 34. Шилина С.А. Дискурс рекламы в социологическом управленческом аспекте / С.А. Шилина // Современный дискурс-анализ. 2018. № 3-2 (20). С. 225-230.
- 35. Шилина С.А. Дискурс-анализ коммуникативного пространства города / С.А. Шилина // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2019. С. 96-101.
- 36. Шилина С.А. Знать, чтобы предвидеть... Социологические этюды / А.Н. Данилов [и др.]: под общ.ред. А.Н. Данилова. Минск: БГУ, 2015. 359 с. / С.А. Шилина // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 1. С. 140-142.
 - 37. Khizbullin F. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between

Russia and the West / F. Khizbullin, G. Akhmedina, A. Rostova, S. Shilina // Central Asia and the Caucasus. V. 18. Issue 2. 2017. P. 34-41.

- 38. Korkiya E.D. Virtual personality: a search for new identity / E.D. Korkiya, M.E. Lipatova, A.K. Mamedov // Indian Journal of Science and Technology. 2016. T. 9. № 36. C. 102020.
- 39. Liadova A.V. The burnout among emergency physicians: evidence from Russia (sociological study). / A.V. Liadova, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov, N.A. Panich // Man in India. 2017. T. 97. № 15. C. 495-507.
- 40. Maslova I.B. The diversification as the trends of reforming additional professional education of social workers / I.B. Maslova, T.E. Lifanova, O.V. Golenkova, E.S. Mikheeva, N.V. Lebedeva // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. Volume 9. Issue 2. 2018. (March April). P. 1117-1127.
- 41. Как у Москвы появился свой логотип [электронный ресурс] // Режим доступа: https://daily.afisha.ru/archive/gorod/changes/kak-u-moskvy-poyavil sy a-svoy-logotip/
- 42. Сайт журнала «Отдых в России» [электронный ресурс] // Режим доступа: www.rustur.ru

Сведения об авторе

Траханов Алексей Васильевич – аспирант 2 курса по направлению подготовки «Социология управления» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

e-mail: musor_lego@mail.ru

Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14 Телефон: 89206076612, рабочий: 8(4832)643031

UDK 316.4.06

SOCIOLOGICAL RESEARCH OF THE MANAGERIAL POTENTIAL OF AD-VERTISING DISCOURSE

A.V. Trachanov

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

The article deals with branding issues of such a megalopolis as Moscow. The results of a pilot sociological study of the perception of this region by both residents of the capital and its guests are presented. It is revealed that advertising discourse plays an important role in the positioning of a megapolis, so it is necessary to identify its managerial potential in order to achieve the desired results.

Key words: discourse, advertising, branding, sociological research, megapolis, Moscow

References

- 1. Vasil'ev A.V. Kul'tura kommunikacij v usloviyah informacionnoj globalizacii / A.V. Vasil'ev, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov. Moskva, 2019. 160 s.
- 2. Gostenina V.I. Social'nye tekhnologii upravlencheskogo diskursa v sisteme otnoshenij gosudarstva i obshchestva / V.I. Gostenina, S.A. SHilina // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2012. № 1. S. 78-88.

- 3. Dubejkovskij V.A. Vovlechenie zhitelej v razrabotku brenda goroda: klassifikaciya mekhanizmov i metody ocenki// Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. № 4. 2014. S. 156.
- 4. Kirichek P.N. Informacionnaya kul'tura i reklamnaya kommunikaciya / P.N. Kirichek // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. 2014. № 4. S. 147-158.
- 5. Kirichek P.N. Sociokul'turnye osnovy reklamnoj kommunikacii / P.N. Kirichek // Kommunikologiya. 2014. T. 4. № 2. S. 162-169.
- 6. Kirichek P.N. Sociokul'turnyj modus reklamnoj kommunikacii / P.N. Kirichek // Reklama i svyazi s obshchestvennost'yu: tradicii i innovacii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoprakticheskoj konferencii. Rostov-na-Donu, Rostovskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya, 2015. S. 53-62.
- 7. Kirichek P.N. Ekspertiza mediateksta: matrica kachestva / P.N. Kirichek // V sbornike: Vysshee obrazovanie dlya XXI veka: doklady i materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Kruglyj stol «Professional'naya podgotovka v sfere massmedia». M., 2016. S. 59-65.
- 8. Kiselev A.G. Informaciya i kommunikaciya v gosudarstvennom upravlenii / A.G. Kiselev, P.N. Kirichek. Moskva, 2019. Ser. Nauchnaya mysl'. 268 s.
- 9. Kiselev A.G. Trendy politicheskoj kommunikacii v kontekste social'noj modernizacii / A.G. Kiselev, P.N. Kirichek// Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya. 2019. № 19 (2). S. 322-336.
- 10. Kovaleva E.L. Faktory riska zdorov'ya (na primere sociologicheskogo issledovaniya kachestva zhizni v Bryanskoj oblasti) / E.L. Kovaleva, S.A. SHilina // Nauchnyj zhurnal «Diskurs». 2019. № 11 (37). S. 102-111.
- 11. Komarov S.A. Metodologiya social'no-pravovogo poznaniya / S.A. Komarov, A.K. Mamedov // YUridicheskaya mysl'. 2019. № 1 (11). S. 25-41.
- 12. Lifanova T.E. Modernizaciya vysshego professional'nogo obrazovaniya: sushchnostnye aspekty / T.E. Lifanova // V sbornike: Sovremennye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. Materialy XXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. S. 279-283.
- 13. Lifanova T.E. Monitoring kachestva obsluzhivaniya kak osnova razvitiya social'noj sfery / T.E. Lifanova, O.V. Golenkova // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. 2014. № 4 (20). S. 227-239.
- 14. Lifanova T.E. Problemnye voprosy raboty s sem'yami, vospityvayushchimi detejinvalidov: sociologicheskij aspekt / T.E. Lifanova, A.A. Pimahova, E.V. Harlashina, A.M. SHilin // Nauchnyj zhurnal Diskurs. 2018. № 7 (21). S. 155-167.
- 15. Lupenkova E.YU. Dinamika cennostnyh orientacij sub"ektov rossijskogo elektoral'nogo processa // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya. 2013. № 2. S. 89-96.
- 16. Lupenkova E.YU. Upravlenie motivaciej elektoral'nogo vybora v sisteme social'nogo vzaimodejstviya sub"ektov // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2011. № 4. S. 37-43.
- 17. Mamedov A.K. Virtual'naya lichnost': social'nyj eskapizm ili novoe pole kreativnosti / A.K. Mamedov // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2019. № 1 (13). SV. 68-75.
- 18. Mamedov A.K. Nauchnoe znanie: klassicheskoe nasledie i moda / A.K. Mamedov // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2018. № 1 (9). S. 91-100.
- 19. Mamedov A.K. Real'nost' budushchego ili krizis social'nyh teorij? / A.K. Mamedov // Sociologiya obrazovaniya. 2011. № 2. S. 17-25.
- 20. Mamedov A.K. Social'noe neravenstvo: novaya ontologiya i variativnost' v informacionnuyu epohu / A.K. Mamedov // V sbornike: Filosofiya i social'nye nauki v sovremennom mire. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii k 30-letiyu fakul'teta filosofii i social'nyh nauk Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. S. 11-15.
- 21. Mamedov A.K. Social'nye posledstviya virtualizacii lichnosti / A.K. Mamedov // V sbornike: Kommunikativnoe prostranstvo sovremennogo megapolisa: dialog programm. Materialy nauchnoj onlajn-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova . 2019. S. 44-48.

- 22. Mamedov A.K. Sociologiya kul'tury / A.K. Mamedov, I.N. CHudnovskaya, E.D. Korkiya, O.A. Obryvalina, M.E. Lipatova // sbornik rabochih programm disciplin po napravleniyu podgotovki 39.06.01 Sociologicheskie nauki: napravlennost' (profil') Sociologiya kul'tury (uroven' aspirantury) / pod obshch. red. A. K. Mamedova, O. A. Obryvalinoj. Moskva, 2018. 146 c.
- 23. Moiseenko N.A. Rol' SMI v realizacii upravlencheskih social'no-politicheskih processov/ N.A. Moiseenko // V sbornike: ZHurnalistyka-2019: stan, prablemy i perspektyvy. 2019. S. 68-71.
- 24. Moiseenko N.A. Social'nye tekhnologii prakticheskogo diskursa propagandy i reklamy v sovremennom mire: ih vliyanie na elektoral'noe povedenie / N.A. Moiseenko, S.A. SHilina // V sbornike: Prakticheskij diskurs vysshej shkoly. Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchnoprakticheskoj konferencii, 2016. S . 132-136.
- 25. Sycheva E.YU. Sociologicheskoe issledovanie yazykovoj lichnosti metodom kontentanaliza: etnicheskie voprosy / E.YU. Sycheva, K.V. SHilo // Nauchnyj zhurnal «Diskurs». 2017. 11 (13). S. 136-152.
- 26. Sycheva E.YU. Elektoral'nye cennosti rossijskoj molodezhi v usloviyah sovremennogo medijnogo prostranstva / E.YU. Sycheva // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2019. № 3 (15). S. 80-85.
- 27. Trahanov A.V. Diskurs-analiz upravlencheskogo potenciala reklamy / A.V. Trahanov, S.A. SHilina // V sbornike: ZHurnalistyka-2019: stan, prablemy i perspektyvy. 2019. S. 364-367.
- 28. Trahanov A.V. Otrazhenie zhiznennyh cennostej v reklamnom diskurse / A.V. Trahanov // V knige: Social'naya dinamika naseleniya i ustojchivoe razvitie. Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova. 2019. S. 318-322.
- 29. Trahanov A.V. Reklamnyj diskurs v aspekte social'noj seti Vkontakte (na primere social'noj gruppy «Tipichnyj Bryansk»)/ A.V. Trahanov // Social'naya stratifikaciya v cifrovuyu epohu: k 130-letiyu so dnya rozhdeniya Pitirima Sorokina: XIII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya «Sorokinskie chteniya 2019»: Sbornik materialov. M.: MAKS Press, 2019. 1662 s. (Elektronnoe izdanie kompleksnogo rasprostraneniya). S. 994-997.
- 30. SHilin A.M. Diskurs-analiz social'nogo izmereniya pozicionirovaniya sovremennogo megapolisa / A.M. SHilin // Sovremennyj diskurs-analiz.— 2018. № 3 (20). T. 3. Belgorod: Politerra, 2018. —. 130 s. S. 28-34.
- 31. SHilin A.M. Kommunikativnoe prostranstvo sovremennogo megapolisa / A.M. SHilin // Nauchnyj zhurnal «Diskurs». 2018. № 8 (22). S. 133-147.
- 32. SHilin A.M. Sovremennyj megapolis: kommunikativnyj aspekt pozicionirovaniya brenda / A.M. SHilin // Nauchnyj zhurnal «Diskurs». 2018. № 8 (22). S. 148-156.
- 33. SHilina S.A. Diskurs kommunikacionnoj kul'tury v svete cennostnyh orientacij molodyozhi /S.A. SHilina // Nauchnyj zhurnal «Diskurs». 2018. № 11 (25). S. 216-226.
- 34. SHilina S.A. Diskurs reklamy v sociologicheskom upravlencheskom aspekte / S.A. SHilina // Sovremennyj diskurs-analiz. 2018. № 3-2 (20). S. 225-230.
- 35. SHilina S.A. Diskurs-analiz kommunikativnogo prostranstva goroda / S.A. SHilina // V sbornike: Kommunikativnoe prostranstvo sovremennogo megapolisa: dialog programm. Materialy nauchnoj onlajn-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova. Moskva, 2019. S. 96-101.
- 36. SHilina S.A. Znat', chtoby predvidet'... Sociologicheskie etyudy / A.N. Danilov [i dr.]: pod obshch.red. A.N. Danilova. Minsk: BGU, 2015. 359 s. / S.A. SHilina // ZHurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya. 2017. № 1. S. 140-142.
- 37. Khizbullin F. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West / F. Khizbullin, G. Akhmedina, A. Rostova, S. Shilina // Central Asia and the Caucasus. V. 18. Issue 2. 2017. P. 34-41.
- 38. Korkiya E.D. Virtual personality: a search for new identity / E.D. Korkiya, M.E. Lipatova, A.K. Mamedov // Indian Journal of Science and Technology. 2016. T. 9. № 36. C. 102020.
- 39. Liadova A.V. The burnout among emergency physicians: evidence from Russia (sociological study). / A.V. Liadova, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov, N.A. Panich // Man in India. 2017. T.

97. № 15. C. 495-507.

- 40. Maslova I.B. The diversification as the trends of reforming additional professional education of social workers / I.B. Maslova, T.E. Lifanova, O.V. Golenkova, E.S. Mikheeva, N.V. Lebedeva // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. Volume 9. Issue 2. 2018. (March April). P. 1117-1127.
- 41. Kak u Moskvy poyavilsya svoj logotip [elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://daily.afisha.ru/archive/gorod/changes/kak-u-moskvy-poyavil sy a-svoy-logotip/
 - 42. Sajt zhurnala «Otdyh v Rossii» [elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa:

Author's information

Trachanov A.V. - post-graduate student in the field of «Management Sociology», FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. e-mail: musor_lego@mail.ru

ПРАВО

УДК 342.06

ИМПЛИЦИТНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Л. Бредихин

Санкт-Петербургский университет МВД России

В настоящей статье автор рассматривает феномен имплицитных полномочий Президента Российской Федерации, т.е. скрытых либо неявно выраженных в законодательстве, основанных на особом статусе Президента РФ и его роли в системе разделения властей. Автор отмечает, что имплицитные полномочия были фактически признаны практикой Конституционного Суда РФ в 1995-1996 гг., но в настоящее время возможность их законодательного воплощения маловероятна ввиду существенного развития нормативной базы.

Ключевые слова: Президент РФ, имплицитные полномочия, законодательство, органы власти, разделение властей, Конституция.

В правовой науке существует термин «имплицитные полномочия» (скрытые, неявные), который означает, что тот или иной орган государственной власти в своей деятельности фактически может принимать то или иное решение или властное распоряжение вне прямо закрепленных полномочий, но которое по умолчанию должно быть исполнено.

Президент Россий занимает особое место в системе власти Российской Федерации и по своей сути должность Президента РФ относится к исполнительной власти, которую он и возглавляет. Вместе с тем, в России существует должность Председателя Правительства Российской Федерации, который исходя из логики закона и является руководителем исполнительной власти, но Председатель Правительства РФ фактически подотчетен Президенту РФ. Согласно ст. 83 Конституции Российской Федерации [1] он принимает решение об отставке Правительства Российской Федерации.

Президент РФ наделен значительными полномочиями и в отношении других ветвей власти – судебной и законодательной. Согласно п. «е» ст. 83 Конституции Российской Федерации [1] Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации; назначает судей других федеральных судов. В соответствии со ст. 84 Конституции РФ [1] он вправе распустить Государственную Думу в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией Российской Федерации.

В целом нужно сказать, что такое специфическое правовое положение Президента Российской Федерации обуславливает и его компетенцию. То есть, его обособление от исполнительной власти означает не связанность кругом полномочий, которые осуществляет исполнительная власть в целом.

В истории современной России уже возникали ситуации, когда деятельность и акты Президента РФ были предметом оценки на предмет законности.

Первая постановка вопроса о наличии у Президента РФ имплицитных полномочий произошла в рамках рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации дела, связанного с началом и ведением военных действий в Чеченской Республике в 1994 г. (т.н. «первая чеченская компания»). В принятом по этому делу Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 г. № 10-П [2] закрепляется, что «Конституция Российской Федерации определяет вместе с тем, что Президент Российской Федерации действует в установленном Конституцией РФ порядке. Для случаев, когда этот порядок не детализирован, а также в отношении полномочий, не перечисленных в статьях 83-89 Конституции Российской Федерации [1], их общие рамки определяются принципом разделения властей (статья 10 Конституции [1]) и требованием статьи 90 (часть 3) Конституции РФ [2]».

Таким образом, Конституционный Суд РФ при толковании норм Конституции РФ признал право Президента РФ применять вооруженные силы в пределах границ России без введения особых режимов (военного и чрезвычайного) и без санкции парламента России, но исключительно в целях урегулирования внутренних вооруженных конфликтов, несущих угрозу конституционному строю и защиты прав и свобод граждан.

Закрепление официального наличия имплицитных полномочий у Президента Российской Федерации было выражено и Постановлением Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 03 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3. Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом» [3]. В данном судебном акте Конституционный Суд РФ рассматривал законность принятия названного указа ввиду отсутствия полномочий Президента РФ в указанной сфере, и признал право на нормотворчество Президента РФ в тех сферах, где отсутствует специальный закон. Такое право проистекает из статуса Президента РФ как гаранта Конституции Российской Федерации. При этом, нормативные акты, принятые Президентом РФ по вопросам, не входящим в его компетенцию, не должно противоречить Конституции РФ и федеральным законам, а их действие прекращается с момента вступления в силу законодательного акта, регулирующего эту же сферу отношений.

Таким образом, этот прецедент утвердил наличие и возможность реализации Президентом РФ своих имплицитных полномочий в ситуациях не стандартных, требующих принятия оперативных мер воздействия.

В дальнейшем, права Президента РФ на принятие чрезвычайных мер и их конкретизация были прописаны в Федеральном конституционном законе от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [4] и от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» [5] и в этой части имплицитные полномочия были конкретизированы.

Давая оценку признания Конституционным Судом Российской Федерации права издавать Президентом РФ акты вне установленной компетенции для восполнения пробелов законодательства, нужно отметить в целом недопустимость этого, иначе нивелируется принцип разделения властей. Д.А. Лагун, впрочем, считает, что: «непарламентское нормотворчество играет важную роль в установлении правопорядка в государстве и при соблюдении принципов построения правовой системы положительно сказывается на становлении и развитии последней» [6].

Другим аспектом реализации имплицитных полномочий является прямое или косвенное влияние Президента Российской Федерации на деятельность органов государственно власти, которые могут относиться к различным ветвям.

В первую очередь, нужно отметить, что высокий правовой статус Президента РФ и его законодательно закрепленная возможность влияния на другие ветви власти заведомо означает нецелесообразность допущения противоречий и конфликтов этих органов власти с Президентом РФ. Это в свою очередь выступает важной причиной лояльности органов власти и должностных лиц по отношению к Президенту РФ и проводимой им политике.

Так, например, иногда Президент РФ дает поручения Прокуратуре Российской Федерации, хотя формально не имеет на это прямых полномочий. В этой связи Ж.С. Тлеубаев отмечает: «Глава государства имеет возможность, например, «предложить внимательнее разобраться с конкретным делом», и тогда формально оно вряд ли может быть сочтено незаконным, поскольку у Президента РФ есть конституционный аргумент: он является гарантом прав и свобод граждан» [7].

Безусловно, Президент РФ в силу своего статуса не должен занимать пассивную позицию в решении вопросов, которые не относятся к его компетенции напрямую, но имеют важное социальное значение. Не так важно, в какой форме к органам власти или должностным лицам обращается Президент РФ (указание, просьба, приказ и т.п.), т.к. правовая сила такого обращения может не нести правовых последствий, однако форма обращения к другим органам власти в любом случае должна быть корректной, не иметь приказного характера

Знаковым документом (событием) связанным с реализацией Президентом РФ своих имплицитных полномочий является ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. Согласно ст. 15 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании» [8]. в Российской Федерации» в нем излагается информация о положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики государства. Оно является основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определения направления достижения указанных целей, важнейших задач, подлежащих решению, а также для разработки других документов стратегического планирования.

Например, выступая 15.01.2020 г. с очередным ежегодным посланием Федеральному Собранию Российской Федерации [9] Президент Российской Федерации произнес следующую фразу: «Для реализации предложенной меры потребуются серьезные ресурсы, корректировка федерального бюджета. Прошу Правительство и парламентариев сделать это максимально оперативно. Таким образом, Президент РФ фактически ставит задачи и Федеральному Собранию Российской Федерации, хотя прямых полномочий на это не имеет. Постановка этих задач нужно расценивать как указания в форме просьбы.

В целом, сфера имплицитных полномочий в законодательстве не такая уж и широкая и в настоящее время с возрастанием массива нормативных актов снижается до минимума. Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы являются естественными ограничителями имплицитных полномочий Президента РФ.

Также нужно разделять имплицитные полномочия и незаконные действия и акты Президента РФ. Имплицитные полномочия реализуются, как правило, в случаях не требующих отлагательства в целях обеспечения конституционных прав личности и интересов государства и имеют временных характер до принятия соответствующих законодательных актов. Косвенных характер имеют имплицитные полномочия, связанные с общим влиянием полномочий Президента РФ на деятельность того или иного органа власти.

Незаконные же действия и акты Президента РФ могут нарушать уже существующее законодательство, либо применяться в ущерб конституционным принципам, правам и свободам личности и интересов государства. Такие акты в настоящее время маловероятны в связи с развитой системой законодательства.

На основании изложенного, необходимо отметить, что имплицитными являются полномочия Президента Российской Федерации, прямо не предусмотренные Конституцией Российской Федерации и иными актами, а также прямо не запрещенные законодательством, которые Президент РФ может потенциально применить для урегулирования важных и не требующих отлагательств вопросах, основываясь на своем положении гаранта Конституции РФ.

Сфера применения таких полномочий в настоящее время существенно сузилась в связи с развитием законодательства и Президент РФ имеет возможность применять свои властные полномочия главным образом путем влияния на принятие соответствующих решений другими органами власти, а не путем прямого нормотворчества.

Список литературы

- 1. Конституция Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 25.01.2020).
- 2. Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 г. № 10-П // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения -25.01.2020).
- 3. Постановлением Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 03 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в

Российской Федерации» и пункта 2.3. Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения — 25.01.2020).

- 4. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 25.01.2020).
- 5. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 25.01.2020).
- 6. Лагун Д.А. Акты исполнительной власти, имеющие силу закона: сравнительно-правовой анализ// Право и демократия: сб. научн. тр./ редкол.:В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.] Минск: БГУ, 2006. С. 4.
- 7. Тлеубаев Ж.С. Скрытые полномочия Президента РФ // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27. С. 34.
- 8. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 25.01.2020).
- 9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 25.01.2020).

Сведения об авторах

А.Л. Бредихин, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, e-mail: axel_b@mail.ru.

UDC 342.06

PERSONAL AUTHORITY OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.L. Bredikhin

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

In this article, the author considers the phenomenon of implicit powers of the President of the Russian Federation, i.e. hidden or implicitly expressed in the legislation, based on the special status of the President of the Russian Federation and his role in the system of separation of powers. The author notes that the implicit powers were actually recognized by the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in 1995-1996, but currently the possibility of their legislative implementation is unlikely due to the significant development of the regulatory framework.

Keywords: President of the Russian Federation, implicit powers, legislation, authorities, separation of powers, Constitution.

References

- 1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 25.01.2020).
- 2. Postanovlenii Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 31 iyulya 1995 g. № 10-P // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 25.01.2020).

- 3. Postanovleniyem Konstitutsionnogo Suda RF ot 30 aprelya 1996 g. № 11-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 2 Ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 03 oktyabrya 1994 g. № 1969 «O merakh po ukrepleniyu yedinoy sistemy ispolnitel'noy vlasti v Rossiyskoy Federatsii» i punkta 2.3. Polozheniya o glave administratsii kraya, oblasti, goroda federal'nogo znacheniya, avtonomnogo okruga Rossiyskoy Federatsii, utverzhdennogo nazvannym Ukazom» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 25.01.2020).
- 4. Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 30 maya 2001 g. № 3-FKZ «O chrezvychaynom polozhenii» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 25.01.2020).
- 5. Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 30 yanvarya 2002 g. № 1-FKZ «O voyennom polozhenii» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 25.01.2020).
- 6. Lagun D.A. Akty ispolnitel'noy vlasti, imeyushchiye silu zakona: sravnitel'no-pravovoy analiz// Pravo i demokratiya: sb. nauchn. tr./ redkol.:V.N. Bibilo (gl. red.) [i dr.] Minsk: BGU, 2006. S. 4.
- 7. Tleubayev ZH.S. Skrytyye polnomochiya Prezidenta RF // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 27. S. 34.
- 8. Federal'nyy zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 25.01.2020).
- 9. Poslaniye Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 15.01.2020 «Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 25.01.2020).

Author's information

A.L. Bredikhin, Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of History of State and Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: axel b@mail.ru.

УДК 349.6

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУ-НАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ (НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Г.О. Вяткина

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского

В статье автор проводит анализ правового регулирования в сфере реализации прав человека на благоприятную окружающую среду, в особенности, при обращении с твердыми коммунальными отходами (на примере Брянской области). В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что региональная политика по обращению с твердыми коммунальными отходами является недостаточно эффективной и требует совершенствования законодательства по охране окружающей среды в Брянской области. В заключении автор исследования разрабатывает пять предложений по совершенствованию правового регулирования в сфере реализации прав человека на благоприятную окружающую среду, которые могут быть рассмотрены при внесении изменений в законодательство Российской Федерации и Брянской области.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, охрана окружающей среды, обращение с твердыми коммунальными отходами, система раздельного сбора отходов, региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами

Право на благоприятную окружающую среду является важным конституционным правом, закрепленным в статье 42 Конституции Российской Федерации [1]. Данное право нашло свое отражение и в Федеральном законе от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в соответствии с которым каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду и на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью [2].

Одним из источников загрязнения окружающей среды являются отходы производства и потребления, в т.ч. твердые коммунальные отходы (далее – ТКО), то есть отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд, [3].

Сложившаяся система утилизации отходов в Российской Федерации в целом и, в частности, в Брянской области основана на их захоронении на полигонах и свалках. Обустройство и эксплуатация подавляющего большинства свалок в населенных пунктах области не отвечают в полной мере санитарным и экологическим требованиям. Недостаточный уровень экологической культуры населения приводит к захламлению отходами многих территорий [10, с. 152].

Положение усугубляется и тем, что, из-за отсутствия раздельного сбора мусора, в общий контейнер выбрасываются лекарства с истекшим сроком годности, разбитые ртутьсодержащие термометры и люминесцентные лампы, тара с остатками ядохимикатов, лаков, красок и т.д. Все это вывозится на свалки, увеличивая негативное воздействие на человека, на окружающую среду [10, с. 151].

Заметим, что региональный оператор по обращению с отходами в Брянской области, призванный обеспечивать сбор, транспортирование, обработку, обезвреживание, размещение отходов в определенной зоне, начал свою работу только в январе 2019 года. На горячую линию от жителей региона за январь и февраль поступило 355 обращений, которые касались несвоевременного вывоза и установки контейнеров [11].

Таким образом, в настоящее время региональная политика по обращению с твердыми коммунальными отходами является недостаточно эффективной и требует совершенствования законодательства по охране окружающей среды в Брянской области.

В целях проведения исследования применены анализ правового регулирования в сфере реализации прав человека на благоприятную окружающую среду, системный подход при выявлении проблем неэффективного обращения с твердыми коммунальными отходами в

Брянской области; обобщение полученных результатов исследования.

В соответствии с Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» под охраной окружающей среды понимается деятельность органов власти, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий [2].

Обращение с отходами производства и потребления, в то числе с ТКО, является важной частью охраны окружающей среды. Заметим, что в законе Брянской области от 03.06.2005 № 39-3 «Об охране окружающей среды Брянской области» отсутствует взаимосвязь данных понятий, [4]. Складывается впечатление, что охрана окружающей среды не включает в себя обращение с отходами производства и потребления. В данном регионе есть отдельный закон, посвященный обращению с отходами, однако и в этом законе данная сфера представляется обособленной и независимой от деятельности по охране окружающей среды [5].

Формы контроля за деятельностью регионального оператора (региональным оператором назначено ООО «Чистая планета» с 01.01.2019г.), способного реализовать эффективную политику в области обращения с отходами, не имеют четкого правового регулирования в Брянской области. Это подтвердил и Губернатор Брянской области А.В. Богомаз на совещании 6 марта 2019 года по работе регионального оператора по обращению с ТКО [11]. Интересно, что в Положении о департаменте природных ресурсов и экологии Брянской области» закреплено полномочие департамента на регулирование деятельности региональных операторов по обращению с ТКО, однако конкретные формы контроля не описаны [7].

Еще в 2017 году было разработано Постановление Правительства Брянской области от 03.07.2017 № 302-п «Об утверждении Порядка сбора твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного сбора) на территории Брянской области», в соответствии с которым на территории Брянской области запрещено несанкционированное складирование и размещение всех видов твердых коммунальных отходов. Данным постановлением определяется и порядок раздельного сбора отходов с введением цветовой индикации контейнеров, который сложно реализовать на практике [8].

Одной из важных задач, поставленных в региональной программе «Обращение с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на территории Брянской области на 2019 - 2027 годы», является информирование населения по вопросам безопасного обращения с твердыми коммунальными отходами в целях повышения экологической культуры и степени вовлеченности населения [9]. К сожалению, для ее достижения на протяжении десяти последующих лет будут применяться всего два ключевых показателя: 1) доля граждан, имеющих доступ к информации в сфере обращения с отходами (в 2019 году - 50%); 2) количество публикаций о системе обращения с твердыми коммунальными отходами, в том числе о раздельном сборе мусора, размещенных в средствах массовой информации и сети Интернет (в 2019 году – всего шесть публикаций).

Основываясь на анализе правового регулирования, направленного на обеспечение конституционного права человека на благоприятную окружающую среду, автором исследования предложены конкретные мероприятия по совершенствованию законодательства в области обращения с отходами.

Во-первых, поскольку отходы производства и потребления являются одним из главных источников загрязнения окружающей среды и негативного воздействия на здоровье человека, область обращения с отходами необходимо рассматривать как важный системный компонент охраны окружающей среды. Так, целесообразно главу III «Регулирование в области охраны окружающей среды» Закона Брянской области «Об охране окружающей среды» дополнить статьей «Обращение с отходами производства и потребления» в следующем виде:

1. «Отходы производства и потребления подлежат сбору, накоплению, утилизации, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению, условия и способы которых должны быть безопасными для окружающей среды.

2. Правовое регулирование отношений в области обращения с отходами производства и потребления на территории Брянской области регулируется законодательством Российской Федерации, Брянской области и актами органов местного самоуправления [4].

Во-вторых, необходимо конкретизировать формы контроля за деятельностью регионального оператора с ТКО. Так, целесообразно внести изменения в подпункт 11.2.15. пункта 11.2. раздела III. «Полномочия» Положения о департаменте природных ресурсов и экологии Брянской области и изложить его в следующем виде:

«11.2.15. Регулирует деятельность региональных операторов, за исключением установления порядка проведения их конкурсного отбора, в том числе: организует заседания по работе регионального оператора; проводит публичные слушания с привлечением субъектов общественного контроля; анализирует обращения граждан и организаций, содержащие информацию о нарушениях со стороны регионального оператора; проводит мониторинг сообщений в средствах массовой информации и сети «Интернет» о деятельности регионального оператора [7].

В-третьих, возвращаясь к особенностям системы раздельного сбора отходов, целесообразно внести изменения в раздел III. «Раздельный сбор твердых коммунальных отходов» Постановления Правительства Брянской области от 03.07.2017 № 302-п «Об утверждении Порядка сбора твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного сбора) на территории Брянской области» в части определения цветовой индикации контейнеров для каждой категории отходов, так как одинаковые цвета контейнеров для совершенно разных групп отходов могут привести к нарушению разделения мусора, [8]. Данная система должна быть простой для восприятия населения, в особенности, для детей.

В-четвертых, важно обеспечить повышение экологической культуры и степени вовлеченности населения, поэтому в приложение № 1 региональной программы «Обращение с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на территории Брянской области на 2019 - 2027 годы» «Сведения о показателях (индикаторах) региональной программы «Обращение с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на территории Брянской области на 2019 - 2027 годы» и их значениях» показатели задачи № 7 государственной программы «информирование населения по вопросам безопасного обращения с твердыми коммунальными отходами в целях повышения экологической культуры и степени вовлеченности населения» необходимо дополнить такими показателями, как:

- 1) доля обучающихся средних общеобразовательных школ, освоивших образовательную программу учебной дисциплины «Экология»;
- 2) доля обучающихся образовательных организаций, участвующих в конкурсах и проектах, направленных на эффективное обращение с твердыми коммунальными отходами [9].

В-пятых, целесообразно ввести административную ответственность за правонарушения, касающиеся несанкционированного размещения отходов и несоблюдения порядка их раздельного сбора. Соответственно, необходимо дополнить главу II Закона Брянской области от 15.06.2007 № 88-3 «Об административных правонарушениях на территории Брянской области» статьей «Нарушение гражданами порядка сбора твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного сбора), несанкционированное складирование и размещение гражданами всех видов твердых коммунальных отходов на территории Брянской области» и изложить ее в следующей редакции:

«Нарушение гражданами порядка сбора твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного сбора), несанкционированное складирование и размещение гражданами всех видов твердых коммунальных отходов на территории Брянской области влечет предупреждение либо наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей» [6].

Полномочия по привлечению к административной ответственности за данное правонарушение предлагается возложить на департамент природных ресурсов и экологии Брянской области.

Таким образом, автором данного исследования было сформулировано пять предложе-

ний по совершенствованию законодательства в сфере реализации прав человека на благоприятную окружающую среду, которые могут быть рассмотрены при внесении изменений в законодательство Российской Федерации и Брянской области.

Подводя итог, следует ещё раз отметить, что обеспечение конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду в полной мере возможно только при четком правовом регулировании всех норм по охране окружающей среды в Брянской области. Важно не только предусмотреть санкции и формы контроля в сфере обращения с ТКО, но и реализовывать программные мероприятия по повышению экологической культуры граждан региона и России в целом.

Список литературы

- 1. Конституция Российской Федерации // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
- 2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-Ф3 «Об охране окружающей среды» // «Собрание законодательства РФ», 14.01.2002, № 2, ст. 133.
- 3. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об отходах производства и потребления» // «Собрание законодательства РФ», № 26, 29.06.1998, ст. 3009.
- 4. Закон Брянской области от 03.06.2005 № 39-3 «Об охране окружающей среды Брянской области» // «Брянская неделя», № 29, 09.06.2005.
- 5. Закон Брянской области от 11.05.2006 № 29-3 «Об отходах производства и потребления» (принят Брянской областной Думой 27.04.2006) // «Брянский рабочий», №» 73, 23.05.2006.
- 6. Закон Брянской области от 15.06.2007 № 88-3 (ред. от 01.02.2019) «Об административных правонарушениях на территории Брянской области» (принят Брянской областной Думой 31.05.2007) // «Брянский рабочий», № 98, 03.07.2007.
- 7. Указ Губернатор Брянской области от 29 марта 2013 года «Об утверждении Положения о департаменте природных ресурсов и экологии Брянской области» // Информационный бюллетень «Официальная Брянщина», № 8, 05.04.2013.
- 8. Постановление Правительства Брянской области от 03.07.2017 № 302-п (ред. от 04.09.2017) «Об утверждении Порядка сбора твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного сбора) на территории Брянской области» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru, 06.07.2017 (дата обращения 16.08.2019)
- 9. Постановление Правительства Брянской области от 13 марта 2018 года № 101-п «Об утверждении региональной программы «Обращение с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на территории Брянской области на 2019 2027 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru, 14.03.2018 (дата обращения 16.08.2019)
- 10. Годовой доклад об экологической ситуации в Брянской области в 2018 г. // Официальный сайт департамента экологии и природных ресурсов Брянской области [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kpl32.ru/ (дата обращения 20.08.2019)
- 11. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Брянской области «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Брянской области в 2018 году» // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Брянской области [Электронный ресурс] Режим доступа: https://upchbrk.com (дата обращения 16.08.2019)
- 12. Официальный сайт Правительства Брянской области // Новости [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bryanskobl.ru/news/2019/03/07/9887 (дата обращения 15.07.2019)

Сведения об авторе

Вяткина Галина Олеговна, студент 2 курса магистратуры направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (направленность – Юрист в органах власти) Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского, e-mail: galya.vyatkina00@mail.ru

UDC 349.6

LEGAL REGULATION OF SOLID MUNICIPAL WASTE MANAGEMENT (ON THE EXAMPLE OF THE BRYANSK REGION)

G.O. Vyatkina

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

In the article the author analyzes the legal regulation in the sphere of realization of human rights to a favorable environment, especially when dealing with solid municipal waste (on the example of the Bryansk region). In the course of the study, the author concludes that the regional policy on the management of solid municipal waste is not effective enough and requires improvement of environmental legislation in the Bryansk region. In conclusion, the author of the study develops five proposals for improving legal regulation in the implementation of human rights to a favorable environment, which can be considered when making changes to the legislation of the Russian Federation and the Bryansk region.

Keywords: right to favorable environment, environmental protection, solid municipal waste management, separate waste collection system, regional operator for solid municipal waste management

References

- 1. Konstitutsija Rossijskoj Federatsii // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 04.08.2014, № 31, st. 4398.
- 2. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ «Ob ohrane okruzhajuschej sredy» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 14.01.2002, № 2, st. 133.
- 3. Federal'nyj zakon ot 24.06.1998 № 89-FZ (red. ot 25.12.2018) «Ob othodah proizvodstva i potreblenija» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», № 26, 29.06.1998, st. 3009.
- 4. Zakon Brjanskoj oblasti ot 03.06.2005 № 39-Z «Ob ohrane okruzhajuschej sredy Brjanskoj oblasti» // «Brjanskaja nedelja», № 29, 09.06.2005.
- 5. Zakon Brjanskoj oblasti ot 11.05.2006 № 29-Z «Ob othodah proizvodstva i potreblenija» (prinjat Brjanskoj oblastnoj Dumoj 27.04.2006) // «Brjanskij rabochij», №» 73, 23.05.2006.
- 6. Zakon Brjanskoj oblasti ot 15.06.2007 № 88-Z (red. ot 01.02.2019) «Ob administrativnyh pravonarushenijah na territorii Brjanskoj oblasti» (prinjat Brjanskoj oblastnoj Dumoj 31.05.2007) // «Brjanskij rabochij», № 98, 03.07.2007.
- 7. Ukaz Gubernatora Brjanskoj oblasti ot 29 marta 2013 goda «Ob utverzhdenii Polozhenija o departamente prirodnyh resursov i `ekologii Brjanskoj oblasti» // Informatsionnyj bjulleten' «Ofitsial'naja Brjanschina», № 8, 05.04.2013.
- 8. Postanovlenie Pravitel'stva Brjanskoj oblasti ot 03.07.2017 № 302-p (red. ot 04.09.2017) «Ob utverzhdenii Porjadka sbora tverdyh kommunal'nyh othodov (v tom chisle ih razdel'nogo sbora) na territorii Brjanskoj oblasti» // Ofitsial'nyj internet-portal pravovoj informatsii // Retrieved 16 August, 2019 from http://www.pravo.gov.ru
- 9. Postanovlenie Pravitel'stva Brjanskoj oblasti ot 13 marta 2018 goda № 101-p «Ob utverzhdenii regional'noj programmy «Obraschenie s othodami, v tom chisle s tverdymi kommunal'nymi othodami, na territorii Brjanskoj oblasti na 2019 2027 gody» // Ofitsial'nyj internet-portal

pravovoj informatsii // Retrieved 16 August, 2019 from http://www.pravo.gov.ru

- 10. Godovoj doklad ob `ekologicheskoj situatsii v Brjanskoj oblasti v 2018 g. // Ofitsi-al'nyj sajt departamenta `ekologii i prirodnyh resursov Brjanskoj oblasti // Retrieved 20 August, 2019 from http://www.pravo.gov.ru
- 11. Ezhegodnyj doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Brjanskoj oblasti «O sobljudenii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Brjanskoj oblasti v 2018 godu» // Ofitsial'nyj sajt Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Brjanskoj oblasti // Retrieved 16 August, 2019 from https://upchbrk.com
- 12. Ofitsial'nyj sajt Pravitel'stva Brjanskoj oblasti // Novosti // Retrieved 15 July, 2019 from http://www.bryanskobl.ru/news/2019/03/07/9887

About the author

Vyatkina Galina Olegovna, 2nd year student of master's degree in training 40.04.01 «Jurisprudence» (focus - Lawyer in government bodies), Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, e-mail: galya.vyatkina00@mail.ru.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ЛИЦ, САМОСТОЯТЕЛЬНО ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ СЕБЯ РАБОТОЙ, В СИСТЕМУ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Л.А. Галаева, А.Ф. Сайфетдинова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»

В статье рассмотрены правовые основы включения лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, в различные виды обязательного социального страхования. Авторы приходят к выводу, что заявительный порядок включения медиаторов в систему обязательного социального страхования требует более детального урегулирования. Проанализирован новый подход к вопросу уплаты страховых взносов плательщиками, относящимися одновременно к нескольким категориям, указанным в п.1 ст.419 НК РФ. Авторы считают, что новый правовой подход будет способствовать выявлению лиц, имеющих статус самозанятых, и, как следствие, еще большее распространение самозанятости среди граждан. Тем не менее, данная правовая позиция сформулирована в подзаконном акте, необходимость внесения изменений на законодательном уровне сохраняется.

Ключевые слова: обязательное социальное страхование, страховой взнос, плательщики страховых взносов, страхователь, самозанятый.

Обязательное социальное страхование представляет собой часть государственной системы социальной защиты населения, спецификой которой является осуществляемое в соответствии с федеральным законом страхование работающих граждан от возможного изменения материального и (или) социального положения, в том числе по независящим от них обстоятельствам.

- Е. С. Алехина под обязательным социальным страхованием понимает систему экономических отношений, направленных на обеспечение управления социальными рисками общества путем перераспределения средств, собранных на эти цели в обязательном порядке или на добровольных началах и аккумулированных в специализированных автономных страховых фондах [7, с.73].
- А. В. Румянцева пишет, что обязательное социальное страхование часть государственной системы социальной защиты населения, спецификой которой является осуществляемое в соответствии с федеральным законом страхование работающих граждан от возможного изменения материального и (или)социального положения, в том числе по независящим от них обстоятельствам [9, с.177].

Можно выделить следующие разновидности обязательного социального страхования:

- пенсионное страхование работающих граждан от риска утраты заработка и иных вознаграждений при наступлении таких страховых случаев как достижение пенсионного возраста, наступление инвалидности, потеря кормильца, смерть застрахованного лица;
- социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством от риска утраты заработка или иных вознаграждений в пользу застрахованного, а также несения им дополнительных расходов, связанных с возникновением временной нетрудоспособности или в связи с материнством;
- социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний при наступлении страхового случая, заключающегося в повреждении здоровья или смерти застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания;
- обязательное медицинское страхование от риска осуществления расходов на оплату оказываемой застрахованному лицу медицинской помощи при наступлении события (заболевания, травмы, иного состояния здоровья застрахованного лица, профилактических мероприятий), влекущего необходимость предоставления застрахованному лицу обеспечения по обязательному медицинскому страхованию.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что объектом социального страхования сегодня выступает не только риск утраты или уменьшения заработка или иного трудового дохода, но и случаи несения повышенных расходов, которые признаны социально значимыми [8, с.122].

Обстоятельного изучения требует вопрос об определении категории лиц, составляющих объект исследования, отграничения его от смежных понятий.

Согласно действующему законодательству плательщиками страховых взносов признаются не только лица, производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, но и индивидуальные предприниматели, адвокаты, медиаторы, нотариусы, патентные поверенные и другие лица, занимающиеся в установленном законодательством РФ порядке частной практикой, а также главы крестьянских (фермерских) хозяйств, члены семейных (родовых) общин коренных малочисленных народов Севера. НК РФ в статье 419 именует данную категорию граждан плательщиками, не производящими выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» - лицами, самостоятельно обеспечивающими себя работой, Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» физическими лицами, самостоятельно уплачивающими страховые взносы. Таким образом, системное толкование НК РФ, федеральных законов позволяет говорить, что существует категория самозанятых лиц, в правовом регулировании положения которых законодатель не применяет единого термина, именуя различными словосочетаниями. Подобная синонимичность, на наш взгляд, безусловно, требует устранения на законодательном уровне путем закрепления конкретной дефиниции в целях единообразного правоприменения и недопущения разночтений закона.

Указанную категорию граждан необходимо отграничивать от иных двух разновидностей самозанятых ввиду различий в субъектном составе и видах осуществляемой деятельности. Первые – лица (физические лица, в том числе и индивидуальные предприниматели), которые с 1 января 2019 года на территории любого из субъектов РФ, включенных в эксперимент (с 1 января 2020 года он проводится в 23 субъектах РФ), применяют специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в рамках пилотного проекта согласно Федеральному закону от 27.11.2018 № 422-ФЗ [5]. Какого-либо исчерпывающего перечня видов деятельности указанных лиц в названном федеральном законе не содержится. В статье 4 имеется лишь список лиц, которые не вправе применять специальный налоговый режим. Например, лица, имеющие работников, с которыми они состоят в трудовых отношениях; лица, занимающиеся добычей и (или) реализацией полезных ископаемых и др. Самозанятые лица, на которых распространяется действие данного федерального закона, уплачивают налог в размере 4% или 6% от полученных доходов. В отношения по ОПС вправе вступать на добровольной основе путем подачи заявления в территориальный орган ПФР. Вступление же в отношения по ОСС на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, ОСС от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний законодательством не предусмотрено вообще. Отношения по ОМС данной категории самозанятых специфичны. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» в статье 11 упоминает о физических лицах, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» как о страхователях. Однако отдельных страховых взносов на ОПС они не уплачивают, так как данные суммы уже включены во взимаемый налог.

Упоминание об еще одной разновидности самозанятых граждан содержится в п.70 ст.217 НК РФ, который закрепляет, что доходы физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, полученные ими от других физических лиц за оказание услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд освобождаются от налогообложения. Законодатель перечисляет данные виды услуг: по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации; по репетиторству;

по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства. Законом субъекта РФ могут быть установлены также иные виды услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд, доходы от оказания которых освобождаются от налогообложения [6]. Данная категория самозанятых лиц вправе легализовать свою деятельность путем подачи уведомления в налоговый орган. Доходы от оказания подобных услуг не подлежали налогообложению. Однако с 1 января 2020 года срок их освобождения от НДФЛ истек, и теперь им предлагается начать платить налог на профдоход. До конца 2019 года данная категория самозанятых была освобождена и от уплаты страховых взносов на все виды ОСС. В 2020 году в силу Федерального закона от 06.02.2019г.№ 6-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» ситуация несколько изменилась. Речь идет о вступлении данной категории самозанятых в отношения по ОМС после постановки их на учет налоговыми органами в порядке, предусмотренном п.7.3 ст.83 НК РФ. С этого момента они признаются плательщиками страховых взносов на ОМС в фиксированном размере. В отношения по ОПС, ОСС на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, ОСС от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний добровольного вступления самозанятых, названных п.70 ст.217 НК РФ, не предусмотрено.

Названные две разновидности самозанятых, в объект настоящего исследования не входят. В рамках заявленной темы представляется интересным вопрос об анализе правового регулирования включения лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (индивидуальных предпринимателей, адвокатов, медиаторов, нотариусов, патентных поверенных и др.), в систему обязательного социального страхования. Актуальность выбранной темы обуславливается несколькими причинами. Во-первых, самозанятые активно пополняют систему социального страхования. Уплачивая страховые взносы, они создают финансовую основу этой системы. Во-вторых, злободневным и неоднозначным является вопрос о реализации социально-обеспечительных мер самозанятыми гражданами.

Необходимость вступления указанной категории самозанятых в отношения по обязательному пенсионному страхованию обусловлена императивной правовой нормой. Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 167-ФЗ [2] в статье 11 закреплено, что регистрация в системе обязательного пенсионного страхования физических лиц, имеющих статус индивидуальных предпринимателей, осуществляется в территориальных органах Пенсионного фонда Российской Федерации в срок, не превышающий трех рабочих дней со дня предоставления федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей сведений, содержащихся в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей. Таким органом является Федеральная налоговая служба. ФНС России предоставляет территориальным органам ПФР необходимые сведения в порядке, определяемом Приказом Минфина России и на основании Соглашения ФНС России. Из вышеизложенного следует, что после подачи гражданином в налоговый орган документов, необходимых для регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя, налоговый орган, внеся соответствующую запись в ЕГРИП, сам предоставляет в ПФР сведения об индивидуальном предпринимателе в порядке, установленном соглашением сторон. Это означает, что у физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, отсутствует необходимость самостоятельного обращения в территориальные органы ПФР с заявлением о регистрации. При этом ПФР направляет индивидуальному предпринимателю документ, подтверждающий факт его регистрации в качестве страхователя.

Аналогичный порядок регистрации в качестве страхователей в системе обязательного пенсионного страхования предусмотрен для нотариусов, адвокатов, арбитражных управляющих, иных лиц, занимающихся частной практикой и не являющихся индивидуальными предпринимателями. Согласно статье 11 Закона №167-ФЗ регистрация таких лиц в качестве страхователей производится в территориальных органах ПФР в срок, не превышающий трех

рабочих дней со дня представления налоговыми органами сведений, содержащихся в едином государственном реестре налогоплательщиков, о постановке на учет ранее названных лиц.

В целях полного, всестороннего изучения механизма включения в систему обязательного пенсионного страхования самозанятых граждан считаем необходимым обратиться к порядку постановки на учет в налоговых органах указанных лиц. Анализируя статьи 84, 85 НК РФРФ, приходим к выводам, что постановка на учет в налоговом органе

- адвоката осуществляется в течение пяти рабочих дней со дня поступления сведений от адвокатской палаты субъекта РФ об адвокатах, внесенных в реестр адвокатов субъекта РФ, в месяце, предшествующем подаче сведений;
- нотариуса, занимающегося частной практикой, в течение пяти рабочих дней на основании сведений, сообщаемых органом юстиции, наделяющим нотариусов полномочиями;
- арбитражного управляющего, оценщика, занимающихся частной практикой, на основании сведений о внесении указанных лиц в сводные реестры членов саморегулируемых организаций, сообщаемых налоговым органам уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю (надзору) за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, оценщиков, в качестве которого в настоящее время выступает Управление по контролю и надзору в сфере саморегулируемых организаций, являющееся структурным подразделением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра);
- патентного поверенного, занимающегося частной практикой, после передачи налоговым органам Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатентом) данных о регистрации лица в Реестре патентных поверенных Российской Федерации;
- глава КФХ подлежит обязательной регистрации в качестве ИП (порядок рассмотрен ранее). Иные члены КФХ напрямую ни с налоговыми органами, ни со страховщиками на этапе их включения в соответствующие правоотношения не вступают;
- медиатора налоговым органом по месту его жительства на основании заявления о постановке на учет в качестве плательщика страховых взносов (в качестве медиатора).

В 2020 году размер страховых взносов на обязательное пенсионное страхование для плательщиков, не производящих выплат и иных вознаграждений физическим лицам, составляет 32 448 рубля, если величина дохода за расчетный период не превышает 300 000 рублей. В противном случае самозанятый обязан уплатить кроме ранее обозначенной фиксированной суммы страхового взноса дополнительно 1% суммы дохода, превышающего 300 000 рублей за расчетный период.

Таким образом, у рассмотренных самозанятых лиц, за исключением медиатора, отсутствует обязанность самостоятельного обращения в территориальные органы ПФР с целью регистрации в качестве страхователя. Считаем указанное обстоятельство преимуществом, поскольку в данном случае невозможно и привлечение к ответственности указанных лиц за несвоевременную подачу заявления о регистрации в системе обязательного пенсионного страхования в качестве страхователя. Ответственность возложена на органы, которые обязаны предоставлять ФНС соответствующие сведения.

Механизм включения медиаторов в данную систему до сих пор остается до конца неурегулированным. Очевидно, что заявительный порядок регистрации медиаторов в качестве страхователей является не самым удачным, поскольку порождает ряд проблем, связанных, в том числе, с выявлением лиц, имеющих статус медиаторов, поскольку медиатор не всегда может являться членом саморегулируемой организации, с привлечением их к ответственности. Практика по данному вопросу также еще не сформирована. Однако современные тенденции таковы, что законодатель стремится восполнить существующие правовые пробелы.

Идентичный порядок действует при регистрации индивидуальных предпринимателей, адвокатов, медиаторов, нотариусов, арбитражных управляющих, оценщиков, патентных поверенных и иных лиц, занимающихся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, в системе обязательного медицинского страхования. Со-

гласно Федеральному закону «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ [4] ранее перечисленные лица признаются страхователями с момента их постановки на учет в налоговых органах (ранее подробно нами изучен). Информация о постановке таких лиц на учет в налоговых органах передается в порядке, установленном соглашением об информационном обмене между Федеральной налоговой службой и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования. Размер страхового взноса на обязательное медицинское страхование для плательщиков, не производящих выплат и иных вознаграждений физическим лицам, является фиксированным и на 2020 год составляет 8 426 рублей за расчетный период.

Включение самозанятых граждан в систему обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством производится на добровольной основе при наличии на то волеизъявления лица, путем подачи им соответствующего заявления в территориальный орган Фонда социального страхования по месту жительства. Самозанятым лицам предоставляется свобода выбора: участвовать либо не участвовать в системе обязательного социального страхования на случай нетрудоспособности и в связи с материнством. Это связано с тем, что указанные лица не признаются работниками и не получают заработную плату в виде оклада или иной формы фиксированного дохода. Ежемесячный доход данных лиц всецело зависит от успешности их бизнеса, производства или частной практики. Для государства сложно прогнозировать поступления в Фонд социального страхования от самозанятых лиц, контролировать их уплату. В связи с этим правоотношения по обязательному социальному страхованию данных лиц возникают только в случае, если они самостоятельно и добровольно выразят свою волю на участие в них.

Порядок вступления в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством раскрыт в статье 4.5 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29.12.2006 № 255-ФЗ [3]. Отметим, что лица, добровольно вступившие в данные правоотношения, уплачивают страховые взносы в Фонд социального страхования Российской Федерации, исходя из стоимости страхового года, не позднее 31 декабря текущего года начиная с года подачи заявления. Размер страхового взноса на социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством для лиц, занимающихся частной практикой, определяется как произведение тарифа страховых взносов (2,9 %) и МРОТ на начало года уплаты взноса (в 2020 году - 12 130 рублей), увеличенное в 12 раз. Следовательно, стоимость страхового года в 2020 году составляет 4 221,24 рублей. Соответственно, эту сумму надо уплатить до конца 2020 года, чтобы в 2021 году самозанятый приобрел статус застрахованного и, как следствие, право на получение страхового обеспечения.

Субъектами отношений по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний индивидуальные предприниматели, адвокаты, медиаторы, нотариусы, патентные поверенные и иные лица, занимающиеся в установленном законодательством РФ порядке частной практикой, не являются. Так, суд обоснованно пришел к выводу об отсутствии правоотношений по обязательному социальному страхованию о несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, даже не смотря на то, что в связи с обращением индивидуального предпринимателя в Государственную инспекцию труда Ульяновской области государственным инспектором труда было проведено расследование произошедшего несчастного случая, составлено заключение, в котором несчастный случай квалифицирован как связанный с производством и указано на необходимость оформления акта по форме Н-1, на том основании, что индивидуальный предприниматель не был зарегистрирован в Фонде обязательного социального страхования РФ как застрахованное лицо, да и не мог быть зарегистрирован в силу закона [10]. Исключение составляют случаи, когда необходимость в самостоятельной регистрации в качестве страхователей по данному виду страхования возникает при заключении трудового договора с работником или заключении гражданско-правового договора, при наличии в нем соответствующего условия.

Принимая во внимание данный пример из судебной практики, а также то обстоятельство, что отдельные представители самозанятых лиц организуют свой труд в сложных и травмоопасных видах деятельности (например, если идет речь о членах крестьянских (фермерских) хозяйств), и несчастные случаи на производстве не исключены, законодателю необходимо обратиться к разрешению данного вопроса и предусмотреть право добровольного вступления отдельных представителей самозанятых лиц в правоотношения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Таким образом, нами были рассмотрены наиболее значимые, на наш взгляд, аспекты правового включения лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, в различные виды социального страхования. В отношения по обязательному пенсионному страхованию и обязательному медицинскому страхованию ранее названные лица подлежат обязательному включению. Вступление самозанятых граждан в систему обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством производится на добровольной основе при наличии на то волеизъявления лица. Субъектами обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний они не являются.

Интересным представляется вопрос об уплате страховых взносов плательщиками, относящимися одновременно к нескольким категориям, указанным в п.1 ст.419 НК РФ (например, когда лицо имеет статусы индивидуального предпринимателя и медиатора). В указанной ситуации по смыслу п.2 ст.419 НК РФ данное лицо обязано исчислять и уплачивать страховые взносы по каждому основанию отдельно. Практика складывалась следующим образом: лицо уплачивало страховые взносы за расчетный период по каждому виду деятельности, формирование индивидуального пенсионного коэффициента осуществлялось также в двукратном размере, однако страховой стаж плательщика увеличению не подлежал. Именно такой позиции придерживались Федеральная налоговая служба и Министерство финансов РФ. Данными положениями руководствовались суды при вынесении решений, что неизбежно порождало дискуссии и в юридической доктрине. Так, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в решении от 9 августа 2018 года [11] пришел к выводу, что при наличии у лица одновременно статуса индивидуального предпринимателя и адвоката, на него возлагается обязанность, предусмотренная п.2 ст.419 НК РФ. Довод заявителя о том, что обязанность по оплате страховых взносов на ОПС и ОМС по двум основаниям зависит не от количества постановки на учет в налоговом органе, а от отнесения заявителя к соответствующей категории плательщиков, установленной п. 1 ст. 419 НК РФ был отклонен судом как необоснованный. В удовлетворении заявления о признании недействительным требования Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №21 по Санкт-Петербургу об уплате налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов было отказано.

Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 3 июня 2019 г. № 03-15-07/40458 «Об изменении ранее согласованного подхода к порядку исчисления и уплаты страховых взносов физическим лицом, не производящим выплаты и иные вознаграждения физическим лицам и осуществляющим предпринимательскую деятельность, а также одновременно иную деятельность, установленную законодательством РФ, не являющуюся предпринимательской» коренным образом изменило ситуацию.

В связи со складывающейся судебной практикой Минфин пересмотрел поддержанную ранее позицию ФНС России и пришел к выводу, что плательщик, относящийся одновременно к нескольким основаниям, указанным в п.1 ст.419 НК РФ, исчисляет и уплачивает страховые взносы отдельно по каждому основанию только в том случае, если он является одновременно индивидуальным предпринимателем или осуществляет иную деятельность, указанную в пп.2 п.1 ст.419 НК РФ, и работодателем, т.е. выплачивает вознаграждения другим физическим лицам (своим работникам). В приведенной ситуации лицо действительно

обязано исчислять и уплачивать страховые взносы по двум основаниям: как работодатель и как не работодатель. Работодатели исчисляют страховые взносы с выплат в пользу своих работников с применением тарифов, установленных ст.ст.425, 427 - 429 НК РФ. Не работодатели уплачивают страховые взносы в порядке, установленном ст.430 НК РФ.

Если же физическое лицо относится к одной категории, названной в пп.2 п.1 ст.419 НК РФ (т.е. не является работодателем), но осуществляет не только предпринимательскую, но и иную установленную законодательством РФ деятельность, не являющуюся предпринимательской (например, медиатора, патентного поверенного), то такой плательщик исчисляет и уплачивает страховые взносы в порядке, установленном ст.430 НК РФ. За расчетный период такой плательщик как единый субъект правоотношений однократно уплачивает фиксированные платежи по страховым взносам на ОПС и ОМС в размерах, установленных п. 1 ст. 430 НК РФ, независимо от количества видов осуществляемой деятельности, а также независимо от постановки его на учет в налоговом органе по одному или более основаниям.

Так, уже в постановлении от 7 августа 2019 года Арбитражный суд Северо-Кавказского округа [12] указывает, что арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой. При этом арбитражный управляющий вправе заниматься иными видами профессиональной деятельности и предпринимательской деятельностью при условии, что такая деятельность не влияет на надлежащее исполнение им обязанностей. Из приведенных положений следует, что в целях обязательного пенсионного страхования арбитражные управляющие и индивидуальные предприниматели относятся к одной категории страхователей. Регистрация в качестве страхователя как индивидуального предпринимателя и как арбитражного управляющего не влечет возникновение обязанности уплачивать страховые взносы в виде фиксированного платежа дважды.

Письмо Минфина России от 3 июня 2019 г. является, несомненно, значимым этапом в регулировании отношений по социальному страхованию лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, поскольку устраняет разночтения п.2 ст.419 НК РФ. Считаем, что новый правовой подход будет способствовать выявлению лиц, имеющих статус самозанятых, и, как следствие, еще большее распространение самозанятости среди граждан. Тем не менее, данная правовая позиция сформулирована в подзаконном акте — Письме Минфина России. Необходимость внесения изменений на законодательном уровне в текст ст.419 НК РФ все же сохраняется.

Подводя итог, отметим, что законодатель стремится максимально урегулировать и упростить механизм включения плательщиков, не производящих выплат и иных вознаграждений физическим лицам, в систему обязательного социального страхования. Об этом свидетельствует не только, как правило, отсутствие заявительного порядка регистрации самозанятых лиц в качестве страхователей, но и передача налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование, а также ряд иных мер правового характера.

Список литературы

- 1. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, 3 31, ст. 3803.
- 2. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-Ф3 (ред. от 16.12.2018) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17.12.2001, №51, ст. 4832.
- 3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Собрание законодательства РФ, 01.01.2007, № 1 (1 ч.), ст.18.
- 4. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 28.01.2020) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ,

06.12.2010, № 49, ст. 6422.

- 5. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан) (ред. от 15.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2018, № 49 (часть I), ст. 7494.
- 6. Закон Саратовской области от 31 января 2019 г. № 1-3СО «Об установлении дополнительных видов услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд, доходы от оказания которых освобождаются от налогообложения по налогу на доходы физических лиц» [электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 17.02.2020).
- 7. Алехина Е. С. Система обязательного социально страхования России: процессы становления и проблемы развития // Финансы и кредит, 2009. №4 (340). С.73-79.
- 8. Галаева Л. А. Обязательное социальное страхование: страховые риски и страховые случаи // Труд и социальные отношения, 2009. №8.С.121-125.
- 9. Румянцева А. В. Актуальные вопросы классификации страхования // Ленинградский юридический журнал, 2013. №3 (33). С. 173-178.
- 10. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 13 мая 2014 г. по делу №33-1502/2014[электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант-Плюс, 2020 (дата обращения: 17.02.2020).
- 11. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.08.2018 по делу № А56-30099/2018[электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс, 2020 (дата обращения: 02.02.2020).
- 12. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.08.2019 № Ф08-6427/2019 по делу № А32-1133/2019 [электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс, 2020 (дата обращения: 02.02.2020).

Сведения об авторах

Галаева Л.А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им.Н.П.Огарёва», E-mail: vikanayka@mail.ru.

Сайфетдинова А.Ф., студентка юридического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им.Н.П.Огарёва», E-mail: lina.saifetdinova@yandex.ru.

UDC 34.021:364.3

LEGAL ISSUES OF INCLUSION OF INDIVIDUALS WITH INDEPENDENT SE-CURITY BY WORK IN THE MANDATORY SOCIAL INSURANCE SYSTEM

L.A. Galaeva, A.F. Saifetdinova

National Research Mordovian State University

The article considers the legal basis for the inclusion of self-employed persons in various types of compulsory social insurance. The authors conclude that the application procedure for including mediators in the compulsory social insurance system requires a more detailed settlement. A new approach to the issue of paying insurance premiums by payers belonging simultaneously to several categories specified in paragraph 1 of article 419 of the tax code of the Russian Federation is analyzed. The authors believe that the new legal approach will help to identify individuals with the status of self-employed, and, as a result, even more widespread self-employment among citizens. However, this legal position

is formulated in a by-law, and the need for changes at the legislative level remains.

Keywords: compulsory social insurance, insurance premium, payers of insurance premiums, policyholder, self-employed.

References

- 1. Federal'nyj zakon ot 24.07.1998 № 125-FZ (red. ot 27.12.2019) «Ob obyaza-tel'nom social'nom strahovanii ot neschastnyh sluchaev na proizvodstve i professional'-nyh zabolevanij» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.08.1998, 3 31, st. 3803.
- 2. Federal'nyj zakon ot 15.12.2001 № 167-FZ (red. ot 16.12.2018) «Ob obyaza-tel'nom pensionnom strahovanii v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 17.12.2001, №51, st. 4832.
- 3. Federal'nyj zakon ot 29.12.2006 № 255-FZ (red. ot 27.12.2019) «Ob obyaza-tel'nom social'nom strahovanii na sluchaj vremennoj netrudosposobnosti i v svyazi s ma-terinstvom» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 01.01.2007, № 1 (1 ch.), st.18.
- 4. Federal'nyj zakon ot 29.11.2010 № 326-FZ (red. ot 28.01.2020) «Ob obyaza-tel'nom medicinskom strahovanii v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 06.12.2010, № 49, st. 6422.
- 5. Federal'nyj zakon ot 27.11.2018 № 422-FZ «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo nalogovogo rezhima «Nalog na professional'nyj dohod» v go-rode federal'nogo znacheniya Moskve, v Moskovskoj i Kaluzhskoj oblastyah, a takzhe v Respub-like Tatarstan (Tatarstan) (red. ot 15.12.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.12.2018, № 49 (chast' I), st. 7494.
- 6. Zakon Saratovskoj oblasti ot 31 yanvarya 2019 g. № 1-ZSO «Ob ustanovlenii dopolnitel'nyh vidov uslug dlya lichnyh, domashnih i (ili) inyh podobnyh nuzhd, dohody ot okazaniya kotoryh osvobozhdayutsya ot nalogooblozheniya po nalogu na dohody fizicheskih lic» [elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Garant» (data obrashcheniya: 17.02.2020).
- 7. Alekhina E. S. Sistema obyazatel'nogo social'no strahovaniya Rossii: processy stanovleniya i problemy razvitiya // Finansy i kredit, 2009. No. 4 (340), pp.73-79.
- 8. Galaeva L. A. Obyazatel'noe social'noe strahovanie: strahovye riski i stra-hovye sluchai // Trud i social'nye otnosheniya, 2009. No.8, pp.121-125.
- 9. Rumyanceva A. V. Aktual'nye voprosy klassifikacii strahovaniya // Lenin-gradskij yuridicheskij zhurnal, 2013. No.3 (33), pp. 173-178.
- 10. Apellyacionnoe opredelenie Ul'yanovskogo oblastnogo suda ot 13 maya 2014 g. po delu №33-1502/2014[elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantP-lyus, 2020 (data obrashcheniya: 17.02.2020).
- 11. Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti ot 09.08.2018 po delu № A56-30099/2018[elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus, 2020 (data obrashcheniya: 02.02.2020).
- 12. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 07.08.2019 № F08-6427/2019 po delu № A32-1133/2019 [elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus, 2020 (data obrashcheniya: 02.02.2020).

About Authors

Galaeva L. A., candidate of legal Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of civil law and process of the National Research Mordovian State University, E-mail: vikanayka@mail.ru.

Saifetdinova A.F. - student of the Faculty of Law of the National Research Mordovian State University, E-mail: lina.saifetdinova@yandex.ru.

ЭКОНОМИКА. СОПИОЛОГИЯ. ПРАВО.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.

Главный редактор журнала:

доктор экономических наук, профессор О.В. Бабич

Адрес учредителя:

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» 241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:

РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». 241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 06.04.2020 г. 16+